

Региональная общественная организация учёных
БАЛТИЙСКАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

Научный выпуск

**ВЕСТНИК
БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ**

Вып. 29. – 2000 г.

**Поиск новых решений
актуальных проблем
образования, воспитания,
спорта в России**

**Санкт-Петербург
2000**

Редакционная коллегия выпуска:

Доктор психол. наук, проф. И.П.Волков; доктор пед.наук. проф. В.Ф. Костюченко; доктор психол. наук, проф. А.Н.Николаев; доктор биологич. наук, проф. Д.Н.Давиденко; доктор медиц. наук, проф. Е.А.Гаврилова; канд. пед. наук, проф. В.Д.Тимофеев; канд. пед. наук. проф.И.В.Курис; канд. пси-хол. наук., проф. И.Г. Станиславская:

Ответственный за выпуск – канд. психол. наук,
ст. н. с. О.И.Волков

Главный редактор – проф. И.П.Волков.
Зам. гл.редактора - проф.Д.Н.Давиденко, проф. А.Г.Левицкий.
Уч. секретарь – проф. И.Г.Станиславская.

Адрес редакции:
190121. г.Санкт-Петербург.
Ул.Декабристов. 35. НГУ им. П.Ф.Лесгафта
Кафедра психологии им. проф. А.Ц.Пуни
Тел. 714-6627; Факс: 550-0211

Секция спортивной психологии и акмеологии спорта

E-mail: Volkov_bpa@rambler.ru
WWW.baltacademy.ru

В36

© РООУ БПА.
© Волков О.И.

- Издаётся на средства авторов статей и взносы членов БПА

=====

«Вестник Балтийской Педагогической Академии»
Научное издание. Сокращенно: «Вестник БПА»
Основано 30.06.1995 г. в г. Санкт-Петербурге.

Международная регистрация (Юнеско, Париж):

ISSN 1818-6467

Подписано к печати 30.01.2000 г. Печать ризографическая. Зак. 02.
Тир.150. Формат бумаги 69х90. Отпечатано в РООУ БПА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЫПУСКА:

Антонов С.Г., Волков И.П., Давиденко Д.Н., Сидоров А.А.
ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА ВЫПУСК - И.Г. СТАНИСЛАВСКАЯ.

РЕДАКЦИЯ ВЕСТНИКА:

Главный редактор – И.П.Волков.
Зам.главного редактора - Д.Н.Давиденко.
Секретарь - Г.А.Степанова.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

190121. Г.Санкт-Петербург. Ул.Декабристов, 35. СПбГАФК
им.П.Ф.Лесгафта. Кафедра психологии. Тел.114-66-27.
Факс: 114-10-84. E-mail: Volkov@baltacad.spb/org – Волков И.П.
Root@DD1814.spb.edu - Давиденко Д.Н.

В 36 © - Балтийская Педагогическая Академия
© - Волков И.П.

Печатается на средства авторов статей и членские взносы в
БПА по секции интенсивных методов обучения.

В 43162014 – 75 Без объявления С 96 (03) – 2000

ISBN 5-85029-077-X

«ВЕСТНИК БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ»
Вып. 29. – 2000 г.

Научное издание БПА.
Гос.лиц. № 471385

Основано в июле 1995 г
в Санкт-Петербурге

Подписано к печати 22.01. 2000 г. Формат бумаги 60x90 1\8. Бумага офсетная.
Печать ризографическая. Заказ 02. Тираж 100 экз. Изд. БПА.

СОДЕРЖАНИЕ :

От редакции.....4

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ - ПУТЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ЗДОРОВЬЯ НАЦИИ:

Волков И.П., Доценко А.Н., Калмыков А.А. Социально-психологическое сопровождение антикризисного управления предприятием..... 5

Воскобойников Ф. (США). Мотивация подчиненных в процессе осуществления антикризисного управления предприятием.....10

Вдовиченко Л.М. Актуальные вопросы экологии в свете валеологии16

Евсеев С.П. О соотношении валеологии, медицины и адаптивной физической культуры18

Марищук В.Л., Шашкин Г.А., Романин Н.В., Колодий О.В. О необходимости совершенствования образования в физкультурных вузах России с учетом их специфики.....
.....22

Утишева Е.В. Структура и основные элементы университетского физкультурно-педагогического образования27

Соколова Г.Н. Актуальные проблемы совершенствования лицензирования образовательных учреждений в Санкт-Петербурге31

Сурыгин А.И. Дидактические основы обучения учащихся на неродном языке35

АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ:

Смирнов Б.Н. Воля как сознательно-принудительная духовная сила психической саморегуляции личности.....37

Яковлева В.А. О понятиях стратегии и успешности деятельности в акмеологическом аспекте..... 41

Курис И.В. Танец как средство духовного развития в измененном состоянии сознания.....43

Севастьянихина Т.Г. Развивающее обучение младших школьников с помощью бальных танцев	45
Самохина А.А. Спорт как акмеологическое средство коррекции девиантного поведения подростков	48
Беляков Е.Г. Тело и психика в системе свободного целостного движения	50
Антонов С.Г. Особенности соматотипа представителей спортивных единоборств.....	52

НОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБРАЗОВАНИИ И ВОСПИТАНИИ:

Васильев В.Л. О формировании психологической культуры правоведа	57
Клёцина И.С. Гендерный подход в психологии образования и воспитания	58
Шустер О.С. Проблема информационных приоритетов в массовых коммуникациях	60
Прохоров А.О. Особенности семантических пространств неравновесных психических состояний	63
Суходольский Г.В. Новый метод моделирования типологических портретов социальных общностей.....	66
Станиславская И.Г. Развитие семьи и её влияние на Российское общество и государство	69

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ:

Сидоров А.А. О работе диссертационных советов по психолого-акмеологическому направлению в СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта	74
Информация Президиума БПА	79

ОТ РЕДАКЦИИ:

За пять лет своего существования и активной творческой деятельности Балтийская Педагогическая Академия продемонстрировала живучесть и активность научного пространства, где продолжает развиваться мысль ученых, быстро находящих между собой общий язык и понимание в исследованиях педагогически актуальных проблем нашего многострадального общества. Это стало возможным благодаря помощи людей, заинтересованных в сохранении наших научных традиций и озабоченных судьбой молодого поколения ученых, идущих на смену старой научной гвардии.

Редакция «Вестника БПА» выражает, в связи с вышесказанным, искреннюю благодарность ректору Санкт-Петербургской государственной академии физической культуры им.П.Ф.Лесгафта, заслуженному деятелю науки России, доктору педагогических наук, академику БПА, **профессору Владимиру Ульяновичу Агееву**. Именно благодаря его бескорыстной заинтересованности и личной поддержке БПА смогла приобрести свой имидж в научно-педагогическом мире.

За период с 1994 по 1999 гг. в деятельности БПА были и светлые, и трудные периоды, обусловленные нехваткой средств, сложностями государственной перерегистрации, лицензированием деятельности, попытками некоторых членов БПА повернуть научную мысль ученых в помощь модным политикам. Однако время поставило точки над «и» и проявило «кто есть кто в БПА?». Те, кому не понравилось в БПА, уже ушли или их вовсе не слышно и не видно ни на страницах журнала, ни в выступлениях на научных сессиях и конференциях БПА. Те же, кому БПА необходима, продолжают сотрудничать и публиковаться в нашем журнале, выступать с докладами и сообщениями, публикуют свои работы.

Малый тираж нашего журнала не является недостатком, ибо творчество в науке не совершается в массах, а возникает и проявляется в малых группах ученых, имеющих возможность спокойно и без суеты подумать, обменяться информацией и обсудить свои научные проблемы не в толпе, а в узком кругу единомышленников. В советские времена за такое несанкционированное единомыслие ученым не поздоровилось бы, их уличили бы «антипартийной деятельностью». Но времена изменились, научная мысль продолжает жить своим кругом людей.

За прошедшие 5-ть лет со дня учреждения (30 июля 1994 г.) БПА четко выдерживала линию своей научной деятельности в рамках психолого-педагогического направления исследований, о чем, например, может свидетельствовать сборник итоговых материалов Годичной сессии БПА за 1999 год, посвященной 175-летию выдающегося русского педагога-просвятителя К.Д.Ушинского (1824-1870): «Человек- объект воспитания, образования, управления» (Изд.БПА, 1999. – 88 с). Отметим, что по нашим наблюдениям, эта памятная дата для истории русской педагогической мысли, прошла незамеченной, - не была отмечена ни в РГПУ им.А.И.Герцена, где памятник К.Д.Ушинского красуется при входе в главное здание, ни в других педагогических центрах Санкт-Петербурга. По-видимому вспомнить об этом было делом не государственным, а общественным, т.е. нашим.

Данный 29-ый выпуск «Вестника» открывает 21-ый век, посвящен ведущему направлению в научной деятельности БПА - изучению и освещению на страницах «Вестника БПА» актуальных проблем российского образования, культуры, профессиональной подготовки учительских, управленческих, физкультурных кадров. Редакция журнала будет благодарна всем ученым, высказавшим свое мнение о публикуемых в выпусках «Вестника» материалах.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ – ПУТЬ К ВОЗРОЖДЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВА И ЗДОРОВЬЮ НАЦИИ

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Волков И.П.- президент БПА, профессор; **Доценко А.Н.** – руковод. регион.экспертн. группы Северо-Запада по тестированию антикризисных управляющих(СПб); **Калмыков А.А.**-сотрудник МНЭПУ(Москва).

Рождение отечественной парадигмы антикризисного управления в какой-то степени спровоцировано продолжающимся социально-экономическим кризисом российского общества, вызванного переходными процессами как в экономике, в сфере социальных отношений, так и в управленческой деятельности.

На уровне управления отдельным предприятием кризисные факторы, порожденные перестроечными процессами в социально-политической сфере нашего общества, приводят к тому, что используемые руководителями стили управления (как советские, ориентированные на коллективизм, так и заимствованные из западного менеджмента, ориентированные на конкурентное производство и индивидуальную инициативу в предпринимательской деятельности) оказываются малоэффективными.

Кризисные процессы в социально-экономической системе общества в конце концов приводят к дезорганизации управленческой структуры предприятий, к повальной текучести кадров, к опасности «организационно-управленческого коллапса» как в отдельных предприятиях, так и в отрасли, министерстве, на правительственном уровне управления промышленностью.

Термин «коллапс»¹ для социальной организации производства означает, что управляемые рабочие и служащие (т.е. «трудящиеся низы») уже не могут работать и подчиняться своим начальникам по-старому, в своих прежних руководителях они разочаровались как в неспособных справиться с возникшими проблемами на производстве, а вышестоящие управляющие - министры, директора, начальники (т.е. «верхи») не способны управлять по-новому с учетом изменившихся ожиданий и потребностей рабочих и служащих предприятий.

Угроза неотвратимо надвигающегося организационно-управленческого коллапса в промышленной организации в общих чертах выглядит следующим образом:

- Время от принятия управленческих решений до их реализации увеличивается настолько, что теряется их практическая актуальность. Изначально верное решение в

¹ Коллапс (мед.) – внезапно наступившее состояние слабости сердца и падения сосудистого тонуса.

момент его принятия может оказаться ошибочным или бесполезным для спасения организации в момент его выполнения.

- Теряется организационный контроль за реализацией принятых решений по мере их передачи «сверху вниз», что нарушает ориентацию руководителей всех уровней в реальном положении дел как внутри предприятия, так и во внешней среде и на рынке, что приводит к росту количества ошибочных решений руководителями всех уровней организации, возникновению конфликтов в вертикальной структуре управления предприятием.
- В ситуации «коллапса» оставшиеся на предприятии управленческие кадры стремятся поддержать свою активность путем переориентации с работы на «общее дело» на работу «на себя». На предприятии начинают возникать параллельные бизнес-структуры, что окончательно утверждает сепаратизм в управлении и истощает ресурсы предприятия.
- Организационная культура управленческой деятельности в ситуации «коллапса» разрушается, а корпоративные и коллективные ценности нивелируются. Старая правовая база управленческой деятельности уже не работает, а новая ещё не создана или не востребована, не вошла в мышление, поведение и в стили управленческой деятельности руководителей предприятия.
- Ориентация «на себя» в условиях «коллапса» приводит к дисгармоничному перераспределению оставшихся средств на предприятии, при котором управляющие высшего уровня путем документальных манипуляций и с правовым прикрытием присваивают себе львиную долю материальных средств, обрекая нижестоящих руководителей и трудящихся на бедность и нищенское существование. В условиях явной социальной несправедливости трудовая активность рабочих и служащих на предприятии резко падает, каждый начинает думать, куда уйти?

Организационно-управленческий коллапс ведет к коллапсу производства, к экономической несостоятельности предприятия, и в итоге, к гибели предприятия как субъекта экономической деятельности и объекта социального управления. В этих условиях резко возрастает цена «человеческому фактору» в руководстве предприятием. Трудящиеся начинают чрезмерно идеализировать личные и деловые качества того человека, который, по их убеждению, способен вывести предприятие из состояния «коллапса». Наоборот, вышестоящие управляющие начинают чрезмерно рационализировать и прагматизировать ситуацию, размышляя не о моральных ценностях, а больше о том, как в этой ситуации не упустить «свое» и уцелеть самим. Контагиозность в вертикальном контуре управленческих отношений нарастает, социальные чувства «свое и чужое», «мы и они» поляризуются до противостояния.

В кризисном обществе формируются массовые ожидания к личности «антикризисного управляющего». Люди ждут избавителя от бед - лидера, которому можно доверять. Начинается поиск «сильных личностей» - антикризисных управляющих, но тщетно, каждый новый начальник на убыльном предприятии вновь оказывается «не тем, что надо». Как свежий огурчик попав в старый рассол, он быстро засаливается и идет по стопам предшественников, не в силах противостоять последствиям «коллапса».

Антикризисный управляющий, таким образом, оказывается в ситуации, когда то, чем он должен управлять уже просто не существует. Его беда в том, что он слабо осознает социально-психологическую ситуацию случившегося, у него нет соответствующих социально-психологических знаний и практического опыта деятельности в роли антикризисного управляющего. Между тем, его задача состоит

не в том, чтобы "отремонтировать" уже сломанное старое, а напротив, расчистить завалы, и создать (а не воссоздать) Новое Предприятие. Но для этого антикризисный управляющий должен владеть социальной психологией управленческой деятельности, и не только интуитивно-практически, но и рационально-теоретически, на уровне необходимых знаний, умений и навыков работы в кризисных условиях. Его «я-концепция» должна быть акмеологичной, научно и практически подготовленной к последствиям принимаемых решений, и в то же время имидж антикризисного управляющего должен быть человечным, понятным окружающим его людям. Неэффективные привычные приемы руководства людьми антикризисным управляющим должны быть забыты и заменены социально-психологическими методами воздействия на личность и группу. Это в равной мере относится к руководителям мужчинам и женщинам. Гендерные отношения в управлении предприятием - мощный резерв роста производительности труда.¹

Социально-психологическая практика экспертной и тестовой оценки управленческих кадров с целью выявления и отбора потенциально способных «антикризисных управляющих» в России породила в середине 90-х годов новую форму профессиональной подготовки - специальное обучение и социально-психологическую подготовку антикризисных управляющих, осуществляемому на основе научных и фактических данных об организационно-управленческом коллапсе предприятий и необходимости работать в условиях кризисно-нестабильной организационно-экономической среды.

С принятием нового закона о банкротстве проблема подготовки таких управляющих получила новый импульс для развития, превратилась из отраслевой в государственную. Задачу её детальной разработки взяли на себя специалисты Федеральной службы по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению, а российские университеты остались в стороне. Задача подготовки антикризисных управляющих принципиально отлична от задачи поиска уже готовых управленческих «суперкадров», найти которых - весьма сложное дело.

Управление предприятием в "нормальном" режиме требует от управленца и его новой команды особых социально-психологических, правовых и экономических знаний наряду с обладанием лидерских качеств успешного организатора-коммуникатора, деловых качеств менеджера-распорядителя, представителя предприятия во внешней среде, администратора и др. Кроме того, сам по себе социально-психологический фон, при котором антикризисному управляющему предстоит осуществлять свою деятельность, вероятнее всего будет неблагоприятным. Требуется высокая саморегуляция и стрессоустойчивость личности, чтобы выдержать напряжение.

Помимо традиционного сопротивления изменениям (тем более такого рода, как деструктуризация, и создание новой управленческой структуры), которые свойственны любому персоналу, антикризисному управляющему придется столкнуться с феноменом «неверия в руководителя», с повышенной тревожностью персонала, с потерей корпоративных ценностей, с разрушенной поведенческой культурой, нескрываемой агрессией и пониженной самооценкой некоторых работников, и тому подобными неблагоприятными социально-психологическими состояниями у своих сотрудников и подчиненных.

Для того, чтобы не оказаться в роли неудачника антикризисный управляющий должен уметь многое — приказывать и распоряжаться, убеждать и внушать,

¹ О гендерных отношениях см. статью Клёциной И.С. в данном «Вестнике».

вести переговоры, обладать социальной чувствительностью, уметь предупреждать и решать конфликты, быть терпимым терапевтом для шизоидных и агрессивных сотрудников, быть миротворцем и судьей для ссорящихся, уметь грамотно разобраться в финансовых и правовых проблемах своего предприятия, найти и заинтересовать единомышленников в общем деле с тем, чтобы создать работоспособную команду управленцев для создания эффективной производственной организации. Иными словами, - нагрузка на социально-психологическое сопровождение антикризисного управления достаточно высока и требует специальной работы психологов-консультантов.

Из аналогичной мировой практики успешной борьбы с организационно-управленческим коллапсом на предприятиях полезно вспомнить Хоторнские эксперименты Элтона Мэйо в Чикагской электрической компании в период Великого кризиса в США в конце 20-х годов XX века, а также опыт формирования и социально-психологической инструментальной доктрины «человеческих отношений» в США в 30-60 годы. В советские времена было издано много книг с критикой этой капиталистической доктрины. Но ведь сейчас в России нет социализма, развивается капиталистический тип производства. Антикризисный управляющий уже имеет дело не с социалистическим коллективом трудящихся, а с производственной организацией нового типа, членов которой можно сплотить, но не призывами лозунгами или пустыми обещаниями, а конкретными делами, приносящими выгоду каждому трудящемуся и предприятию в целом. Следовательно, не пора ли российским социальным психологам и специалистам по управленческой деятельности перестать стесняться прежней критики доктрины «человеческих отношений» и называть вещи своими именами.

Развитие возрожденного в России капиталистического производства находится под неусыпным контролем государства, что ставит перед антикризисным управлением задачу всемерного изучения и учета в управленческой деятельности экономической важности многообразных факторов «человеческих ресурсов» на предприятиях. Успешно въехать в рыночную экономику капиталистического производства на заезженных партийно-советских конях социалистической экономики сейчас уже вряд ли удастся даже самому талантливому антикризисному управляющему. Однако, антикризисному управляющему будет полезен опыт формирования чувства коллективизма трудящихся по апробированным педагогическим моделям А.С.Макаренко и В.А.Сухомлинского, а также участие в различных социально-психологических тренингах для развития коммуникативных способностей и обретения управленческой компетентности. Социальный психолог, работающий с антикризисными управляющими для предприятий в России должен всегда помнить, что общинная основа российского менталитета противостоит западному индивидуализму и не приемлет его как «чужое». Российская социальная психология уже достаточно зрелая наука как в теоретическом, так и в практическом отношении, что дает основания для разработки проблем социально-психологического сопровождения антикризисного управления на предприятиях.

Антикризисный управляющий прежде всего обязан поменять коней в своей упряжке, не забыв поблагодарить стариков за труд во благо Отечества. Очевидно, что в этих условиях, с одной стороны, возрастают требования к личностным психологическим качествам нового руководителя, и в особенности к его социально-психологической подготовке, а с другой, - появляется необходимость использования социаль-

но-психологических методов, как при переходе к антикризисному управлению, так и в процессе его осуществления.

Можно выделить следующие основные направления работ, связанных с социально-психологическим сопровождением антикризисного управления:

- Персональный подбор заместителей и помощников антикризисного управляющего и комплектование его управленческой команды с учетом диагностики личностных и деловых качеств партнеров по команде.
- Образовательная и практическая подготовка антикризисного управляющего по применению современных социально-психологических методов воздействия на личность, группу, организацию в процессе управления.
- Выработка у членов управленческой команды инновационного стиля управления персоналом.
- Формирование новой корпоративной культуры и новых субъективно значимых корпоративных ценностей у персонала предприятия. Закрепление этих новых ценностей в ритуалах, правилах работы, награждения и поощрения за успехи в труде и др.¹

Социально психологические мероприятия для антикризисного управления разбиваются на три этапа.

1-й этап (подготовительный) включает оценку и обучение кандидата на антикризисного управляющего, знания методов формирования команды управляющих (тоже через подбор, оценку и обучение). Эти мероприятия осуществляются внешними, по отношению к предприятию, структурами (школы менеджмента, центры оценки персонала, курсы переподготовки руководителей, консалтинговые и рекрутинговые фирмы).

2-й этап (собственно антикризисного управления) реализуется в рамках кадрового менеджмента, как правило, силами сотрудников самого предприятия, с привлечением внешних консультантов или консалтинговых фирм при необходимости.

3-й этап (планируемого социально-психологического сопровождения) в антикризисном управлении - психологическая поддержка перехода к нормальной работе, и связанные с этим структурные изменения и кадровые перестановки на предприятии, что заранее должно быть заложено в программу социального развития предприятия.

Кадровый менеджмент призван решать следующие задачи:

- учет и формирование кадрового потенциала,
- запуск и оптимизация внутриорганизационных социальных процессов,
- воспитание и личностное развитие персонала в соответствии с целями и принципами новой корпоративной политики предприятия и государства в области организации производства.

Необходимо отметить, что кадровый менеджмент, особенно в условиях антикризисного управления, должен осуществляться согласованно с управлением экономиче-

¹ См. «Экономика и жизнь». - № 20, май, 1998; Базаров Т.Ю. Управление персоналом в условиях кризиса.-М.,1996.

скими, технологическими, информационными и со всеми другими структурными процессами в организации и вне ее.

При этом мероприятия по профессиональному и личностному развитию персонала должны конструироваться и осуществляться с учетом широкого социального контекста и пониманием того обстоятельства, что работа с персоналом это по сути - управление человеческими ресурсами, трудовое воспитание людей средствами производственной деятельности. Кстати, последнее обстоятельство, заставляет относить кадровый менеджмент не к обслуживающей, а непосредственно к производственной сфере деятельности предприятия. Концепция кадрового менеджмента, как управления человеческими ресурсами, а также понятие "человеческого капитала" переводят социально-психологические реалии в область экономических отношений и заставляет соответственно к этому относиться по государственному не зависимо от формы собственности на предприятии. Иными словами, антикризисное управление без соответствующего социально-психологического обеспечения является делом бессмысленным и в итоге вредным как для объекта управления, так и для управляющей команды.

В заключении статьи хотелось бы упомянуть еще одно обстоятельство, на которое, к сожалению не так часто обращают внимание. Бывает так, что антикризисный управляющий после нормализации работы предприятия, как правило, продолжает выполнять функции 1-го лица вместе со своей командой. Успешно преодолев кризис, это предприятие, через некоторое время вновь оказывается на пороге «коллапса». Причина здесь простая, - менеджер и его команда, профессионально подготовленная и успешно работающая в условия кризиса вовсе не обязательно будет эффективной в нормальных условиях, скорее наоборот, так как регулярный и кризисный менеджмент требуют совершенно различных методов и личностных качеств управляющих. В связи с этим, обозначается и

По степени методологической, технологической и организационной подготовленности социально-психологические мероприятия, обеспечивающие обозначенные выше этапы, отличаются друг от друга. Первый, подготовительный этап к настоящему периоду в России подготовлен достаточно хорошо, связанные с ним управленческие технологии активно используются на практике.

Про технологии второго этапа можно сказать, что они находятся лишь в стадии разработки и практической апробации. Что же касается третьего этапа, то необходимо подчеркнуть, что здесь технологическое обеспечение управленческой деятельности ещё практически отсутствует. Требуются кропотливые исследования, чтобы научно-методически и фактологически обосновать теорию и методы каждого этапа социально-психологического сопровождения антикризисного управления на предприятиях.

Литература :

1. Парыгин Б.Д. Социальная психология. –СПб.: СПбГУП, 1999.– 592 с.
2. Андреева Г.М. Социальная психология. М.- Изд.МГУ, 1996.- 374 с.
3. Жуков, Л.А.Петровская,О.В.Соловьева (ред.).Введение в практическую социальную психологию. – М.: Смысл, 1996. – 373 с.
4. Шихерев П.Н.Современная социальная психология.- М.: Ин-т РАН, 1999. - 448 с.
5. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. –СПб.:Евразия, 1999. – 432 с.
6. Дридзе Т.М. Язык и социальная психология. –М.: Высш.школа,1980.-224 с.
7. Тутушкина М.К.(ред.).Практическая психология.-СПб.: Дидактика Плюс, 1997. - 334 с.

8. Кудряшев А.Ф.(ред.) Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации. – Перозаводск, 1992. – 316 с.

МОТИВАЦИЯ ПОДЧИНЕННЫХ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Воскобойников Фред. – чл.корр. БПА, менеджер-психолог
(Санк-Франциско, США)

Известный американский философ и психолог Дж.Дьюи писал: “Глубочайшее желание человеческой природы – это желание быть важным”. «Важность» переживается человеком как чувство собственного достоинства или самодостаточности. Без этого психического состояния жить и работать нормально не возможно. Центральным методом достижения «важности» у работников предприятия служит мотивация деятельности подчиненных.

Мотивация является, пожалуй, самым важным побуждающим к деятельности фактором человеческой психики, без её участия невозможно достижение успеха в деятельности. Сущность мотивации состоит в том, что она непосредственно вовлекает фазу действия в поведении человека, что выражается в результатах его труда. Старинное изречение гласит: “Вы можете подвести лошадь к воде, но вы не можете заставить ее пить”. То же происходит и с людьми. Вы можете создать самые лучшие технические условия для работника, окружить его необходимым оборудованием и инструментами для выполнения задания, но это ни в коей мере не будет гарантией того, что работа будет выполняться так, как Вы этого ожидаете. Русская поговорка: “Насильно мил не будешь”, говорит о том же: мотивация определяет результат деятельности, это некая внутренняя сила, тесно связанная с волевым усилием. Мотивация подчиненных - высшее искусство управления людьми, это аксиоматично для техники кадрового менеджмента.

Создать положительную мотивацию для того, чтобы работник трудился с полной отдачей, не такое простое дело. Трудность, в частности, заключается в том, что мотивацию нелегко проследить простым наблюдением. Например, мы можем видеть, что человек работает усердно и легко, чтобы зарабатывать больше денег. Но что мотивирует человека работать тяжело? Одни люди хотят зарабатывать больше из-за статуса, другие – потому что хотят откладывать на “черный день” и создать некое оптимальное финансовое положение в будущем, третьи – просто-напросто для того, чтобы ощущать свое превосходство над другими людьми, четвертые – тратить деньги на одежду, развлечения и тому подобное. Далее, для разных людей разные мотивы могут оказывать разное влияние на активизацию их деятельности. Это обстоятельство, без сомнения, должно браться в учет в менеджерской деятельности и использоваться в обучении руководителей психологическим основам управления людьми.

Другая сложность заключается в том, чтобы мотивация по достижении цели не угасает. Например, такие мотивы как голод, жажда и так далее временно угасают после достижения удовлетворения. Однако, мотивы социального рода не угасают долгое время даже при достижении цели деятельности, даже наоборот, только подкрепляют желание добиться большего. Примером таких мотивов могут быть достижения определенных целей в работе, в науке, в спорте. Достигнув поставленную цель, человек ставит более высокие цели. Такое свойство мотивации психологи называют «уровнем

притязаний», который тесно связан с самооценкой возможностей человека в той или иной деятельности. Для многих мотивов достижение цели деятельности служит подкреплением уровня притязаний и побуждают человека к достижению успеха на более высоких уровнях избранной деятельности.

Психологам хорошо известно, что две вещи создают положительную мотивацию у работников сильнее чем что-либо другое – это достижение личного успеха и признание этих достижений вышестоящим начальником и публикой. К сожалению, очень часто руководители считают, что подчиненные всем довольны и им не приходит в голову, что не мешало бы давать работникам знать, что они их ценят и при любой возможности помогут им продвинуться, повысить зарплату и просто-напросто поощрить словом. Наоборот, многие начальники склонны подметить негативное, указать на ошибки, что считается в порядке вещей, но подчеркнуть хорошую ежедневную работу им не представляется важным. Похвала должна быть своевременной, не ждите полугодового отчетного собрания или другого официального события, чтобы отметить старание работника. Необходимо также подкреплять признание хорошей работы повышением зарплаты, своевременной премией, дополнительными льготами и другими средствами финансового и морального поощрения. Если профессор госбюджетного ВУЗа в России получает 50-70\$ в месяц зарплаты, то вряд ли он будет творчески мыслить. Тоже можно сказать и антикризисном менеджере, его труд должен быть хорошо оплачен. Однако, в западном менеджменте есть уникальный пример. Когда Ли Якокка перешел из благополучной и прибыльной компании «Форд» на должность вице-президента коллапсирующей компании «Крайслер», он сам назначил себе оклад в 1 \$ в год. Этим он подчеркнул сотрудникам, что его прежде всего интересует убыточное состояние дел в компании, а не личная зарплата. Расчистив завалы, создав работоспособную управленческую команду, осуществив реконструкцию производства и преобучение персонала для выпуска новых конкурентоспособных моделей автомобилей, уже через три года такой антикризисной работы под руководством Ли Якокки средняя зарплата работников компании «Крайслер» превысила зарплату работников компании «Форд». Ясная стратегия управленческой деятельности вышестоящего менеджера, как и стиль его руководства также являются для подчиненных мотивирующими факторами их труда.

Боссы часто наивно полагают, что подчиненные будут выполнять свою работу как автоматы или как роботы, т.е. добросовестно от начала и до конца рабочего дня, не получая при этом никакого поощрения и продвижения. Мол, если подчиненные хорошо выполняют свою работу на данном месте, то они должны быть всем довольны. Лишь когда хороший работник заявляет, что собирается уйти, начальство вдруг начинает предлагать повышение в зарплате и другие поощрения. Именно в такой ситуации оказался знакомый мне менеджер среднего звена одной компании в Хьюстоне. Целый год он всю старался на своем рабочем месте, рассчитывая на повышение в менеджерской должности, которая ему была обещана при приеме на работу. Лишь когда другая компания предложила ему аналогичную должность, его начальник, не желая отпускать усердного работника, предложил то, что предложила другая компания: повышение в должности, более высокую зарплату и ряд других льгот. Этот работник, в принципе, не хотел уходить, ему нравилась работа в этой компании и её сотрудники. С одной стороны, он был удовлетворен, что, наконец, получил то, чего ожидал целый год. С другой стороны, в его сознании продолжал оставаться неприятный осадок, так как начальник не предложил ему все это сам и своевременно, а был вынужден признать заслуги своего работника, когда менеджер сказал об уходе. Но, как говорится, «хороша

ложка к обеду”, - менеджер остался в этой компании и сейчас продолжает работать в ней для процветания дела.

Другой, часто встречающейся ошибкой, которую допускают вышестоящие менеджеры, - это то, что они не информируют подчиненных о том, над чем они должны работать прежде всего, чтобы перейти на следующий уровень. Следует также отметить, что в менеджменте, часто, маленькие повседневные вещи могут быть либо “смазочным маслом” во взаимоотношениях начальников и подчиненных, либо “палкой в колеса”. Совет начальникам простой: старайтесь ликвидировать из своего лексикона с подчиненными выражения типа “Я хочу чтобы Вы...” либо “Вы должны...” Вместо этого старайтесь вовлечь работника в решение проблем. Например: “Как Вы считаете, что мы совместно можем сделать для решения этого вопроса?” Не говорите подчиненному: “Я собираюсь Вас поощрить премией!”, а говорите “Я награждаю вас премией за то-то и то-то!”. Им это понравится. Позволим себе повторить высказывание Джона Дьюи, вынесенное в начало статьи: “Глубочайшее желание человеческой природы – это желание быть важным”.

Не следует использовать и нравоучительно акцентировать ошибки, либо промахи подчиненных с целью “ткнуть пальцем” или отчитать, а, скорее, использовать такую возможность для Вашего соучастия в деле с целью помощи подчиненному. Например, Вы заметили, что подчиненный стал часто опаздывать на работу. Не спешите отчитать его, угрожая что, мол, если это будет продолжаться, вы его оштрафуете или примете соответствующие меры, - это Вы всегда успеете. Лучше, например, отреагировать таким образом: “Я обратил внимание, что Вы стали опаздывать в последнее время. Могли бы я Вам чем-то помочь?” Такая реакция будет приятной неожиданностью для подчиненного, ибо он ожидает разноса, поможет ему поправить положение и улучшит взаимоотношения с начальником. Много лет назад начальник цеха одной одесской артели, где я работал в 70-е годы, рассказывал мне, что как-то работница его цеха попросила внеочередной выходной по семейным обстоятельствам. Узнав причину, из-за которой работнице нужен был свободный день, он предложил ей... два выходных. Этот начальник окончил всего семь классов школы, но зато хорошо понимал человеческую психологию, а потому был успешным менеджером в советские времена даже без высшего образования.

Одной из важных задач в деятельности менеджера является правильное использование системы поощрений и наказаний. В менеджменте поощрение работника за успехи называется стимулированием. Поскольку каждое действие менеджера вызывает определенную реакцию у подчиненных, то это означает, что менеджер не имеет выбора стимулировать или не стимулировать. Все дело в том, какую реакцию у подчиненных вызовут его действия; если его действия эффективны, они вызывают у подчиненных реакцию, которая в конечном итоге окажет положительное влияние на производство. В противоположном случае неэффективные действия менеджера вызовут реакцию, которая может отрицательно сказаться на взаимоотношениях с подчиненными. У американцев принято в таком случае говорить: «Оставьте “кнут” дома и приносите на работу только “морковку”».

Мотивирование и стимулирование подчиненных - это две стороны одной медали, - мотивы действуют на личность изнутри, а стимулы - извне. В Древнем Риме “стимулами” называли длинные шесты, с помощью которых возница в колеснице погонял и управлял лошадьми. Понятно, что сегодня «стимул» понимается в смысле подбодрить, поощрить. Для человека важен не только денежный стимул, но и морально-психологический. Начальник, желающий быть успешным, должен выработать при-

вычку отмечать даже обычное выполнение обязанностей подчиненным элементарным словесным поощрением, поощрительным жестом, выражением лица, улыбкой. Это отнюдь не означает, что делать это можно неискренне. “Nobody is perfect” – “Нет идеальных людей”, - гласит американская поговорка, но каждый человек талантлив в чем-то. Культивируйте положительные качества подчиненных, используйте то, в чем человек талантлив и Вы не будете замечать его слабых качеств, а будете опираться только на сильные и полезные для работы и деловых взаимоотношений качества его личности. Именно это и необходимо любому начальнику для мотивации своих подчиненных. В свое работе босса и старшего менеджера строительной фирмы я стараюсь следовать вышеуказанным принципам и приемам в работе с людьми и это приносит свои положительные результаты.

Дисциплинарные взыскания – это тоже своего рода стимулы для побуждения работника выполнять свою работу лучше. Делая выговор, не накидывайтесь на человека, а начинайте с похвалы: “Вы, мол, хороший работник, а, тут, что-то сделал не так”. Желательно в таких случаях исходить из личных интересов провинившегося: “Вы портите свою репутацию! О вас уже говорят то-то и то-то”. И закончить опять похвалой, если характер упущения позволяет это сделать: “Ты же хороший работник. Я уверен, что второй раз с вами этого не случится, и, ради своих же собственных интересов, впредь будь внимательнее. Если нужна моя помощь, - я всегда готов”. Нельзя злоупотреблять взысканиями, так как, при частом повторении, они теряют смысл и лишь будут вызывать у работника нежелание работать, потерю инициативы и скрытое ожесточение по отношению к руководителю. Частота взысканий, как правило, возникает у начальников от незнания своих подчиненных, их индивидуальных особенностей, личных и семейных проблем, жизненных планов.

Интересно проследить удивительное сходство в психологическом стимулировании людей в производственной деятельности с педагогическими приемами стимулирования в воспитании детей. Рассмотрим гипотетическую, но вполне реальную ситуацию. Например, Вы наблюдаете игру вашего сына-подростка в футбол. Если, по окончании игры, в которой он допустил некоторые ошибки, Вы воскликнули: “Эх, жалко, что ты не забил такой мяч, мазила...”, то такое заключение не принесет никакой пользы для его будущих спортивных успехов в футболе. Сын и сам знает и переживает, что не так ударил, либо не с той стороны набежал на мяч и, в результате, не попал по воротам в решающий момент. Правильнее будет, если Вы найдете в его игре положительные моменты, например: “А здорово ты обвел того длинного...” или что-то в этом духе, а потом добавьте: “Давай завтра пойдем вместе на площадку и потренируем нападающие удары по воротам”.

А вот реальный пример. Как-то в парке я наблюдал, как мальчишки играли “в войну”. В игре они не только “стреляли”, но и ползали по-пластунски. Папа одного из них сидел на скамейке и читал газету. В конце игры “победитель” подбежал к отцу и со счастливым лицом хотел было рассказать, как он “победил”. Отец, увидев, что тот весь в грязи, грозно прорычал: “Посмотри, на кого ты похож, грязнуля! Немедленно домой!”. Мальчишка опустил глаза, огорченный, бросил “винтовку” и отошел в сторону. Что должен был бы сказать отец сыну в такой ситуации? Правильнее было бы сказать, например: “Ну, и здорово тебе удалось взять “шпиона” в плен, - а потом добавить, - а теперь, боец, пошли домой отмываться”. В конце концов, грязь с одежды можно быстро отмыть, а впечатление от “победы” останется надолго. Если подобная негативная реакция родителей повторяется, то дети перестают делиться с родителями своими маленькими бедами и радостями. Впоследствии, если у них возникают серьезные про-

блемы, родители часто узнают о них в последнюю очередь, не понимая, как это могло случиться.

Посмотрим, что советует бывший Главный Менеджер американской автомобильной фирмы “Крайслер”, легендарный Ли Якокка: “Если Вы не ответите пришедшему к Вам с предложением работнику восклицанием типа “это чертовски интересная идея”, и не похлопаете его по плечу (в прямом или переносном смысле), он никогда не обратится к Вам с новым предложением. Такого рода стимулы обходятся ни во что, но позволяют людям почувствовать, что они действительно чего-то стоят”.

Моральные и чувственные стимулы особенно эффективны для тех, кто в своей работе ориентирован на содержание труда, на взаимоотношения, на творчество, на получение психологического и духовного удовлетворения от ее выполнения. Очень важно замечать молодых работников среди своих подчиненных и поручать им реальное, пусть небольшое, но по силам выполнимое задание. Ничто так не воодушевляет молодого специалиста, как первое самостоятельно выполненное порученное ему дело как бы мало оно не было. Русские говорят, «мал золотник, да дорог!». Менеджер должен всегда помнить, что положительная мотивация – святое дело в работе с людьми и является, пожалуй, самым главным в создании “хотения” людей работать на вас.

Менеджеры и предприниматели должны постоянно искать новые пути для эмоциональной “зарядки” подчиненных с целью повышения их удовлетворенности работой, что, как следствие, приводит к сокращению текучести кадров и повышению эффективности труда. Однако эти две группы людей: менеджеры и подчиненные не так просто добиваются согласия в достижении такой, казалось бы, сам собой разумеющейся цели. Тысячи часов и миллионы долларов тратятся компаниями в Америке в поисках нужных решений и талантливых менеджеров. Это и ежегодная оценка деятельности менеджеров и подчиненных, и ящики предложений и пожеланий, отборочные конкурсы и групповые встречи, и так далее. Все эти способы в различных вариациях практикуются во многих американских компаниях, но, к сожалению, не всегда приносят нужные результаты.

Один из известных американских консультантов по менеджменту Боб Нельсон, автор известной книги “1001 способ эмоциональной зарядки подчиненных”, указывает, что основная причина неуспеха существующих методов руководства людьми заключается в их недалёковидности, в игнорировании начальниками реальной психологии работников. Например, компании набирают студентов, предполагая, что платя им невысокие зарплаты без дополнительных льгот, имеют значительную экономию. Однако, в расчете на долготлетнюю перспективу потери превышают экономию именно из-за... текучести кадров. Другими словами, вместо того чтобы предлагать низкие зарплаты без льгот, ожидая что студенты все равно уйдут рано или поздно, Нельсон советует предлагать студентам покупать акции компаний на выгодных условиях, а также предлагать другие привлекающие условия работы в компании. Результат может быть таким, что эти же студенты окончив колледжи не будут искать других мест работы, а с большей вероятностью останутся в этих компаниях. “Компании которые равняются в своих далеко идущих интересах с интересами подчиненных функционируют гораздо успешнее”, - пишет Нельсон.

Другим важным моментом является то, что эти компании также уделяют много внимания тому, что предлагают сами работники не зависимо от их служебного положения. В свое время на советских предприятиях аналогом этой системы был БРИЗ - бюро рационализации и изобретательства. Любой рабочий или ИТР мог подать в это бюро свои рацпредложения и получить за каждое 10 руб. Конечно,

это был какой-то стимул, но вряд ли можно было ожидать при такой системе существенной реконструкции производства. А вот одна хорошо известная американская компания штата Коннектикут предложила каждому работнику подавать по два предложения в неделю и участвовать в прибылях от внедрения новшества. “Результат был просто поразительным, - продолжает Нельсон, - в течении трех лет подобной практики компания увеличила свои доходы в три раза”. Причем, работникам рекомендовалось предлагать самые, казалось бы, простые идеи. Так, один клерк склада упаковки продукции предложил подрезать боковые стороны книг, издаваемых этой компанией, всего на одну шестнадцатую инча (0,1 см). Это сэкономило компании на стоимости пересылок больше 500 тысяч долларов в год. “Когда вы подключаете людей – это ни больше ни меньше чем чудо”, - утверждает Нельсон.

Однако, ящики для рацпредложений и пожеланий работников не будут работать сами по себе, - необходима система обратной связи на предложения работников. Если даже идея работника нереальна, либо дорогостоящая, либо компания не в состоянии ее реализовать в данный момент, реакция администрации на идею работника должна быть так или иначе. Менеджер или работник службы нововведений на предприятии должен обсудить ее с предложившим работником, объяснить, почему она не может быть реализована в настоящий момент, поблагодарить его за желание и при возможности как-то даже поощрить, а главное, важно в беседе с работником подчеркнуть, что невозможность внедрения его рацпредложения в данное время не должно его останавливать от дальнейших идей. Ведь в большинстве случаев именно люди, работающие на своих рабочих местах имеют лучшие идеи. Им всегда виднее что у них работает и что не работает, что удобно и что не удобно, какая часть производственного процесса нуждается в усовершенствовании и т.д.?

Компенсация работникам за внесенные рационализаторские предложения также один из важных моментов. Люди часто уходят с одной работы на другую не только из-за денег, но также и в поисках значимости и оценки их труда. Таким образом, задача менеджеров найти и дать работникам то, что они ищут в их работе там, где они работают в настоящий момент. Грубой ошибкой многих менеджеров является недостаточное внимание к тому, что работникам нужно сейчас, т.е. тогда, когда им это действительно нужно. В общем-то, всё это не так-то сложно претворить в жизнь. Единственное что требуется – это интересоваться мнением своих работников, снабжать их необходимой и важной для них информацией, вовлекать их в принятие управленческих и технических решений, особенно тех решений, которые имеют непосредственное влияние на характер их работы и определяют продуктивность в экономическом смысле, придают значимость их личного вклада в производственный процесс.

“Нет предела фантазии в приемах мотивации подчиненных и методах эмоциональной зарядки и творческой “подзарядки” работников. Я убежден, что умение начальников и руководителей мотивировать подчиненных людей лежит в основе успешности их труда. Новая наука - акмеология, возникшая в России в середине 90-х годов уходящего XX века, является закономерным ответом ученых на социальный заказ общества создать систему научных знаний и методов о достижении успеха в избранной деятельности.

В США аналогичный социальный заказ выполняет новое направление, известное в России как NLP - «нейро-лингвистическое программирование» (НЛП). Его создание Джоном Гриндером и Ричардом Бендлером в 70-х годах в США явилось следствием психологических исследований мотивации достижений в любом виде деятельности. Общее между российской акмеологией и американским

НЛП в том, что достижение вершины – «акме» - в труде менеджера немыслимо без умения руководителей мотивировать подчиненных работать творчески, хорошо, с полной отдачей сил. Искусство мотивации подчиненных является главным фактором достижения целей руководства социальными организациями. Социальная психология учит: «Чтобы организация работала хорошо, нужно обеспечить хорошую работу каждого её члена». Это достигается мотивацией деятельности работников на всех этапах антикризисного управления.

Литература:

1. Якокка Ли. Карьера менеджера. –М.: Прогресс, 1990. – 314 с.
2. Воскобойников Ф., Мяконьков В.Б. Для борьбы с безработицей нужны знания о социальной психологии безработных // Вестник БПА.- 1998. Вып. 14. с.33-39
3. Эйхер Джеймс. Нейро-лингвистическое программирование в бизнесе и менеджменте. М.: Ин-т практической психологии, 1997. – 141 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИИ В СВЕТЕ ВАЛЕОЛОГИИ

Вдовиченко Л.М - кандидат биологических наук, член БПА, доцент.

В конце второго тысячелетия четко выявилась связь между развитием современной цивилизации, снижением уровня духовности населения технически развитых стран и обострением экологической ситуации. В связи с этим традиционные экологические проблемы требуют валеологического осмысления в контексте защиты здоровья людей в среде их обитания. Современный техноцентризм обусловил постоянное нарастание противоречий между научно-технической деятельностью человека и стабильностью среды его обитания. Развитие глобального экологического кризиса, лавинообразный рост связанных с ним этических проблем, с очевидностью, говорит о духовно-нравственном кризисе современного мира.

Европейская (и американская) технократическая цивилизация основана на прагматизме и рационализме, духовно-нравственное же начало занимает в западном технократическом мире одно из последних мест в системе ценностей. Отсутствие экологической этики, валеологического сознания и природоохранительного мышления привели к ситуации, при которой значения отдельных параметров окружающей среды (ОС) достигло величин, несовместимых с возможностью дальнейшего нормального существования человека как вида. Отсутствие экологических императивов с неизбежностью порождает безответственное отношение общества к ОС, к биосфере планеты.

В этой критической ситуации насущной задачей общества в XXI веке становится перевод экологически кризисных состояний на более низкие уровни их разрешения путём направленных взаимных адаптаций природных и антропогенных структур и технологий, т.е. перевод их в рамки коэволюционных процессов. Суть валеологического мышления в том, что обществу в XXI веке необходимо научиться выявлять начальные стадии развития кризисных явлений, угрожающих здоровью населения, учитывать взаимосвязи природных экосистем и общества, главное же – необходимо изменить антропоцентрические способы взаимодействия с ОС на эконатуроцентрические. В то же время осознание серьёзности положения требует формирования новой экологиче-

ской этики, формирования валеологического мышления и образа жизни, ограничения антропоэкспансии, устранения экологической дисгармонии.

Вышеуказанные представления легли в основу т.н. концепции «устойчивого развития» (УР), а также поставили вопрос о необходимости формирования общей теории экологии» (Урсул, 1996), в которой были бы интегрированы проблемы общей экологии, экологии человека, экологии культуры, экологии психики, валеологии тела и духа. Таким образом, проблема УР оказывается тесно связанной с концепцией коэволюции природы и человека, природы и общества, в первую очередь потому, что Земля является уникальной планетой Солнечной системы, где существует жизнь в известных нам формах. Все иные представления пока являются либо гипотетическими, либо фантастическими, либо не доказанными современной наукой.

Для формирования валеологического понимания современных экологических проблем важно учитывать, что свойствами жизни являются динамическая устойчивость и способность к самоподдержанию. Решающую роль в этих процессах играет «биота» (Горшков, 1995; Горшков, Кондратьев, Лосев, 1998). Биота есть сообщество всех форм жизни, всех живых организмов, распределённых на определённой территории, функционирование биоты тесно связано с ОС. В основе же всех взаимосвязей, характерных для биосферы, лежит энергетический и балансовый принципы сосуществования экосистем и их составляющих. Исходя из сказанного валеология, как наука о об индивидуальном человеческом здоровье, должна иметь свои экологические принципы, ибо индивид есть лишь часть целого и зависит от свойств целого.

Динамизм биосферы определяют как глобальные процессы физико-химической и биологической природы, так и глобальные экономические и социальные процессы, т.е. биосфера – это многокомпонентная система со сложной структурой материальных, энергетических и информационных связей. Особую значимость в настоящее время приобрела информационная функция биосферы, суть которой в накоплении, сохранении и передаче молекулярной, генетической, сигнальной, нервной, интеллектуальной информации, необходимой для существования и функционирования различных видов в биоте и поддержания равновесия в экосистемах и в биосфере, в целом. Стабильность и устойчивость биосферы в пределах её естественных колебаний являются необходимым условием её функционирования. Критическое состояние биосферы, связанное с острым или хроническим антропогенным давлением, может привести к сдвигу стабильных биосферных процессов в сторону нового стационарного состояния, качество и основные параметры которого невозможно предвидеть, поскольку они просто неизвестны науке (Свирижев, 1998).

Уровень индивидуального, так и массового состояния здоровья населения технически развитых стран мира, рост средней продолжительности жизни в современном технократическом обществе не может быть гарантирован человеку, поскольку структура биосферы, её биологическое разнообразие, масса биоты, устойчивость естественных циклов и процессов эволюции будут в XXI веке нарушены. Сохранение стабильности биосферы, согласно концепции биотической регуляции (Горшков, 1995), поддерживается биотой. Для сохранения стабильности важна величина потребления первичной продукции биосферы, которая должна составлять около одного процента (только в этом случае биосфера способна компенсировать возникающие в ней возмущения). На данном этапе развития общества эта величина на порядок выше и составляет около десяти процентов, то есть система находится на грани равновесного состояния и переход её в другое стационарное качество становится вполне возможным.

Проводившаяся до сих пор «великая» преобразовательская деятельность подталкивает систему к пропасти и чревата непредсказуемыми последствиями. Необходимо приложить максимум интеллектуальных усилий, понести существенные материальные траты для сохранения биосферы, её экосистем и биологического разнообразия биоты (Урсул, 1998). Биосфера – не ресурс, а фундамент жизни и здоровья людей, следовательно, социально-экономическая система должна быть согласована с законами биосферы. Формирование валеологического мышления ориентирует индивидуальное сознание людей на сохранение своего здоровья как свойства\частишки биосферы, вне которой человек жить и развиваться не может (Вернадский, 1971).

Изучение динамики биосферы в её столкновениях с человеком, изучение путей развития общества как естественного компонента биосферы, то есть коэволюционные механизмы, коэволюция человечества и биосферы становятся, таким образом, главным направлением научных интересов не только глобалистики, но и ученых создающих ныне новую науку о здоровье и здравии человека - валеологию.

Литература.

1. Вдовиченко Л.М. Развивать экологическое сознание и мышление учащихся и студентов для сохранения и укрепления здоровья нации // Вестник БПА.- Вып.6.- 1996. – с.41-44.
2. Вдовиченко Л.М. Некоторые экологические проблемы России и их связь с национальными особенностями россиян // Вестник БПА.- Вып.20.- 1998. –с.73-75.
3. Данилов-Данильянц В.И. К вопросу о коэволюции природы и общества // Экология. 1998, №2.
4. Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. – М.: ВИНТИ, 1995, вып. I – XXVIII.
5. Горшков В.Г., Кондратьев К.Я., Лосев К.С. Глобальная экодинамика и устойчивое развитие // Экология, 1998, №3.
6. Моисеев Н.Н. Ещё раз о проблеме коэволюции // Экология, 1998, №2.
7. Урсул А.Д. Перспективы экоразвития. – М.: Наука, 1990.
8. Урсул А.Д. Устойчивое развитие и безопасность // Устойчивое развитие. – М.: 1998, вып.2.
9. Svirezhev Yu. M. System analysis of the biosphere // Proc. Symp. of the Institute de la Vie. Pergamon Press., London, 1974.

О СООТНОШЕНИИ ВАЛЕОЛОГИИ, МЕДИЦИНЫ И АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Евсеев С.П. – доктор педагогических наук, чл.-корр.БПА, профессор

Главная цель валеологии состоит в реализации “прямого пути” к индивидуальному здоровью, к его сохранению, укреплению и воспроизводству. В отличие от медицины основными средствами валеологии являются компоненты и средства здорового образа жизни: 1) создание с детства воспитанное разумное отношение к своему здоровью, к правильному режиму труда и отдыха; 2) ориентация на движение (физическая культура и закаливание организма); 3) следование рациональному питанию; 4) профи-

лактически применяемые лекарственные препараты (лекарства для здоровых) (И.И.Брехман, 1990).

Однако, подчеркивая, что в отличие от медицины, занимающейся больными, валеология – это наука о здоровье, о сохранении здоровья людей, а не о лечении болезней, теоретик валеологии И.И.Брехман, - один из авторов и инициаторов ее появления, по существу, как бы по инерции, исключает хронически больных и инвалидов из числа тех, для кого валеология предназначена. Понятно, что по сложившейся традиции он как бы забывает эту категорию населения, нежели полагает, что валеология и, вообще, валеологический подход к жизни инвалидам не нужен. Как ни парадоксально, но здесь повторяется ситуация, сложившаяся и в сфере физической культуры. Те люди, для которых и валеология, и физическая культура нужны более, чем для кого бы то ни было, оказываются “за бортом” их концептуальных схем. Тем не менее, ныне существует физическая культура и спорт для инвалидов, должна существовать и валеология для инвалидов и лиц, находящихся в предболезненном или ограниченном состоянии между здоровьем и болезнью. Валеология нужна обществу, а не только здоровым людям.

Что же касается профилактической медицины, то, безусловно, признавая ее огромную роль в предупреждении болезней и в оздоровлении населения России, особенно с учетом его сегодняшнего состояния, необходимо обратить внимание на то, что это все-таки не валеология, а медицина: 1) и по главной цели – профилактика конкретных заболеваний; 2) и по кадровому обеспечению – медицинские работники; 3) и по средствам – различные лекарственные препараты, рекреационно-реабилитационные комплексы; 4) и по своему предмету : медицина - наука о лечении болезней.

Если проанализировать современные технологии Российского института профилактической медицины – одного из главных лидеров данного направления (х): ингаляция различных лекарственных и растительных препаратов, гало-, аэрофито-, аэрононо-, фитотерапия; музыкальная, аудиовизуальная терапия; диетотерапия; биосауны; гидромассаж, солярий и другие, - то станет вполне очевидной их экологически-медицинская направленность и несомненная связь с медицинской валеологией. Однако, надо отдать должное директору данного института, доктору медицинских наук, профессору П.П.-Горбенко, который в отличие от многих медицинских работников уделяет в своей концепции профилактике болезней большое внимание, в особенности двигательной активности пациентов (работа на универсальных моторных тренажерах, тредбане, велоэргометре, степ-тренажере и т.п.) и, вообще, формированию заново элементов физической культуры у больных в самом современном понимании этого слова. Разумеется, двигательная активность, предлагаемая в технологиях института профилактической медицины, представляет собой реализацию в большей степени уже окрепшего рекреационного направления физической культуры (Г.П.Виноградов, 1998), главная идея которого состоит в активизации, поддержании или восстановлении физических и духовных сил, профилактике утомления, развлечении и, вообще, в оздоровлении через удовольствие (В.М.Выдрин, 1982, 1995; Б.В.Евстафьев, 1985 и др.).

Как отмечается в специальном выпуске журнала “Медицинские технологии” (№ 4, 1995 г.) “Института профилактической медицины”, “...сама идея рекреационных комплексов, в отличие от лечебных, строится на отсутствии каких-либо обязательных программ и, наоборот, предусматривает полную свободу выбора в зависимости от самочувствия и настроения” (с.37).

Таким образом, отмечая несомненную пользу для инвалидов современных технологий профилактической медицины, подчеркнем, что валеологический аспект адаптивной физической культуры предполагает значительно более широкое привлечение

средств и методов данного вида культуры, являющегося базой здоровья и здорового образа жизни, основой социализации личности инвалида, его успешной адаптации к трудовой деятельности или переквалификации. Все это предполагает саморазвитие, самовыражение и самореализацию личности в процессе ее сознательных усилий сохранить свое здоровье и быть полезным обществу.

Напомним, что основной принцип валеологии – единение тела и психики, физического развития с духовностью человека. В медицине этот принцип является совершенно внешним, механическим, не сопрягающим два человеческих начала – душу и тело, ни в подлинно теоретическом, ни в практическом смысле слова (И.М.Быховская, 1993). А отсюда все, что так или иначе принадлежит сфере телесного, по существу, в медицине не относится к истинно духовному, культурному, человеческому, ибо двойником человека для медицины является собака, любое высшее млекопитающееся животное. Вопреки провозглашавшимся лозунгам психосоматической медицины психика не играет ведущей роли в обеспечении индивидуального здоровья человека даже в традиционной психотерапии с её ставкой на лекарства и клиническую практику. Здесь необходимо согласиться с И.М.Быховской, которая отмечает, что приоритет дихотомического подхода, “заживо расчленяющего человека” (М.Монтень), на “бестелесную духовность” и “бездуховную телесность”, оказался доминирующим в развитии и абсолютизации медицинских взглядов на телесность человека, вплоть до настоящего времени.

Возвышение Разума, как посредника между Человеком и Абсолютом и, соответственно, приземление всего материального, телесного, плотского, стало во многих религиях и культурах той исходной парадигмой, которая на протяжении двух тысяч лет определяла характер естественно-научного осмысления феномена “человеческого тела”, давала “пышный цвет” отрицанию духа в пользу тела в массовом сознании.

Однако, в отличие от рефлексирующего рассудка, все чаще возвращающегося к пересмотру сложившейся ситуации в этой области (принцип сенсуализма, философия гедонизма, атеистический гимн человеческому телу и др.) обыденное сознание людей, к сожалению, очень часто продолжает воспроизводить дихотомию “дух-тело”, возможно, и не подозревая о том, что в этой дихотомии скрыт источник саморазвития и здоровья человека, достигаемые средствами физической культуры. Так, например, некоторые художественные фильмы и телепередачи часто демонстрируют не только негативное (или, в лучшем случае, скептическое) отношение к теоретическим и научно-практическим проблемам телесного, но и уничижительно-саркастическое отношение ко всем работникам сферы физической культуры как представителям сферы грубых и соревновательных двигательных действий. Такое пренебрежительное отношение к спорту как форме соревновательной деятельности было характерно даже для Петра Францевича Лесгафта, основателя Академии им. Лесгафта в Санкт-Петербурге в 1896 году. Но, несмотря на нелюбовь к спорту, П.Ф.Лесгафт верил, исследовал, научно исповедовал истину о том, что без движений и физических упражнений тела нет физического и духовного здоровья, нет развития психики, нет и радости в жизни.

Разумеется, среди ученых и представителей спорта и физической культуры (кстати, равно как и медицины) – имеются и те, которые заслуживают критического к себе отношения. Однако же, не до такой степени и не до такого примитивного уровня, если, дескать, ты “физкультурник”, то непременно второсортный, второстепенный интеллектуально ограниченный человек, если не сказать больше. Такое примитивное мнение о специалистах и ученых в области физической культуры и спорта харак-

терно для некоторой части интеллектуальной элиты, представители которой, как свидетельствуют статистические данные здравоохранения, чаще, чем работники физической культуры и спорта, болеют различными умственными психическими расстройствами, неврозами, психопатиями, шизофренией и др. С их точки зрения «физкультурники» не страдают горем от ума. Но трудно определить, что лучше и что хуже – горе от ума или горе от недостатка физического развития и здоровья?

Зададим вопрос и себе с вышеназванной точки зрения: продолжая упорно придерживаться идеи о социальной второстепенности физической культуры, имеющей, тем не менее, огромное значение для сохранения и укрепления здоровья народа, не уподобляемся ли мы тем людям, которые даже после того, как они узнали реальную ценность золота, продолжают делать из него молотки и забивать ими гвозди, поскольку делали это прежде, не подозревая, что этот металл может сделать их богатыми и счастливыми. Однако социальная реальность берет свое. Ныне в России её национальной идеей является возрождение здоровья нации, ибо если будет здоровье – будет всё! Делами в нашей сфере ведаёт «Министерство Российской Федерации по физической культуре и туризму», учреждение которого в 1999 году произошло в нашем государстве впервые. Это является признанием государственной роли физической культуры в деле возрождения здоровья нации, даёт дополнительный импульс для работы с инвалидами и развитию валеологии как родственной для нас области науки об индивидуальном здоровье и здравии человека, средством которой является и адаптивная физическая культура. Таково, по нашему мнению, место валеологических аспектов адаптивной физической культуры среди дисциплин, активно использующих двигательную активность тела в работе с различными контингентами населения для сохранения здоровья каждого отдельного человека и, следовательно, здоровья всей нации.

Что же касается других дисциплин, занимающихся проблемами лиц, имеющих отклонения в состоянии здоровья, и в т.ч. инвалидов (тифло-, сурдо-, олигофренопедагогика, логопедия и др.), то в этих дисциплинах те или иные компоненты физкультурно-спортивной деятельности практически не используются. Это объясняется предметом этих медицинских дисциплин, специфическими целями, задачами, средствами и методами этих дисциплин.

Возвращаясь к проблеме подготовки специалистов по адаптивной физкультуре для работы с инвалидами в валеологическом ключе, необходимо констатировать, что здесь уже сделаны первые шаги, имеется определенный, хотя и небольшой опыт, опубликованы научные статьи и учебные материалы. При этом особо следует отметить подвижническую деятельность специалистов-дефектологов бывшей АПН СССР, Одесского, Славянского и Красноярского государственных педагогических институтов, МО-ГИФКа и ВНИИФКа. Представители двух последних организаций А.В.Сахно и В.С.Дмитриев подготовили двухтомный сборник материалов к лекциям по физической культуре и спорту инвалидов, являющийся этапной работой в этом направлении.

Утверждение Госкомвузом России новой специальности – «Адаптивная физическая культура» служит делу активизации деятельности медицинских и педагогических ВУЗов в подготовке кадров для данного благородного дела – здоровья населения России. В Академии им. П.Ф.Лесгафта курс валеологии включен в подготовку специалистов этого нового профиля.

Литература:

1. Валеология человека / Валеологический семинар академика В.П.Петленко. – СПб.: Петрок, 1996. – Т.1. – 304 с.
2. Евсеев С.П. Наша задача – помочь инвалидам найти свое место в жизни // Вестник БПА. – 1997. – Вып.11. – С.36-44.
3. Евсеев С.П. Философия и теоретико-методологические принципы адаптивной физической культуры // Вестник БПА. – 1998. – Вып.14. – С.12-16.

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ФИЗКУЛЬТУРНЫХ ВУЗАХ РОССИИ С УЧЁТОМ ИХ СПЕЦИФИКИ

Марищук В.Л. – доктор психологич. наук, академик БПА, профессор; **Романин Н.В.** – доктор педагогич. наук, профессор; **Шашкин Г.А.** – доктор педагогич.наук, засл. педагог БПА, профессор; **Колодий О.В.** – кандидат педагогич.наук, академик БПА, профессор.

В педагогической и возрастной психологии, в экспериментальной и общей педагогике известно, что различные виды профессиональной деятельности одними людьми осваиваются достаточно хорошо и быстро, а другими – с большим трудом или вообще не осваиваются. У разных людей имеются разные природные задатки и формируются на их основе общие и специальные способности к овладению определенными специальностями. В системе профориентации: в профпросвещении, профконсультации, в профотборе осуществляется распределение и допуск людей на обучение разным профессиям. С относительно высокой степенью вероятности, на основе психодиагностических сведений, прогнозируется успех или неудача кому-то в техническом, а кому-то в гуманитарном образовании. Существующая в нашем обществе система профориентации уже доказала свою необходимость в сфере специального профессионального образования. Кроме того, распределение по профессиям происходит и естественным путем. В консерваторию, например, не поступают люди, которым, образно говоря, “слон на ухо наступил”, пение не осваивают безголосые, в баскетбол не идут низкорослые, а выпускники ИФК и АФК не становятся математиками или астрономами.. Точно также прирожденные гуманитарии сами знают, что в техническом вузе или на математическом факультете их ожидают неудачи. В этом смысле права русская поговорка: “А зачем попу гармонь?”. Некоторые чиновники, ответственные за реформации и нововведения в системе высшего российского образования, пытаются упорно оспаривать эту русскую поговорку, навязывая вузам научно необоснованные и явно бесперспективные образовательные госстандарты без учета специфики вузов в подготовке молодых специалистов для России. Конкретные примеры приведем ниже.

Еще Н.Г.Чернышевский писал на страницах “Современника”: “...Вы хромого сделали кровельщиком, глухого - музыкантом, бессильного труса – кучером. Что же чудного, если кровельщик Ваш, и музыкант, и кучер все одинаково плохо выполняют свое дело?...” Может быть пора сказать, что в наше время по профориентации уже все ясно и понятно, психодиагностические методики обоснованы, апробированы и в изложенной преамбуле нашей статьи не было необходимости. Однако в сфере высшего

физкультурного образования дело обстоит иначе. Уже давно очевидно, что большинство студентов физкультурных вузов не являются, мягко говоря, прирожденными математиками. Особенно это относится к высокочлассным одаренным студентам-спортсменам, имеющим частые перерывы в учебе из-за различных тренировочных сборов и соревнований. Молодые люди, избирающие для продолжения своего образования физкультурный вуз, даже при врожденной умственной одаренности и нормальных способностях к логическому мышлению, как правило, не в состоянии хорошо освоить математику, химию или физику в масштабах технического вуза. Зато они прекрасно осваивают гуманитарные дисциплины, свою специализацию, тренерское дело, теорию и методику физического воспитания и др.

Чтобы не быть голословными, отметим, что у юношей, поступающих в Государственную академию физической культуры им. П.Ф.Лесгафта и Военный институт физической культуры, в школьном аттестате по математике от 70 до 80% оценок только на уровне “удовлетворительно”, а это означает, что примерно 30% из них имели в школе по математике около “двойки”. В проведенном нами специальном тестировании абитуриентов были получены сведения о том, что около 25-30% поступающих в физкультурные вузы не умеют извлекать квадратные корни, не могут написать развернутую формулу разности квадратов, не знают суть теоремы Пифагора, хотя способны творчески мыслить в движении, выполнять сложнейшие гимнастические и акробатические упражнения, мастерски владеют дзю-до, тхэквондо, прыгают как кузнечики, плывут как рыбы в воде и т.д. Многие из них - спортивно одаренные юноши и девушки, способные в результате обучения в вузе стать хорошими специалистами по физическому воспитанию, оздоровительной физкультуре, спортивной тренировке и др. Их познавательные интересы сосредоточены в области человеческого тела, возможностей развития психомоторной и двигательной сферы, умения сохранять и укреплять своего здоровье с помощью здорового образа жизни и физических упражнений, развития спортивных способностей.

Но по новому государственному образовательному стандарту по специальности «Физическая культура и спорта» (022300) для получения высшего профессионального образования для этих людей введены весьма солидные курсы высшей математики, теоретической физики, химии, основы теории дифференциальных уравнений; математические языки программирования; законы динамики материальной точки твердого тела; статистическая термодинамика, квантовая физика и механика; реакционная способность веществ, методы химической идентификации веществ и т.д., и т.д. Спрашивается, зачем? Какие основания для такой математизации физкультурного образования? Кто являлся автором этого госстандарта? Какую цель преследовал этот автор или группа авторов (УМО по образованию в области физической культуры), создавая примерный учебный план по нашей специальности, в котором 758 часов учебного времени отведено сложноматематизированным дисциплинам, в то время как психология и педагогика объединена в общую дисциплину, на которую отведено за весь период обучения 100 часов? При таком раскладе каких же специалистов выпустит физкультурный вуз?

Считаем, что внедрение в учебный план ИФК такого программного материала не только бесполезно, но и весьма вредно для профессиональной подготовки российских специалистов по ФСК. Может быть в Америке учат иначе, но в России уже сложились педагогические традиции физкультурного образования, и эти традиции являются нашим национальным достоянием. Видимо кто-то желает сознательно разрушить эти традиции посредством созданного этими людьми образовательного гос-

стандарта, явно не отвечающего специфике высшего образования в области физической культуры и спорта. В институты и академии ФК поступают, в основном, лица не склонные к абстрактному математическому мышлению и оперированию математическими и химическими символами, не склонные к теоретизированию в области физики и химии твердого тела, их интересует живое человеческое тело в активном движении и спортивном состязании. Обучить искусству физического воспитания и образования, раскрытию психических и функциональных резервов человека средствами физической культуры и спорта вовсе не означает, что все тренеры, воспитатели, учителя физкультуры, руководители команд, спортивные судьи должны знать дифференциальное и интегральное исчисление или владеть компьютерной обработкой данных научных исследований с использованием корреляционного и факторного анализов. Представления об этом принесут пользу любому специалисту, а вот заставлять студентов ИФК и АФК сдавать зачет или экзамен по этим предметам представляется абсурдным. Другое дело, если студент хочет стать ученым, поступить в магистратуру или аспирантуру. Но таких единицы. Получается, что госстандарт по специальности 022300 рассчитан не на массового студента, а на интеллектуальную элиту, т.е. на единицы среди обучающихся в вузе.

Наши исследования показали, что более половины абитуриентов, поступавших в 1985-1998 гг. в ГАФК им.П.Ф.Лесгафта, и в Военный институт физической культуры, относятся к лицам с наглядно-образным, художественным, наглядно-действенным, а не логико-теоретическим типом мышления, т.е. это - гуманитарии. Только около 20-25% из них характеризуются относительным преобладанием второсигнальности в ВНД. Зачем их мучить премудростями высшей математики и квантовой теории, кто это придумал? Эти юноши и девушки хотя и знают математику, но не знают её, хотя, но не любят изучать ее. Однако, история спортивной педагогики и наши наблюдения доказывают, что среди них большое количество будущих способных тренеров, мастеров спорта, кандидатов в мастера, лиц, обладающих хорошими организаторскими, педагогическими и коммуникативными способностями. Они смогут стать превосходными спортивными педагогами, учителями физкультуры, преподавателями физического воспитания, менеджерами и руководителями спорта, тренерами, но не учителями математики, химии, физики или термодинамики. Заставлять их осваивать программный материал по высшей математике или теоретической физике, при условии фактического отсутствия мотивации, исходной базы знаний и доступных для их понимания учебных пособий - это значит нарушать обоснованный еще А.Коменским в XVII веке дидактический принцип систематичности и последовательности в обучении, игнорировать достижения современной педагогики и акмеологии. А. Коменский учил: «Человек должен стать тем, кем он должен стать». С дидактической точки зрения требовать от наших студентов-гуманитариев (имеющих, кстати, по литературе, истории, биологии достаточно высокие оценки) умения быстро переключаться на освоение математического анализа и квантовой механики, – это грубое нарушение принципа доступности профессионального образования по специальности «физическая культура».

Очевидно, что содержание программного материала в подготовке любых специалистов должно подбираться на основе соответствующих профессиографических исследований, – т.е. исходя из требований психограммы будущей профессии. Но деятельность преподавателя физического воспитания с квантовой механикой или дифференциальным исчислением, увы, практически не связана. Разве это не «нонсенс» в образовательном Госстандарте по специальности «физическая культура и спорт»?

Опрос 50 опытных специалистов по физической культуре и спорту, среди которых профессора, доценты, доктора и кандидаты наук, известные спортивные тренеры, авторитетные организаторы физического воспитания и физической подготовки, показал, что более 90% из них в данной “математизации” учебного плана для ИФК и АФК никакой пользы для подготовки специалистов ФСК не видят. Но они считают целесообразным знакомство наших студентов с основами теории вероятности, элементами математической статистики, считают полезным освоение студентами доступной компьютерной техники и ряда прикладных тем по информатике, например, в связи с биомеханикой, спортивной биохимией, но без углубленного изучения теоретических проблем этих наук, что важнее для соответствующих специалистов естественнонаучного и инженерно-технического профиля специалиста. Требуется кардинальный пересмотр учебных программ по этим дисциплинам в ИФК и АФК. В нынешних условиях Ученый совет каждого вуза обладает правом коррекции учебных планов, предлагаемых УМО, включения в учебный план вуза тех дисциплин, которые наиболее соответствуют специфике физкультурного образования.

Кстати, проведенное нами изучение учебных планов физкультурных вузов в США, Англии, Германии, Японии, Австралии, Южной Кореи, в том числе в американской магистратуре по физическому воспитанию и спорту, показало, что в западных физкультурных вузах нет такой “крутой математизации” физкультурного образования как в России. Там ставятся задачи по овладению прикладной статистикой, математикой применительно к биомеханике, основами химии и биохимии в связи с освоением физиологии спорта и т.д. – т.е. все в пределах разумного. Скажем также, что в нашем государственном образовательном стандарте, где 280-320 часов отводится на высшую математику, 360 и более часов на теоретическую физику и химию, объем учебного времени для общей психологии и педагогики ограничен лишь 40 часами. В американских, японских и др. зарубежных физкультурных вузах на эти дисциплины отводится в десять раз больше учебного времени, чем у нас. О какой же гуманизации физкультурного образования и приближения к мировым стандартам может идти речь при таком положении дел в области подготовки молодых специалистов по ФКС и туризму? Каких же специалистов мы подготовим для России? В Америке своих специалистов достаточно.

Для наших студентов фактически не предусмотрено изучение материалов по истории общей психологии, социальной психологии коллектива, педагогической и возрастной психологии, а акмеология вообще исключена из проекта учебного плана физкультурного вуза. Да и жизненно необходимые сведения по истории педагогики фактически отсутствуют, хотя без них будущим педагогам физического воспитания трудно понять перипетии современных “проектов” в образовательных реформах, тем более в физкультурном педагогическом образовании. На валеологию – профильную дисциплину для физкультурных вузов, отведено всего 70 часов, в то время как на математические, химические и физические дисциплины более 700 часов.

О неразумности, мягко говоря, проводимых мероприятий со стороны УМО по физкультурному образованию можно судить и на основании такого факта, что после прохождения высшей математики по учебному плану 1995-1998 годах, когда по нескольким темам вместо предлагаемых ранее требований “знать” и “уметь” были поставлены “иметь представление” (в такой мере, что бы при необходимости поставить задачу профессиональному математику и обсудить с ним полученный результат), а также после изъятия ряда явно недоступных студентам тем из учебных программ математических курсов, количество студентов, сдавших экзамен с первого захода в сес-

сии, возросло до 192 человек (т.е. 46,2% экзаменуемых). Однако, многие студенты первый экзамен «завалили» и ходили затем к математику на экзамен по 2-3 и более раза, а несколько человек (спортсмены высокого класса, просто написали заявления об отчислении из академии физической культуры). Один из этих студентов-спортсменов сказал: «Давайте изучать астрономию, если нам здесь ничего делать». Однако, телескопы дорогостоящая вещь, да и где их ставить, на крышах что ли?

Высшая математика, как и математика вообще, безусловно очень важная область знаний в эпоху НТР и космических полетов. Невозможно представить себе современную науку, сотовую связь, полеты на Луну и к Марсу, всю современную электронную промышленность без математического обеспечения и широкой компьютеризации, но каждый должен заниматься своим делом, тогда и порок будет для специалиста и государства. За то или иное дело в области физического образования и воспитания, спорта и туризма, оздоровления населения, работы с инвалидами,- а это государственного значения дела, следует браться в связи с его психолого-педагогическими особенностями, в опоре на специальные способности специалистов в этой области социальной деятельности, с учетом имеющегося в обществе профессионального опыта и уровня подготовленности кадров, в связи с профессиональными установками подготовки будущих специалистов по физической культуре и спорту.

Известно немало математиков-теоретиков (как и вообще людей, склонных преимущественно к абстрактному мышлению в других областях знаний), которые не способны забить гвоздь, не говоря уже об овладении сложной операторской и двигательной психомоторной деятельностью, но среди выдающихся тренеров и спортсменов нет математиков, хотя встречаются талантливые художники, актеры, музыканты, режиссеры. Каждому свое! Любая профессиональная деятельность требует не столько общих, сколько специальных способностей. Это относится и к разным областям математики. Знаменитый кораблестроитель, крупнейший ученый, математик А.Н.Крылов утверждал, что инженерам-проектантам и эксплуатационникам нужна разная математика, но в достаточно ограниченном объеме. В ряде случаев, при необходимости, специалисту-разработчику правильнее обращаться за консультацией к математику-профессионалу в данной конкретной области, нежели изучать ее самому, - учил А.Н.Крылов. Речь идет об инженерах-корабелках, а не о физкультурных кадрах. Но «физкультурники-разработчики» госстандарта и учебного плана ИФК и АФК, видимо, решили всех приобщить к высшей математике как к некоей универсальной учебной дисциплине, без знания которой успешный педагогический труд в сфере физического воспитания просто не возможен. Конечно, кто-то из выпускников ИФК пойдет по пути науки и будет пользоваться корреляционным, факторным, дискриминантным и другими видами математического анализа, будет учиться сам программировать компьютер, но это будут единицы, возможно эти выпускники ИФК и АФК будут работать в области сложной спортивной биомеханики, биокибернетики, но не в области спортивной тренировки или методики школьного урока физической культуры. Спрашивается, зачем эти научные премудрости включены в учебный план по специальности «физическая культура и спорт», нужны ли они для основной массы будущих молодых физкультурных специалистов?

Для студентов, которые еще со студенческой скамьи проявят интерес к теоретическим дисциплинам, в частности, к высшей математике, можно создать соответствующие факультативные курсы по выбору, как это делается в ряде американских, английских, японских, германских и некоторых других спортивных высших педагогических учебных заведениях. Для основной же массы наших студентов-спортсменов, обучение

теоретико-математической деятельности представляется просто противоестественным, направленным на то, чтобы отбить желание учиться, сформировать у студента комплекс «интеллектуальной неполноценности», дать почувствовать себя людьми «второго сорта» перед некой малочисленной, но избранной категорией умных людей – математиков и физиков, творцов геометрических и математически формул и расчетов. Но если усвоение высшей математики нужно для общего разностороннего развития физкультурников, то почему не включают в учебные планы и программы для математических факультетов университетов и технических вузов обязательное выполнение разрядных нормативов по туризму, гимнастике, легкой атлетике, плаванию, лыжному спорту др. Это было бы оправдано в плане решения задач профилактической медицины, укрепления здоровья молодых специалистов, обеспечения их профессионального долголетия как выпускников технических вузов. До реализации таких требований авторы образовательного стандарта в области ФКС пока не додумались. Внедрение спорта в образование технических студентов вуза в том масштабе, в котором внедряется математика в ИФК и АФК, привела бы к тому, что более 50% студентов ходили бы после сессии с академическими «хвостами», многие студенты 1-2 курсов написали бы заявление об уходе из технического вуза из-за неспособности выполнить спортивный разряд по плаванию или легкой атлетике и т.д. Конечно, это смешно, но ведь не смешно ставить под угрозу отчисления из физкультурного вуза студента – мастера спорта по плаванию за то, что он не освоил дифференциальное исчисление, не сумел взять интеграл, не сумел ответить, что такое «предел», который ему никогда больше, кроме как на экзамене по высшей математике, в жизни и в его педагогическом труде не понадобится.

Выражая мнение многочисленных специалистов по физической подготовке и спорту, полагаем, что курс высшей математики, теоретической физики, химии в наших вузах следует сократить не менее чем в 2-3 раза, поставив задачу достижения уровня «иметь представление», а еще целесообразнее исключить полностью, оставив эти курсы лишь для лиц, склонных к изучению данных дисциплин, либо включить в «Курсы о выборе», или факультативно. Наряду с этим считаем, что объем учебного времени на дисциплины психолого-педагогического цикла, включающего валеологию и акмеологию, нужно увеличить в 2-3 раза. Упорное желание УМО Минобразования РФ по физкультурному образованию «математизировать» подготовку студентов ИФК и АФК не имеет под собой научных обоснований, является надуманным и не соответствует специфике образования в области физического воспитания и спорта.

Литература:

1. Гагин Ю.А. Становление и реализация индивидуальности субъектов педагогического процесса в образовании и в спорте // Дисс. доктора пед. наук, СПбГАФК, 1996.
2. Стамбулова Н.Б. Психология спортивной карьеры // Дисс.доктора психол.-наук.- СПбГАФК, 1999.
3. Примерный учебный план специалиста по специальности 022300 «Физическая культура».- М.: УМО, 1999.

СТРУКТУРА И ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ФИЗИКУЛЬТУРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Утишева Е.В. – кандидат педагогич.наук, член БПА, доцент

В основе предполагаемой модели физкультурного образования находится система ценностей, определяющих университетский характер образования, его цели, установки и задачи по отношению к личности и обществу. Современное физкультурное образование тяготеет к классической модели университета¹, лежащей в истоках возникновения Высших курсов П.Ф.Лесгафта. Классическая модель ориентирована на европейские истоки феномена университета, представляет собой синтез ценностей христианской культуры, в наши дни выразившихся, прежде всего в идее гуманизма. Для данной модели характерна принципиальная ориентация на личность, целостный взгляд на мир, в его единстве природы и общества, приоритет научного знания над практическим. Особое значение имело формирование творческого стиля мышления, предоставление права свободного поиска истины. Предлагаемая модель представлена на рис.1.

Классическое университетское образование предполагает обязательное сочетание учебной деятельности, научных исследований и практической деятельности, на разных уровнях образования.

Структура представленной модели высшего профессионального образования содержит додипломный уровень и уровень дополнительного послевузовского образования.

Таблица 1.

Додипломный уровень высшего физкультурного образования

Уровни высшего профессионального физкультурного образования	Цели и содержания образования	Квалификационные испытания	Академическая степень
Первый уровень (Курс I-III)	Акцент делается на фундаментальное общенаучное образование классического университетского типа: - ознакомление со всеми основными направлениями знаний о человеке; - обязательная научно-исследовательская работа; - обязательная практическая деятельность.	Курсовые экзамены	Диплом о неполном высшем образовании

¹ Профессор Г.Карье (1996) различает следующие культурные модели университета: “Классическая модель”, “Прагматическая модель”, “Модель университета развивающихся стран”, “Революционная модель университета”, “Контр-культурная модель”, “Модель политизированного университета”.

Второй уровень (Курс III-IV)		1. Государственные экзамены. 2. Защита квалификационной работы	Присваивается диплом “Бакалавр физической культуры”.
Третий уровень (Курс V - специалитет)	Акцент делается на профессиональное обучение, приобретение первоначального профессионального опыта по следующим специализациям: - Технология спортивной подготовки (виды спорта) - Дифференцированные методики физического воспитания. - Менеджмент в сфере ФК и спорта. - Психология спорта - Рекреация - Валеология - Акмеология - Туризм (Деятельность студентов включает учебную, практическую и научно-исследовательскую)	1. Выпускные экзамены. 2. Защита квалификационной работы	Присваивается квалификация “Специалист по физической культуре и спорту. Преподаватель”.

Таблица 2.

Послевузовское профессиональное физкультурное образование

Уровни высшего профессионального физкультурного образования	Цели и содержание образования	Квалификационные испытания	Академическая степень
Третий уровень (Курс V - VI – Магистратура)	Акцент делается на подготовку студентов к научной и преподавательской деятельности в физкультурных учебных заведениях.	1. Выпускные экзамены. 2. Защита магистерской диссертации.	Присваивается степень “Магистр физической культуры”.

Таблица 3.

Дополнительное послевузовское профессиональное физкультурное образование

В и д ы профессионального образования	Цели и содержание образования	Квалификационные испытания	Академическая степень
Аспирантура	Акцент делается на научно-исследовательскую деятельность.	1. Экзамены кандидатского минимума 2. Защита кандидатской диссертации.	Диплом кандидата наук

ИПК (ФПК)	<p>1. Повышение квалификации по всем направлениям ФК и спорта, изучаемых в Академии.</p> <p>2. Переподготовка специалистов, имеющих высшее нефизкультурное образование по 2 специальностям:</p> <p>1) Физическая культура и спорт</p> <p>2) Адаптивная физическая культура.</p> <p>Содержание образования корректируется в соответствии с изменяющимися потребностями и формируется социальным спросом.</p>	Экзамены	Удостоверение, свидетельство, диплом (в зависимости от продолжительности обучения).
Докторантура	Самостоятельная научно-исследовательская работа, направленная на создание нового знания.	Защита диссертации	Диплом докт. наук.

Принципиальным является то, что уровни определяют профессиональную мобильность по вертикали, а дополнительное послевузовское образование определяет мобильность как бы внутри профессионального слоя, то есть по горизонтали.

Данная модель физкультурного профессионального образования позволяет решить круг интеллектуальных и образовательных задач, исконно присущих университетам и академическому сообществу в принципе.

Стабильность, консерватизм, противоречивость и в то же время гибкость университетской образовательной модели, ее способность выживать в разных социально-исторических условиях и вместе с тем относительная автономность сферы, позволяет адаптироваться и соответствовать изменяющимся социально-экономическим условиям, открывать новые специальности и всегда иметь спрос в обществе.

Многоуровневая модель образования позволяет в значительной степени снять противоречие между потребностью людей в образовании как самостоятельной ценно-

сти и потребности в конкретной профессии. Если предыдущая модель профессионального физкультурного образования выполняла сугубо социальную функцию – приобретение профессий и государство предоставляло обязательную работу в данной области, то многоуровневость современного физкультурного образования позволяет реализоваться самым разным интересам и потребностям личности, будь то потребность в академическом общении, потребность в профессии или склонность к интеллектуальной работе¹.

Идея магистратуры включает в себе еще одну принципиально новую задачу – подготовку преподавателей для высших и средних физкультурных учебных заведений. Ранее преподаватели для вузов нигде специально не готовились, и это было исконной проблемой в теории образования.

Данная модель высшего физкультурного профессионального образования выполняет все основные функции современного университета (см. табл.4).

Ретроспективно-перспективный подход позволяет наметить следующие тенденции развития университетской модели физкультурного образования:

1. Возрастание значения фундаментальных знаний, поскольку человеческая жизнь значительно шире, чем экономика, коммерция или технологический процесс, следовательно, специализация должна осуществляться на самых верхних этапах физкультурного образования.

2. Возрастание значения универсальности знания в связи с интеграцией современного знания в нем на основе единого культурного поля. Результат этого – появление новых областей знания – биоэтики, феминологии, акмеологии.

Таблица 4.

Функции университетской модели высшего профессионального физкультурного образования в обществе

Функции	Р е а л и з у е м ы е о б щ е с т в е н н ы е п о т р е б н о с т и	Соответствующий уровень и вид образования
1. О б щ е к у л ь т у р н а я ф у н к ц и я	Образования личности специалиста	Бакалавриат
2. Социальная	Приобретение профессии	С п е ц и а л и т е т , Магистратура, ИПК (ФПК)
3. Интеллектуальная	Формирование нового знания	Аспирантура Докторантура

¹ Социологические исследования показывают, что всех студентов можно разделить на три группы: первая группа – студенты, которые приходят в вуз хорошо провести время, вторая группа – настроенная прагматически. Им нужны профессиональные знания и диплом. Третья группа, совсем немногочисленная – студенты, жаждущие знаний и вообще склонные к интеллектуальной деятельности. Именно эта группа из-за уравнительного типа предшествующей системы образования всегда находилась в проигрыше.

Способ устранения этой несправедливости – предоставления для них магистратуры, предполагающей индивидуальную работу при значительной степени их свободы при выборе научных интересов.

4. Сервисная	Выполнение разного рода заказов на исследовательскую, учебную работу и профессиональную подготовку	Консультации, “курсы”, научно-исследовательские разработки и т.п.
--------------	--	---

3. Для развития данной модели характерно усиление значения социокультурного контекста как для системы, так и для содержания, образования: наличие большого спроса на методики, учитывающие особенности различных групп населения и подготовка специалистов, способных работать с различными социальными группами.

4. Возрастание значения личностного фактора в образовании и педагогическом процессе в принципе.

5. Чрезвычайно перспективным является образование взрослых на факультете заочного обучения и в ИПК. Это объясняется целым рядом обстоятельств социально-экономического характера. Прежде всего это обусловлено динамикой общественных перемен, диктующих необходимость непрерывного образования на протяжении всей жизни человека. Способность постоянно учиться определяет конкурентоспособность человека на рынке труда. Кроме того, непрерывное образование взрослых решают отчасти проблему развития человеческой личности и проблему свободного времени в условиях “досуговой цивилизации”.

Литература:

1. Утишева Е.В. Идея университета в истории академии им.П.Ф.Лесгафта // Вестник БПА. – Вып.7. – 1996. – С.15-19.
2. Утишева Е.В. Университетская модель физкультурного образования // Человек – объект воспитания, образования, управления. – СПб.: Изд.БПА, 1999. – С.84-85.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Соколова Г.Н. – начальник отдела обеспечения процедуры лицензирования Инспекции Комитета по образованию Мэрии СПб, засл.педагог БПА

Реформы российской образовательной системы, разработка и внедрение в практику образовательной деятельности государственных стандартов, потребовали от федеральных и местных органов управления образованием новой системы оценки деятельности образовательных учреждений. Её составными частями являются три тесно связанные друг с другом процедуры государственной регламентации деятельности образовательных учреждений - *лицензирование, аттестация и государственная акредитация.*

В новых условиях свободы выбора формы собственности, на базе которой формируется и функционирует вновь создаваемое в России образовательное учреждение, вышуканные процедуры направлены на реализацию всеобщего права

граждан России на получение желаемого образования, на достижение стабильности образовательной системы и обеспечение социальных гарантий качества реализуемых этими учреждениями образовательных программ и образовательных услуг населению. Цель, порядок, принципы, предмет лицензирования определены в Федеральном Законе РФ «Об образовании», а также в ряде нормативных документов Госкомвуза и Минобразования РФ в 90-е годы (см. ниже).

Согласно закону «Об образовании» (от 13.01.1996 г. N 12-ФЗ) под образованием понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов). Под получением гражданином (обучающимся) образования понимается достижение и подтверждение им определенного образовательного ценза, которое удостоверяется соответствующим документом.

Лицензирование образовательных учреждений является официальной процедурой, которая обосновывает определенное законом «Об образовании» право каждого конкретного в Российской Федерации образовательного учреждения, имеющее статус юридического лица, осуществлять образовательный процесс и выдавать обучающимся, при успешном завершении образования, соответствующий документ, подтверждающий их образовательный ценз. Таким образом, в лицензировании образовательных учреждений выражается и подтверждается неотъемлемое конституционное право граждан РФ на получение качественного образования, осуществляемого квалифицированными специалистами в условиях, соответствующих государственным требованиям в сфере образовательной деятельности и в соответствии с познавательными, духовными и иными потребностями обучающихся. Учреждения, имеющие лицензию на образовательную деятельность, пользуются нормативно определенными законодательством РФ льготами налогообложения, имеют право на государственную аккредитацию, право квалифицировать и оплачивать труд преподавателей и работников учреждения в соответствии с государственной системой тарификационных разрядов и категорий специалистов, что является нормой социальной защиты педагогического труда.

Под *лицензированием образовательных учреждений (ОУ)* понимается регламентирующая процедура, обосновывающая признание способности конкретного ОУ осуществлять образовательную деятельность на должном организационном уровне в соответствии с государственными требованиями органов инспекции образования в части достаточного для осуществления образовательной деятельности оборудования учебных помещений, технического и методического оснащения учебного процесса, образовательного ценза и уровня квалификации педагогов и преподавателей, укомплектованности штата ОУ, выполнения строительных и санитарно-гигиенических норм и правил охраны педагогического труда и здоровья обучающихся.

Процедуре лицензирования подлежат все образовательные учреждения в Российской Федерации, имеющие статус юридического лица независимо от формы собственности: государственные, негосударственные, муниципальные, частные, общественные ОУ: дошкольные; общеобразовательные (начального общего, основного общего; среднего (полного общего) и высшего профессионального образования; начального и среднего специального профессионального образования; дополнительного образования детей и взрослых; специальные ОУ (коррекционные, для инвалидов, для обучающихся с отклонениями здоровья и в развитии); для детей-сирот,

оставшихся без попечения родителей; дополнительного образования, а также образовательные подразделения учреждений и предприятий, осуществляющих профессиональную подготовку и переподготовку работников народного хозяйства.

В соответствии с Законом «Об образовании» (ст.33,п.7) лицензия на право образовательной деятельности выдается ОУ государственным органом управления образованием или органом местного самоуправления, наделенным соответствующими полномочиями законодательством субъекта РФ на основании заключения экспертной комиссии. Лицензия на право образовательной деятельности в религиозных ОУ выдается по представлению соответствующей конфессии.

Экспертная комиссия по лицензированию создается государственным органом по образованию соответствующего субъекта РФ, включает в свой состав квалифицированных специалистов, руководствуется в своей деятельности нормативными документами по лицензионной деятельности, изданными соответствующими министерствами и комитетами (см. список литературы и документов ниже). В задачу экспертной комиссии по лицензированию входит установление соответствия условий и имеющихся в распоряжении ОУ средств образовательной деятельности государственным требованиям. Заявление ОУ на получение лицензии должно быть рассмотрено экспертной комиссией в месячный срок. Споры по деятельности экспертной комиссии между заявителем (ОУ) и органом, проводящим процедуру лицензирования могут быть рассмотрены и разрешены в судебном порядке в соответствии с гражданским законодательством РФ.

Экспертная комиссия по лицензированию образовательной деятельности не должна принимать к рассмотрению заявления организаций и учреждений, уставная деятельность которых хотя и связана со сферой получения людьми необходимых для их жизнедеятельности и здоровья знаний, умений и навыков деятельности, однако не является образовательной по своей форме и организации (например, целевая, лечебно-профилактическая, консультативная, прогностическая, эзотерическая, валеологическая и др.). Для получения лицензии (лиценциата) на право осуществления своих оздоровительных или валеологических программ такие организации должны обращаться в соответствующие их профилю государственные учреждения инспекции Минздрава, либо в научные организации ученых, наделенные государственным правом проводить экспертно-лицензионную процедуру.

В соответствии со сложившейся практикой в Санкт-Петербурге процедуру государственного лицензирования образовательной деятельности выполняет Комитет по образованию Мэрии Санкт-Петербурга как законный представитель соответствующего субъекта РФ, ведающего делами образования на своей территории (в городе и его районах). Лицензию оформляет, регистрирует и выдает городская «Лицензионная палата» на основании заявления ОУ, представленных документов и заключения Инспекции Комитета по образованию о соответствии ОУ государственным требованиям на получение лицензии. Затраты на проведение лицензионных экспертиз, процедур рассмотрения документов возлагаются на ОУ.

Для получения лицензии ОУ должна представить в отдел обеспечения процедуры лицензирования Инспекции Комитета по образованию СПб следующие документы или их заверенные копии по установленным формам:

1. Заявление по установленной форме.
2. Устав организации .
3. Свидетельство о государственной регистрации ОУ .
4. Учредительский договор.

5. Соответствующие приказы по ОУ и положения по образовательным подразделениям ОУ (факультеты, мастер-классы, курсы профессиональной подготовки, образовательные центры и др.).
6. Свидетельство о постановке ОУ на налоговый учет.
7. Паспорт ОУ по установленной форме.
8. Документ о праве пользования учебными помещениями.
9. Заключение СЭС на учебное здание (помещение).
10. Заключение Госпожнадзора на учебное здание.
11. Сведения о кадровом обеспечении.
12. Сведения о материально-техническом обеспечении.
13. Сведения об обеспечении учебными пособиями и литературой.
14. Учебные планы и учебные программы.
15. Удостоверение руководителя ОУ о прохождении курсов охраны труда.

Отдел обеспечения процедуры лицензирования Инспекции Комитета по образованию СПб комплектует лицензионное дело ОУ на основании проверки достоверности представленных заявителем документов, в т.ч. с выездом специалиста отдела на место по фактическому адресу ОУ. Подобная практика показала, что наибольшие затруднения в первичном оформлении документов лицензионного дела у ОУ возникают в результате слабостей научно-методического обеспечения образовательного процесса, в особенности при заочной форме обучения (отсутствие у ОУ библиотеки, надлежащего количества учебников и пособий), необорудованности учебной материальной базы, несоответствия учебных помещений требованиям местных органов Госсанэпиднадзора и Госпожнадзора и др. Трудности для ОУ в получении лицензии на образовательную деятельность легче преодолеть в том случае, если претендующая на лицензию организация заранее будет информирована о требованиях процедуры лицензирования и о том перечне документов, без надлежащего оформления которых процедура лицензирования не может быть завершённой.

Российское государство заинтересовано в повышении уровня и качества всех форм и видов образовательной деятельности, осуществляемых бюджетными, частными и общественными ОУ с различными возрастными категориями граждан. Лицензирование образовательных учреждений и их государственная аккредитация служат своего рода социальным фильтром, в задачу которого входит обеспечение качества надлежащей деятельности ОУ в соответствии с государственными требованиями на получение образования.

Соответствующую информацию о процедуре лицензирования и пакете представляемых документов для лицензирования образовательной деятельности можно получить Инспекции Комитета, в Лицензионной Палате СПб (Канал Грибоедова, 88).

Литература:

1. Пахомов Н.Н., Соколова Г.Н. Лицензирование государственных и муниципальных образовательных учреждений в Санкт-Петербурге \ Сборник нормативных и инструктивно-методических документов. –СПб.: Центр педагогической информации, 1996.

2. Временное положение о лицензировании учреждений среднего, высшего, послевузовского профессионального и соответствующего дополнительного образования в Российской Федерации \ Утверждено приказом Госкомвуза России от 07.02.1994. № 108.

3. О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «Об образовании» (от 13.06.1996. № 12-ФЗ. Ст. 32,33,34,40,45,48,530).

4. Положение о порядке лицензирования образовательных учреждений \ Приложение к Приказу Министерства образования Российской Федерации от 17.11.1994. № 442.

5. О лицензировании государственных и муниципальных образовательных учреждений \ Приказ Комитета по образованию Санкт-Петербурга от 03.10.1995. № 431.

6. Государственный образовательный стандарт. - М., 1996.

7. Образовательные стандарты Петербургской школы. – СПб. 1993.

8. Комментарий к закону Российской Федерации «Об образовании». - М.: Юристъ, 1998. – 558 с.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ НА НЕРОДНОМ ЯЗЫКЕ

Сурыгин А.И. – кандидат наук, доцент, чл.- корр. БПА

Обучение иностранных учащихся и студентов в России на неродном языке суть особый род педагогической деятельности, которую необходимо подкрепить адекватной педагогической теорией. Наиболее рельефно особенности преподавания и учения на неродном языке проявляются в системе предвузовского обучения иностранных учащихся, которое еще недавно осуществлялось разветвленной сетью подготовительных факультетов при ведущих вузах страны.

Наработанные в этой области материалы могут составить содержание особого раздела педагогической науки, но пока необходимые обобщения еще не сделаны. Достаточно глубоко разработана лишь методика обучения русскому языку как иностранному. Вопросы же обучения на неродном языке другим дисциплинам еще не получили должного освещения ни в дидактическом, ни, тем более, в психолого-педагогическом аспектах. Причина, в частности, в том, что основное стратегическое направление развития системы обучения иностранных учащихся в России специалисты-филологи видят только в совершенствовании методики обучения языку.

Приемлемые результаты в подготовке специалистов для зарубежных стран в советское время служили необходимым обоснованием корректности такого подхода, но не способствовали становлению взглядов на предвузовское обучение иностранных учащихся как на особую педагогическую систему.

В 80-е годы, когда отлаженная система стала давать сбои, источник возникших проблем некоторые специалисты увидели в том, что “подготовительные факультеты с момента их возникновения существуют как обособленная педагогическая система, в которой наиболее обеспеченной методически и потому наиболее успешно решаемой задачей является обучение русскому языку как иностранному. Психолого-педагогические проблемы общетеоретической подготовки оказались изолированными от магистральных направлений развития науки и потому (как и многие вопросы вузовской дидактики вообще) остаются в течение 30 лет на предпостановочном уровне” [1, с.125]. К

концу 90-х годов стало очевидным, что сложившийся ранее эмпирический подход к построению системы предвузовского обучения иностранных учащихся и студентов исчерпал себя и не отвечает современным требованиям. Возникла необходимость разработки образовательного стандарта, с применением методов системного анализа образовательной деятельности в период предвузовского обучения иностранцев (2).

Строго говоря, теория, построенная на основании анализа педагогической системы предвузовского обучения, является теорией предвузовского обучения иностранных учащихся. Вместе с тем, поскольку в системе предвузовского обучения наиболее ярко выражены особенности преподавания и учения на неродном для учащихся языке и наиболее отчетливо проявляются обусловленные этими особенностями закономерности, сфера приложения полученных результатов шире, чем рассматриваемая педагогическая система. Поэтому для наименования теории мы используем термин теория обучения на неродном (для учащихся) языке и определяем ее как раздел дидактики, исследующий общие закономерности обучения на неродном для учащихся языке.

В структуре дидактики теория обучения на неродном языке выступает как частное по отношению к общему (дидактике) и как общее по отношению к частному (методикам преподавания дисциплин). Дидактика определяет методологию, дает общие направления исследований и разработок по конкретизации ее положений применительно к особенностям педагогической системы обучения на неродном языке, частные методики дают материал для обобщений.

Объектом исследования рассматриваемой теории является процесс обучения на неродном для учащихся языке в высшей школе, предметом – общие закономерности процесса обучения на неродном языке.

Структура теории обучения на неродном языке, рассматриваемой как конкретизация общей дидактики в специфической педагогической системе, основанная на специфических требованиях к предвузовскому обучению иностранных учащихся. Эти требования мы называем принципами обучения на неродном языке:

1) Принцип взаимосвязи компонентов цели обучения: цель обучения на неродном для учащихся языке может быть достигнута только в единстве ее языкового, предметного и адаптационного компонентов.

2) Принцип активной коммуникативности: в процессе обучения на неродном для учащихся языке необходимы оптимальные условия для формирования коммуникативной компетенции учащихся во всех аспектах обучения.

3) Принцип учета уровня владения языком обучения: процесс обучения на неродном для учащихся языке необходимо строить в контексте будущих профессий учащихся.

5) Принцип учета адаптационных процессов: процесс обучения (и воспитания) на неродном для учащихся языке необходимо строить с учетом уровня социально-биологической адаптированности учащихся.

6) Принцип учета национально-культурных особенностей: процесс обучения (и воспитания) на неродном для учащихся языке необходимо строить с учетом особенностей межкультурного взаимодействия и национально-культурных особенностей учащихся, создавая благоприятные психологические условия для обучения (и воспитания).

7) Принцип лингвометодической и поликультурной компетенции преподавателей: для успешной реализации целей обучения на неродном для учащихся языке необходим определенный уровень лингвометодической и поликультурной компетенции преподавателей.

Литература:

1. Полевой Ю.Л. Совершенств.методики преподавания общенаучн. дисциплин на подготовит.ф-те \Межвуз.научно-методич.сборник.–Калинин: КПИ, 1989.

АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

ВОЛЯ КАК СОЗНАТЕЛЬНО-ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ДУХОВНАЯ СИЛА ПСИХИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ

Смирнов Б.Н. – кандидат педагогич.наук, засл.педагог БПА, доцент.

Основатель теории воли в спорте А.Ц.Пуни сформулировал и развил ряд ключевых положений, относящихся к психологическим основаниям волевой подготовки спортсменов. Они касаются рассмотрения воли как принудительной духовной силы саморегуляции деятельности, ее проявления в целенаправленных действиях, понимания “препятствий различной степени трудности”, волевых усилий, волевых качеств, и других составляющих воли [7,8,9].

Препятствия – объективные условия внешней среды и деятельности, мешающие достижению цели в процессе решения двигательной задачи. Ими являются предметные преграды, выступающие для спортсмена как противодействие физических сил, и сбивающие факторы – как источник угрозы личности.

Трудности – своеобразные внутренние сопротивления, возникающие на почве относительного несоответствия энергетических и/или информационных ресурсов спортсмена требованиям преодоления препятствий. Они делятся на трудности деятельности (в спорте биодинамические) и личностные или психологические. Биодинамические трудности образуются при преодолении сопротивления физических сил, действующих на тело и организм спортсмена, и имеют две основных разновидности: физические и технико-тактические.

Физические трудности противодействуют преодолению тормозящих сил (тяжести, трения, инерции частей тела и др.) во время выполнения упражнений длительно, с нужной интенсивностью и скоростью. Они переживаются как недостатки главным образом в энергетических ресурсах спортсмена: “мало силы”, “не хватает выносливости”, “надо быстрее”.

Технико-тактические трудности создаются при рассогласовании внешних и внутренних физических сил, между которыми спортсмен стремится установить целесообразное взаимодействие. Они мешают правильному согласованию своих движений во времени и пространстве из-за недостатков информационного характера: “не знаю”, “плохо представляю”, “не чувствую”, “не умею”.

Личностные трудности осложняют движения спортсмена через ухудшение его психического состояния под влиянием сбивающих факторов (случайная неудача, чрезмерная стимуляция со стороны других лиц, необъективное судейство и т.п.), угрожающих достижению цели, престижу или безопасности. В связи с полярным неблагоприятным воздействием угрозы на состояние спортсмена – занижающим или завышающим его эмоциональный тонус – личностные трудности имеют две разновидности: 1) эмоционально-угнетающие – они образуются преимущественно в состоянии апатии, усталости, страха и других астенических переживаний, понижающих побудительную силу мотивов, в целом двигательную активность; 2) эмоционально-возбуждающие – они

преобладают при излишнем волнении, тревожности, нервозности, снижающих эффективность познавательных процессов.

При выполнении физических упражнений препятствия обычно оказывают комбинированное воздействие на спортсмена – и на его силу, и на его психику. Поэтому трудности зачастую становятся смешанными [13,14].

Намеченная система препятствий и трудностей в спорте позволила перейти к научно-обоснованному изучению процесса их преодоления. Внимание было привлечено к самовоздействиям личности, способствующим управлению самим собой и своей деятельностью в затрудненных условиях. Было установлено: самовоздействия имеют общее назначение в усилении активности и лучшей организации двигательных действий, но различаются по своим психологическим механизмам. Одним из них повышают активность опосредствованным путем с помощью самомотивирования, по В.А.Иванникову, произвольной – мотивации, создающей побуждение к действию через изменение смысла исходных мотивов [5]. Они нацелены на управление своим внутренним миром – психическими процессами и состояниями – ибо содействуют разрешению главным образом личностных трудностей. Другие – непосредственные самовоздействия – включаются в регуляцию двигательных актов по прямому указанию личности в виде самопринуждения без какой-либо перестройки мотивации и реализуются в преодолении преимущественно биодинамических трудностей.

Самовоздействия проявляются в форме специальных приемов ПСР, условно объединенных нами в четыре основных группы. Побуждающие к мобилизации психической активности самовоздействия повышают эмоциональный тонус спортсмена при разрешении эмоционально-угнетающих трудностей, посредством с самоубеждения, самоободрения, самоощерения, самонаказания, самоодобрения и других приемов. Принуждающие к мобилизации двигательной активности самовоздействия способствуют вскрытию энергетической резервированности спортсмена к интенсивным, быстрым и продолжительным напряжениям в процессе преодоления физических трудностей. Они выполняются с помощью просьбы, требования и особенно самоприказа. Побуждающие к организации психических процессов и состояний самовоздействия служат успокоению себя и регуляции внутреннего внимания путем изменения содержания самосознания – отвлечения от излишнего волнения, мысленного выполнения предстоящих действий, регуляции дыхания и т.п. Используются при преодолении эмоционально-возбуждающих трудностей. Принуждающие к организации двигательной деятельности самовоздействия находят свое выражение в сосредоточении, распределении и переключении внимания на производимые движения и использовании направляющих самоуказаний и самоприказов при преодолении технико-тактических трудностей. Попутно заметим, что самоприказы применяются и при управлении своим психическим состоянием, когда надо ослабить чрезмерное волнение, резко прервать “борьбу мотивов”, отключить нежелательные мысли и представления [1].

Анализ и интеграция самовоздействий и реализующих их приемов по вертикали и отражает смешанный эмоционально-волевой характер усилий спортсмена, а по горизонтали – различия эмоционально-волевых усилий по содержанию с делением на мобилизующие и организующие.

В этом отношении весьма показательными оказались результаты исследований, проведенных на гимнастах – кандидатах в мастера спорта и перворазрядниках (30 чел). Каждый из них пятикратно выполнял падение назад из основной стойки с высоты 155 см на руки страхующих с условием сохранять прямое положение тела с прижатыми к нему руками [10]. Регистрировались: быстрота простой двигательной реакции на звуко-

вой раздражитель при отклонении тела от вертикали на 30-40 градусов снятием большого пальца с кнопки, укрепленной на ладони руки в мл.сек, оценка качества падения из 10 баллов, самооценка переживаний чувства страха, а также интенсивности (степени психического напряжения) использования приемов самоубеждения, самоободрения, самоприказания, сосредоточения внимания на технике падения и отдельно на быстроте двигательной реакции по 5-балльной шкале [11,15]. Обобщение полученных данных проводилось отдельно для смелых и менее смелых.

Самоприказы приобрели направляющий характер воздействий: “Не сгибаться”, “Руки”, “Ноги”, “Кнопка”. Интенсивность же побуждающих (самоубеждения, самоодобрения) и принуждающих (самоприказов) к мобилизации приемов постепенно уменьшалась. В итоге выполнение экспериментальных заданий завершилось проявлением организующих эмоционально-волевых усилий (ОЭВУ), осуществляющих лучший контроль за действием и его актуальную регуляцию.

Побуждающие и принуждающие самовоздействия представляют собой два последовательных и неразрывно связанных звена в цепи самоуправления деятельностью. Их осуществление, по В.Г.Асееву, становится возможным только тогда, когда объективно важное для достижения цели становится одновременно и субъективно значимым – значимым по типу желания (интереса) или по типу необходимости и долженствования [2].

Самовоздействия первого типа актуализируют процессуальные побуждения посредством намеренного привлечения внимания к эмоционально-располагающим сторонам самой спортивной деятельности – к ее красоте и сложности, к новизне и оригинальности, ко всему тому, что вызывает “мышечную радость” (И.Павлов), делается с увлечением, “из любви к искусству”. Примечательно, что с ростом спортивного мастерства процесс преодоления препятствий и трудностей начинает обладать известной притягательной силой: усталость спортсмена превращается в “приятную легкость” (Г.Зыбина), страх становится “восторженным” (А.Берман) и т.д. Иными словами, в управлении действиями включаются актуально переживаемые потребности, в которых личность, по выражению Ш.Н.Чхартишвили, находит “приятного попутчика и надежного соратника” в осуществлении деятельности [18]. Возникающий при этом энергетический потенциал побуждений как бы подталкивает спортсмена спереди к выполнению интересных действий и переживается как “я хочу”.

Самовоздействия второго типа продуцируют результативную активность через осознание социальной необходимости и возможности осуществления определенных действий, ценных для удовлетворения соответствующих потребностей личности. При этом у человека возникают эмоциональные переживания долга, ответственности и других нравственных чувств, побуждающие и направляющие к реальному их выполнению. Последние восполняют дефицит исходных мотивов в виде дополнительного, опять-таки побуждения, для борьбы с затруднениями, будто бы подталкивая спортсмена сзади с установкой “я должен”. Такую регуляцию побуждения к действию, осуществляемую на основе произвольной мотивации, В.А.Иванников считает волевой регуляцией. Мы же видим в ней лишь ступень, предваряющую включение самопринуждения, когда эффект самопобуждения оказался динамически недостаточным для успешного решения двигательной задачи. Использование самопринуждения личность получает возможность компенсировать дефицит энергии не только наличных мотивов, но и добавленной к ним, и тоже недостаточной, побудительной самоактивности.

Принуждающие самовоздействия производятся не столько по чувству долга, сколько по велению долга. Дело в том, что осознание необходимости достижения цели

не всегда в достаточной мере подкрепляется эмоционально, “может ограничиться лишь интеллектуальной оценкой ситуации” [19, с.17], быть “неэмоциональным переживанием” [3, с.220-221], “нежелаемой необходимостью” [6]. Такое обычно происходит в процессе решения новых двигательных задач и при возникновении непредвиденных затруднений во время выполнения привычных действий, когда спортсмен сталкивается с необходимостью преодоления не только биодинамических, но и личностных трудностей в виде негативных эмоциональных переживаний. В столь затрудненных условиях управление в спорте не ограничивается, не может ограничиться энергией побуждающих переживаний, и потому спортсмен вынужден, обязан применять еще и самопринуждение в виде приказов и других категорических указаний самому себе, образующих собственно волевой компонент ПСР деятельности. Недаром Б.И.Додонов напоминает о деятельности человека, “к которой он себя принуждает одними “холодными доводами рассудка” [4, с.39].

Вопрос о выделении самопринуждения в самостоятельную функцию ПСР уже назрел. “В этом отношении мысль о необходимости разделения побуждения (как аккумулятора энергии мотива – Б.С.) и инициации (самоприказа, волевого усилия – Б.С.) заслуживает внимания, поскольку первое выступает как внутреннее напряжение, а второе как запуск механизма для его реализации” [6, с.34]. Правда, мы говорим о самопобуждении как дополнительном внутреннем напряжении, усиливающем исходные мотивы, и реализации их суммарной энергии в запуске и управлении двигательным действием с помощью самопринуждения.

Выводы

1. ПСР спортивной деятельности в затрудненных условиях осуществляется, дополнительно к исходным мотивам, с помощью побуждающих и принуждающих самовоздействий личности, неразрывно связанных между собой, усиливающих и направляющих активность спортсмена к достижению намеченной цели.

2. Побуждающие самовоздействия повышают эмоциональную активность спортсмена путем сообщения намеченным мотивам нового смысла, ценного для своих намерений в преодолении большей частью личностных трудностей. Они способствуют восполнению дефицита имеющейся информации и энергии психической деятельности и подготавливают спортсмена к принуждающей самоактивности.

3. Принуждающие самовоздействия включают активность по прямому указанию личностных и направляют ее на повышение работоспособности, контроль и управление исполнением двигательных действий. Они образуют собственно волевой компонент ПСР деятельности, проявляющийся в использовании, главным образом, мобилизующих и организующих самоприказаний в процессе преодоления преимущественно биодинамических трудностей.

4. В связи с двойственной побудительно-принудительной структурой ПСР деятельности усилия спортсмена имеют смешанный эмоционально-волевой характер. В зависимости от содержания и степени преодолеваемых трудностей соотношение их составляющих различается по интенсивности, объему и эффективности использования в ту или другую сторону. Перефразируя изречение известного кинорежиссера А.Довженко о соотношении понятий “воля” и “человек”, скажем: есть самопринуждение – есть воля, нет самопринуждения – нет воли, сколько самопринуждения – столько и воли.

5. Эмоционально-волевые усилия спортсмена подразделяются на мобилизующие и организующие. В ситуациях риска сначала с помощью МЭВУ вскрываются энергетические резервы, возбуждающие стенические эмоции, и осуществляется принуждение к активным действиям. Затем производятся ОЭВУ, обеспечивающие информационную

резервированность и в конечном итоге технически правильное выполнение двигательных актов. Во время бега на коньках, наоборот, прежде происходит вработывание в привычный ритм движений при посредстве ОЭВУ и по мере развития утомления, особенно в процессе финиширования, все возрастающее значение приобретает МЭВУ.

Литература:

1. Агафонов Т.И. В кн.: Ученые записки. – Краснодар, 1959, вып.2, с.61-69.
2. Асеев В.Г. “Психолог.журнал”, 1987, Т.8, № 5, с.3-12.
3. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. – М., 1990.
4. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. – М., 1978.
5. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. – М., 1991.
6. Ильин Е.П. “Психол.журнал”. 1995. Т.16. № 2, с.27-41.
7. Пуни А.Ц. Воспитание воли в спорте. – Л., 1958.
8. Пуни А.Ц. Волевая подготовка в спорте. – М., 1969.
9. Пуни А.Ц. Психологические основы волевой подготовки в спорте. Учебное пособие. – Л., 1977.
10. Смирнов Б.Н., Киселев В.И. В кн.: Научные основы физического воспитания (Ленинград, декабрь 1972 года). ЛГУ, 1972, с.132-133.
11. Смирнов Б.Н., Чашина Г.А. В сб.: Вопросы психологии спорта (Под ред. А.Ц.Пуни). – Л., 1975, с.48-55.
12. Смирнов Б.Н. Практические занятия по психологии (Под ред. А.Ц.Пуни). – М., 1977, с.107-112.
13. Смирнов Б.Н. Научные основы физического воспитания и спорта. – Л., 1979, с.108-109.
14. Смирнов Б.Н. Психология (Под ред. А.Ц.Пуни). – М., ФиС, 1984, с.213-221.
15. Смирнов Б.Н. В кн.: Экспериментальные исследования волевой активности. Рязань, 1986, с.119-132.
16. Смирнов Б.Н. В кн.: Психологическое обеспечение спортивной деятельности. – Л., 1988, с.101-110.
17. Чашина Г.А. Дис. Л., 1977.
18. Чхартишвили Ш.Н. “Вопросы психологи”, 1967. № 4. – С.72-81.
19. Якобсон П.М. Изучение чувств у детей и подростков. – М., 1961.
- 20.

О ПОНЯТИЯХ СТРАТЕГИИ И УСПЕШНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АКМЕОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Яковлева В.А. – аспирантка факультета психологии СПбГУ.

Согласно акмеологии (Н.В.Кузьмина), мотивация достижения, являясь одной из важнейших побудительных сил личности и определяющая устремленность человека к достижению успеха в избранной деятельности, оказывается связанной со стратегией этой деятельности. Стратегический подход к изучению мотивации, начиная с работ Д.Брунера, Ж.Гуднау и Д.Остина, получил к настоящему времени достаточно многообразное развитие: от изучения стратегий решения в несложных проблемных ситуациях до их исследования в условиях интерперсонального научения и познавательного конфликта (2).

В рамках мотивации достижения можно выделить две основные рациональные стратегии: “ожидание успеха” и “избегание неудач”. В своей деятельности человек может использовать ту или иную стратегию с целью повышения успешности своей деятельности. При этом в зависимости от уровня притязаний и своих представлений об успешности человек может расценивать себя как успешного или неуспешного. Чаще всего выбор стратегии обусловлен личностными особенностями человека, но осознанный выбор стратегии в деятельности может способствовать более быстрому росту ее успешности. Уместно затронуть вопрос и о том, использование какой из стратегий приведет к большей эффективности в деятельности?

В литературе не удается найти четкого разграничения понятий адекватной, эффективной, оптимальной стратегиями (1,4,5). Наиболее приемлемым представляется определение «оптимальной стратегии», “при которой достигается экстремум (максимум или минимум) некоего функционала, определяемого системой внутренних критериев решения, что, в свою очередь, приводит к оптимизации внешних показателей” (2).

Однако, с одной стороны, оптимальная стратегия не всегда оказывается эффективной, что справедливо для тех случаев, когда условия деятельности предъявляют чрезмерно жесткие требования к ее внешним показателям, к результатам. С другой стороны, при одинаково результативном использовании той или иной стратегии, применение одной из них в сочетании с определенным набором личностных свойств может привести к более результативной деятельности по сравнению с использованием другой стратегии в сочетании с этим же набором личностных свойств субъектов деятельности. В связи с этим, на наш взгляд, перспективным является исследование взаимосвязи эффективности деятельности человека, его успешности (на основе самооценки) с его личностными особенностями и преобладанием в его деятельности той или иной стратегии. Важно также учесть и индивидуальный стиль деятельности.

Для изучения вышеотмеченной проблемы нами использованы 16PF-опросник Кэттелла (форма А); методика оценки психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности (Н.А.Курганский); модифицированный тест-опросник измерения мотивации достижения А.Мехрабиана и разработанная нами анкета для самооценки успешности деятельности и удовлетворенностью жизнедеятельностью человека (семья, работа, общение).

В исследовании принимали участие взрослые испытуемые в возрасте от 22 до 52 лет (56 женщин и 44 мужчины), всего 100 человек. Средний возраст испытуемых составил 39,4 года. Высшее образование имели 29 испытуемых (29%). В процессе эксперимента было выделено две группы: первая группа испытуемых (40 человек) считали свою деятельность эффективной и оценивали себя как “успешные”. Вторая группа испытуемых (60 человек) оценивали себя как “неуспешные”.

Обработка полученных данных показала, что в группе “успешных” преобладает стратегия “ожидание успеха” (57,5% испытуемых) по сравнению с “неуспешными” испытуемыми (45%), но стратегия “избегание неудач” у “успешных” менее выражена (42,5%), у “неуспешных” (55%). Различия между показателями преобладания той или иной стратегии у успешных и неуспешных испытуемых незначительные, что позволяет сделать вывод о том, что к достижению успеха в деятельности может приводить как использование стратегии “ожидание успеха”, так и стратегия “избегание неудач”. Возможно, максимальному достижению успешности деятельности способствует использование так называемой “гибкой” стратегии, т.е. сочетания элементов той или иной стратегии в деятельности человека. Важно отметить, что в обеих подгруппах отмечаются высокие показатели эмоционального тонуса и интереса, а также удовлетворенность та-

кими сферами жизнедеятельности человека как работа, общение и семья. Указанные показатели не оказывают существенного влияния на оценивание себя как успешного или неуспешного.

Исследование личностных особенностей испытуемых с преобладанием стратегии “ожидание успеха” позволяет сделать вывод о том, что для них характерны эмоциональная устойчивость (С), высокая нормативность поведения (G), социальная смелость (Н), высокий самоконтроль (Q3) при высокой проницательности, дипломатичности (N). При этом отмечается определенная жесткость (I), уверенность в себе (O), наблюдаются низкие показатели напряженности (Q4). Успешные испытуемые с преобладанием стратегии “избегание неудач” обладают дипломатичностью (N) и практичностью (M), имеют высокие показатели тревожности (O), характеризуются подчиняемостью (E), робостью (H) и зависимостью от группы (конформизмом) (Q2). Как показывает исследование, уверенность в себе (тревожность) и смелость (робость) выступают в качестве ведущих факторов, обуславливающих преобладание той или иной стратегии.

Учитывая полученные данные, можно говорить о том, что определенные личностные свойства в сочетании с той или иной стратегией деятельности образуют “лично-стратегический комплекс”, создающий предпосылки успешной реализации индивидуального стиля деятельности. Полученные нами данные могут быть использованы для решения практических задач по оптимизации выполнения индивидуальной деятельности и повышения ее успешности в различных сферах (производственной, научной, учебной и т.п.).

Литература:

1. Гурова Л.Л. Психологический анализ решения задач. – Воронеж, 1976.
2. Лебедева Н.М. Психологический анализ формирования оптимальной стратегии задач. – Л., 1980. С.52
3. Магомед-Эминов М.Ш. Мотивация достижения: структура и механизмы // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. - М., 1987. – 19 с.
4. Олсон Д.Р. О стратегии построения понятий // Исследования развития познавательной деятельности. – М., 1971.
5. Смутьсон М.Л. Психологические вопросы обучения пользователей ЭВМ эффективным стратегиям решения задач // Теоретические проблемы обучения пользователей ЭВМ. – Киев, 1977.

ТАНЕЦ КАК СРЕДСТВО ДУХОВНОЙ ПРАКТИКИ В ИЗМЕНЕННОМ СОСТОЯНИИ СОЗНАНИЯ.

Курис И.В. – кандидат педагогич. наук, чл.-корр.МАПН, доцент.

Индийский сакральный танец уходит своими корнями в самый древних храмовый танец – “Арати”, который переводится как очищение огнем и посвящался в Древней Индии излюбленному божеству. В него входили 500 йогических поз, составляющих совместно с чисто танцевальными элементами базовую технику. С этой точки зрения Арати представляет собой сочетание поз, определенных положений рук, ног и туловища и “хаст” – особых положений пальцев в движениях рук, которые обладают мощным энергетическим и психофизическим эффектом.

1. Хасты для нас особенно интересны. Во-первых, они являются великолепным средством вхождения и работы в тонких планах за счет смыкания и размыкания энергоканалов акупунктуры. Во-вторых, вместе с мудрами (определенными положениями туловища и рук) хасты являются средством передачи информации, имеют символический смысл, который, в свою очередь, можно подразделить на два уровня: открытый информационный и скрытый, понимаемый только посвященными. В-третьих, биоэнергетика хаст, каждая из которых представляет собой графический и психомоторный символ, имеет свою биоэнергетическую характеристику. Фактически, любая хаста – это рисунок пальцев в пространстве, иногда достаточно сложный.

2. Поскольку Арати – изначально являлось средством общения с излюбленным божеством, его можно рассматривать как духовную практику.

3. Содержание Арати – это демиургия Вселенной, поскольку каждый участник – исполнитель танца, выступает в роли творца, создателя структуры пространства, в котором он движется.

Для работы в ИСС¹ мы также используем гурджиевский танец, целью которого является балансировка мужской и женской энергии как в организме самого человека, так и в окружающем его пространстве.

В некоторых случаях мы используем шаманский танец для работы с тремя мирами (нижним, средним и верхним), подробно описанными в литературе, посвященной трансперсональному опыту и суфийские кружения.

Практика сакрального индийского танца в состояниях ИСС в экспериментальных группах в сочетании с динамической релаксацией (в данном случае биоэнергопластики) позволяет говорить о 4-х основных этапах работы в измененном состоянии сознания: а) подготовка пространства; б) вход в ИСС; в) собственно пребывание в ИСС; г) выход из ИСС.

Рассмотрим их более подробно.

1-й этап. Работа в ИСС может быть, как преимущественно статической, с использованием хаст, статико-динамической – сочетание ментальных практик с выполнением упражнений, так и преимущественно динамической. Все это идет в сопровождении специально подобранной музыки. Главная задача этого этапа – создание гармоничного сбалансированного пространства, то что называют негаэнтропией. Средства, используемые для работы с ИСС можно условно распределить на эзотерические и экзотерические.

В качестве первых мы используем либо медитацию в статическом положении, либо йогические упражнения на растягивания, оказывающие релаксирующий эффект, с активным включением хаст, идущих в определенной последовательности. В качестве вторых и, как необходимое дополнение, используются свечи, агробати (специальные палочки) и эфирные масла.

Наша практика показала, что, в соответствии с временем года и лунным календарем, иногда достаточно только эзотерических, иногда только экзотерических средств; но чаще всего они используются в сочетании.

В этот же этап входит и подготовка самих участников погружения. Сюда, наряду с растягиваниями, обязательно включаются упражнения на активизацию нижних чакр с последующим распределением энергии по Линии Центрирования (ЛЦ), (представление внутреннего стержня, проходящего через тело снизу доверху). К ним относятся силовые упражнения для нижней части туловища в положении сидя на полу или лежа на

¹ ИСС – измененные состояния сознания.

спине, упражнения для укрепления мышц живота и спины, выполняемые с соответствующим представлением. Кроме того, используются упражнения с активными ударными движениями стоп в широком приседе; упражнения для работы со стихиями посредством хаст, выполняемых в кругу с переплетенными руками и др. Такая подготовка имеет особый смысл, создавая мощный энергетический потенциал, который одновременно является защитным микроэгрегором внутри группы.

2-й этап. Вход в ИСС может быть и статический с включением хаст, и статико-динамический. Как правило, на этом этапе применяются йогические упражнения, направленные на балансировку обоих полушарий. Они могут вытекать из физического упражнения и подхватываться на ментале и наоборот.

3-й этап. Пребывание в ИСС естественно выходит из предыдущего этапа. Оно может проходить в обоих режимах (сидя, лежа, в движении, но с обязательным самонаблюдением на ментальном экране, принимающем разные формы. Например, изменение цветовых характеристик, графических символов и т.д., которые в дальнейшем интерпретируются в какое-то движение; работа небольшими группами, возникающими спонтанно прямо в процессе работы, либо осознанная работа с архетипами, которая включает попеременно то правое, то левое полушария мозга.

Последний этап является по сути одним из самых важных в предлагаемой методике, поскольку именно это и есть время пребывания в ИСС, и оно в наибольшей степени является временем работы с тонким телом, сочетающей активную ментальную практику с энерго-информационными взаимодействиями. Наша многолетняя практика показала, что любая работа такого рода требует подготовки физического тела. Она может принимать различные формы. Для выбора средств имеет значение и физическое состояние, и задачи, и характер работы, метеоусловия, время года и многое др.

Для более тонкой работы необходима, с одной стороны, подготовка нижних чакр (инстинктивный центр, отвечающий, за биоэнергию, необходимую для нормальной жизнедеятельности организма человека. С другой – умение быстро трансформировать эту энергию. Это осуществляется посредством ментальных практик с использованием хаст, имеющих непосредственную связь с биоэнергетической системой человека, а так же специальных техник, о которых уже говорилось выше. Наибольшей эффект мы получаем при использовании схемы: чакры - ИСС - танцевальные двигательные действия. Это означает, что человек осознанно работая со своей собственной биоэнергетической системой, не допускает чужого воздействия, что является важным условием безопасного состояния его тонкого тела, так как в процессе погружений не происходит искривления пространства, а его участники приобретают навыки самостоятельности.

Понимание принципов работы с биоэнергетической системой и энергоинформационным полем в динамическом режиме позволяет широко варьировать средства и методы, с одной стороны и обеспечивает выполнение космических законов взаимодействия с пространственной средой. С другой стороны, благодаря этому, мы можем рассматривать предлагаемую методику, как одну из экологически чистых трансперсональных техник с измененными состояниями сознания. Эти техники имеют большое будущее и для оздоровления, начинающееся с оздоровления духа и для дальнейшего познания внутреннего мира человека.

Литература:

1. Курис. И.В. Учебно-оздоровительная работа с инвалидами в измененном состоянии сознания // Вестник БПА. – 1998. Вып. 14. – С.9-12.

2. Курис И.В. Методика работы в измененном состоянии сознания // Вестник БПА. – 1997. Вып. 12. С.75-95.

3. Курис И.В. Духовность и творчество // Человек – объект воспитания, образования, управления. – СПб.: Изд.БПА, 1999. – С.54-56.

ЭФФЕКТЫ РАЗВИВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ПОМОЩЬЮ БАЛЬНЫХ ТАНЦЕВ

Севастьянихина Т.Г. – кандидат психол.наук, учитель танцев

Процесс обучения младших школьников бальным танцам рассматривается нами как многогранная акмеологическая деятельность - вид физического образования и духовного развития, вид эстетического совершенствования через движение, разновидность проявления творческого потенциала детей. В современной психологии формируется новое представление о танце не только как о виде искусства или форме социального общения, но и как о средстве самопознания, духовного развития и самосовершенствования человека как личности и субъекта деятельности.. Такое направление получило в западной литературе название “educational dance”, что означает обучающий или воспитывающий танец. Если вкладывать в это понятие не овладение определенной танцевальной формой, а познание возможностей собственного тела и психики, то «обучающий танец» означает познание самого себя (А.Михайлова, 1998).

Само понятие танца имеет здесь некий другой, более глубокий смысл, нежели современный термин “хореография”. Исследования в области возможностей «обучающего танца» отражает скорее сущность его греческого корня (“chorey” – движение). Понятие танца имеет здесь широкий смысл и охватывает соматический, экспрессивный и социальный аспекты в целостном психосоциальном и психомоторном их выражении в личности через движение. Танцевальное движение в данном случае рассматривается с точки зрения его интеграционных аспектов, используемых для достижения развивающих и воспитывающих педагогических целей.

Бальными танцами дети начинают заниматься, обычно, с 7 лет. Этот возраст очень благодатный период для познания детьми новых видов деятельности. Задача учителей состоит в том, чтобы сделать педагогический процесс преподавания танцевальной подготовки интересным не только в плане профессионального роста, но и в плане общего всестороннего обогащения детей. В этой связи, представляется возможным включение в программу танцевальной подготовки заданий по развитию творческого потенциала детей, их самовыражению.

Одним из важных аспектов развития творчества детей через танцевальное искусство является “dance expression” – танцевальная экспрессия. В зависимости от контекста это понятие может служить как для определения выразительной стороны любой танцевальной формы, так и для названия особой разновидности обучающего танца. Рудольф фон Лабан (1960) использовал метод танцевальной экспрессии для спонтанного высвобождения эмоций в процессе движения. Акцент при этом ставится не на овладение определенной формой танца, а на процесс “проживания” в нем свойств личности, их формирование и осмысление. Танцевальная экспрессия здесь скорее искусство жизни, нежели искусство сцены. При создании условий для формирования и проявления творчества детей, целесообразно включение в программу танцевальной подготовки заданий по развитию доминирующих интересов младших школьников. Например: для детей, отдающих предпочтение спортивной деятельности, чаще в программу включа-

ются задания по развитию ловкости, координации движения, ориентации на танцевальной площадке; для детей, увлекающихся художественной деятельностью, включаются задания на умение изображать свой рисунок в движении, составлять палитру танца; для детей, имеющих интересы в технической области, включаются задания по составлению схем как основных движений танца, так и танца в целом и так далее.

Танцевальная деятельность создает возможности для обогащения жизненного опыта, для личностного роста каждого из детей. Танец является коммуникацией посредством движения, где чувства свободно выражаются в спонтанном движении, импровизации. Одной из развивающих целей балльных танцев является приведение человека в контакт со своими чувствами путем установления связи чувств с движениями (“перенос” чувств в действие, а действия – в понимание). Танец способствует переживанию необычных впечатлений и, таким образом, предоставляет детям возможность прочувствовать новые эмоциональные состояния, способы поведения (К.Рудестам, 1993; П.Бернштейн, 1979; Р.Лабан, 1979; С.Лангер, 1953).

Художественный танцевальный образ обладает своей логикой, он развивается по своим внутренним законам, обладая самодвижением. Танцор задает все изначальные параметры самодвижения образа, но каждый раз творит его заново, актуализируя собственный внутренний мир. Балльный танец есть сотворчество партнеров, додумывание, “дорисовывание” образа, порождающее простор для творческой фантазии. Танцевальный образ есть единство мысли и чувства – эмоционального и рационального. Эмоциональность – исторически ранняя и важнейшая первооснова художественного танцевального образа, вызывает сильные эстетические эмоции, приносящие внутреннее освобождение, очищение (катарсис) (Р.Захаров, 1983, М.Габович, 1966, Н.Эльяш, 1970).

“Каждый танцор по-своему трактует образ и перед зрителем раскрываются разные стороны танца. Личность танцора получает отражение в художественном образе, и чем ярче, значительнее эта личность, тем значительнее само творение”, - писал Роден. Танцевальный образ неповторим, принципиально оригинален. Даже раскрывая одну и ту же тему, пользуясь набором одних и тех же движений, разные танцоры создают разные композиции; неотъемлемая часть танцевального образа – неповторимая индивидуальность исполнителя-танцора.

Задача в создании условий для самовыражения детей достигается посредством расширения сферы осознания собственного тела учеником, использование его возможностей, повышение физического и эмоционального здоровья, повышение самооценки путем развития более положительного образа собственного тела, который прямо связан с положительным образом “я”. Основопологающим принципом здесь выступает единство тела и сознания, а также идея о том, что изменения на одном уровне ведут за собой изменения на другом. Как считает А.Кулемзина (1998), гармоничное развитие ребенка, повышение его творческого потенциала должно осуществляться в единстве развития психомоторной, когнитивной, аффективной сфер.

Н.Рубинштейн (1999) были определены основы психолого-педагогического подхода к развитию творчества детей в процессе занятий танцами. Главное состоит в том, чтобы помочь ребенку раскрыться, развиться, реализовать себя, а не “покрыть его новыми табу и ограничениями, не закрепить требованиями”. Для этого необходимо осуществление индивидуального подхода к ученику, знание его психофизических и личностных особенностей, ненавязывание своих взглядов, авторитетов, образов танца.

В 1997-1999 учебных годах автором проводилась научно-экспериментальная работа по исследованию влияния различных танцевальных подготовок на развитие физической, психической и личностной сфер младших школьников. Сравнивая группы с

обычной программой танцевальной подготовки (программа бальных танцев) и программой танцевальной подготовки с заданиями по развитию творчества у детей, выявлены следующие статистически значимые различия:

в двигательной и танцевальной сфере – по показателям артистичности (5% уровень значимости) и танцевальному взаимодействию в паре (1% уровень значимости);

в психической сфере - по показателям перцептивных и мыслительных процессов (5% уровень значимости);

в личностной сфере – по формированию различных симптомокомплексов у детей (направленность на учебную деятельность, коллективизм, трудолюбие, любознательность, эстетическое развитие, организованность).

Наиболее эффективным, в плане овладения танцевальным мастерством, и в плане влияния на общее развитие младших школьников, оказалось включение в программу обучения танцевальной подготовки с заданиями по развитию творческого потенциала детей. Обучать и воспитывать творческим методом означает представить в распоряжение ребенка творческие способы преобразования действительности (А.Кулемзина, 1997).

Проблема взаимосвязи танцевальной подготовки с развитием творчества у детей является малоизученной и нуждается в теоретической разработке.

Литература:

1. Габович М. Душой исполненный полет. – М., 1996.
2. Захаров Р. Сочинение танца. Страницы педагогического опыта. – М., 1983.
3. Кулемзина А. Как сохранить и развить детскую одаренность средствами педагогики. Ж-л “Мастер-Класс”, Новосибирск. - № 4-5. – 1998.
4. Михайлова А. Танцевальная терапия. Альманах “Антропология танца”. - № 1. – 1998.
5. Эльяш Н. Образы танца. – М., 1970.
6. Bernstein P. Eight theoretical approaches in dansemowerment therapy. – Н unt. 1997.
7. Langer S.K. Feeling and form. A theory of art. – N.Y., 1953.

СПОРТ КАК АКМЕОЛОГИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО КОРРЕКЦИИ СПОРТ КАК АКМЕОЛОГИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО КОРРЕКЦИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Самохина А.А. – аспирантка кафедры психологии им.А.Ц.Пуни.

По определению Клейберга Ю.А., “девиантное поведение – это специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством ценностного отношения к ним” (1196, с.32). В “Психологическом словаре” под редакцией Петровского А.В. и Ярошевского М.Г. девиантное поведение определяется как “система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам” (1990, с.257). В “Кратком словаре по социологии” (1989, с.220) девиантное поведение рассматривается как “форма дезорганизации поведения индивида в группе или категории лиц (девиантов и делинквентов) в обществе, обнаруживающая несоответствие сложившимся ожиданиям, моральным и правовым требованиям общества”.

Как видно из приведенных выше определений, акцент делается на социальном развитии личности, на нарушениях процесса социализации личности. Беличева С.А. подчеркивает, что неблагоприятное социальное развитие обратимо в процессе ресоциализации – “организованного социально-педагогического процесса восстановления социального статуса, утраченных либо несформированных социальных навыков дезадаптированного несовершеннолетнего, переориентации их социальных установок и референтных ориентаций за счет включения в новые позитивно ориентированные отношения и виды деятельности педагогически организованной среды” (Беличева С.А., 1994, с.95).

Известно, что истоки формирования асоциальных групп несовершеннолетних лежат в их социальном неблагополучии. Именно потребность в общении и самоутверждении, в реализации своих возможностей и способностей, в признании окружающих, неудовлетворенная в семье, или в группе сверстников, в учебном коллективе, постоянный поиск психологической и физической защиты от необоснованных претензий окружающих, заставляет трудных подростков объединяться в группы себе подобных. Трудный подросток всегда тянется к силе, а объединение в группы себе подобных намного увеличивает тягу к силе (Пирожков В.Ф., 1998).

Социальная дезадаптация проявляется не только внешне в асоциальном поведении, но и в деформации системы внутренней регуляции, в деформации социальных связей, референтных и ценностных ориентаций несовершеннолетних. При этом чем сильнее отчуждение несовершеннолетних от позитивно воздействующих социальных институтов – семья, школа, спорт и др., - тем сильнее дезадаптация.

Отечественная коррекционно-реабилитационная работа традиционно имеет социально-педагогическую ориентацию, направлена на создание педагогически организованной среды, коллектива, выступающего институтом ресоциализации, где процесс социальной реабилитации осуществляется за счет включения дезадаптированного подростка в систему гуманизированных межличностных отношений, опосредованных общественно-полезной, социально-значимой деятельностью (А.С.Макаренко, С.Т.Шацкий, С.А.Алексеев, Е.М.Данилин, С.А.Беличева и др.). В процессе групповой работы было отмечено снижение показателей ипохондрии, депрессии, эмоциональной лабильности, тревоги, психопатии (по СМИЛ); нормализация личностного профиля (по Кеттелу).

По результатам исследований Худика В.А. (1993) для большинства подростков характерны увлечения и занятия, связанные с развитием физических качеств, что обусловлено, по мнению автора, их интенсивным физическим развитием, потребностью в биологической двигательной активности.

Беличевой С.А. выявлено, что наряду с эмоциональными контактами с товарищами в коллективе и включенностью в коллективные дела, в тройку основных факторов ресоциализации входят занятия спортом (1994). Спортивная деятельность, как подчеркивает Стамбулова Н.Б. (1999), по сути совпадает со всеми сензитивными периодами развития личности подростка и юноши, что усиливает влияние спортивной деятельности на развитие человека как нормального индивида и здоровой личности.

К особенностям спортивной деятельности, имеющим психокоррекционное значение, по Н.Б.Стамбуловой (1999), можно отнести следующие:

1. В спорте, в отличие от многих других видов деятельности, детально разработаны правила и объективные критерии оценки результатов, что придает спортивной деятельности большую четкость и определенность.

2. Спорт – один из самых энергоемких видов деятельности, связанный со вскрытием человеческих резервов.

3. Спорту характерны жесткие условия конкуренции, но “это открытая борьба с конкретными соперниками в рамках строгих правил, что делает позицию спортсмена психологически более определенной” в сравнении с другими сферами жизни (Стамбулова Н.Б., 1994, с.59).

4. Спортивной деятельности характерно профессиональное отношение к делу, а по мнению психотерапевтов именно ориентация на осмысленное дело является залогом душевного здоровья.

5. Спортивной деятельности характерна относительная неопределенность момента ухода, возможность продлить ее за счет смены спортивного амплуа или вида спорта.

6. Спорт, благодаря экстремальности условий, более разносторонне формирует адаптивные возможности человека в самом широком смысле.

7. В спорте человек приобретает новую социальную функцию или роль спортсмена, которая вводит его в особый мир спорта, ставит его в новые отношения с людьми, стимулирует субъекта к самосовершенствованию. Возникновение потребности в самосовершенствовании в свою очередь является одним из главных показателей успешной коррекции и реабилитации.

8. Спортивной деятельности характерны “скачки” в развитии. Каждое спортивное достижение пробуждает новые потребности и мотивы, стимулируя постановку новых целей или корректировку старых, перестраивают всю психологическую структуру деятельности, личности спортсмена.

Спорт, осуществляя посредничество в согласовании (гармонизации) чего-либо в личности с чем-либо в окружении для достижения баланса между возможностями людей и требованиями среды, выполняет таким образом три функции социальной работы, выделенные Клейбергом Ю.А. (1996): 1) восстановление поврежденных способностей; 2) обеспечение индивидуальными и социальными ресурсами; 3) предотвращение социальной дисфункции. Сказанное делает актуальным изучение спортивной деятельности как эффективного средства социально-психологической коррекции девиантного поведения трудных подростков.

Литература:

1. Бадмаев А.С. Психологическая коррекция отклоняющегося поведения школьников. /Гройсман А.Л. – М.: “НВ Магистр”, 1993. – 144 с.
2. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. – М.: Редакционно-издательский центр Консорциума “Социальное здоровье России”, 1994. – 221 с.
3. Выготский Л.С. Педология подростка. //Собрание сочинений: В 6 т. – М.: Педагогика, 1984. – Трудное детство. – Т.5. – с.137-198.
4. Клейберг Ю.А. Социальная работа и коррекция девиантного поведения подростков. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1996. – 163 с.
5. Краткий словарь по социологии. – М., 1989.
6. Пирожков В.Ф. Криминальная психология. – М.: Ось-89, 1998: Кн.1 – Психология подростковой преступности, 1998 – 304 с.

7. Психологический словарь. /Петровский А.В., Ярошевский М.Г., 2 издание. – М., 1990.
8. Пуни А.Ц. О некоторых фундаментальных проблемах перспективного плана НИР в области физической культуры и спорта. //Теория и практика физической культуры. – 1985. - № 6.
9. Стамбулова Н.Б. Психология спортивной карьеры. – СПб.: “Центр карьеры”, 1999. – 367 с.
10. Худик В.А. Психология аномального развития личности в детском и подростково-юношеском возрасте. – Киев: Здоровье, 1993. – 144 с.

ТЕЛО И ПСИХИКА В СИСТЕМЕ СВОБОДНОГО ЦЕЛОСТНОГО ДВИЖЕНИЯ

Беляков Е.Г. – научный сотрудник ИМПП, член БПА.

«Личность человека немислима без его тела – конечно, тела осмысленного, тела, по которому видна душа...». «Тело – живой лик души», - писал выдающийся русский философ А.Ф.Лосев. Перефразируя сказанное можно утверждать, что «движение - лик живого тела». Если под термином “движение” подразумевать любое возможное изменение системы, то движение человеческого тела можно рассматривать многопланово. Пространственное перемещение, вращение или пульсация тела – частные случаи изменения, в основном относящиеся к движению тела физического (плоти). Но существуют и другие уровни движения Человека. Каждый человек находится во множестве взаимосвязанных материально-энергетически-информационных процессов. Мы все, осознаем это или нет, обладаем богатым потоком ощущений, эмоций и мысленных образов.

Вот выражения разных мыслителей: «Тело – метафора сознания», “Человеческое тело – это микрокосм, копирующий макрокосм”, “Постигая свое тело, мы постигаем Мироздание”. Вышесказанное позволяют утверждать, что для осознания себя как субъекта и личности не существует более совершенного, доступного и наглядного орудия чем наше человеческое тело. Поэтому в качестве основного инструмента в практике обучения целостному свободному движению мы используем тело занимающихся.

Работа с телом имеет ряд преимуществ для массового применения: она наглядна, доступна для всех, является безопасной. Однако, работая с телом, нужно учитывать, что в единстве Духовной реальности существуют иерархически организованные законы-принципы, по которым строится любая форма материи, происходит обмен энергией и информацией. Поэтому телесная работа должна проходить в соответствии и с учетом этих принципов на всех уровнях организации движений.

С точки зрения абстрактных принципов построения Мироздания: тело – это целостный, бесформенный процесс. Но он бесформенный лишь до момента, пока не началось его движение в пространстве и времени. Образно говоря, человеческое тело – резюме вселенной. Все наши части тела, органы соотносятся с процессами движения материи и энергии в мироздании и сформировались они в соответствии с ними. Иными словами, - человек не имеет какой либо константной формы, а состоит из сил, энергий, излучений, образов, которые в виде процессов сконденсированы в

его материальных органах, в плотном и тонких телах, какими мы их воспринимаем и знаем. Тело человека - это совокупность, “точка сборки” физических проекций всех планов реальности. Сознание отражает мир через тело. В тоже время и тело как целостность отражает весь мир. Физическое тело человека – это единственное место во Вселенной, которое как жилище индивидуально для каждого, где все уровни его строения связно представлены в своей иерархической последовательности. Важно и то, что тело не только модель мира, а, благодаря неразрывной связи с другими планами реальности, является представительством мира физического в мире символическом и информационном, выполняет функцию посредника между ними. « Тело, – как утверждал русский философ А.Ф.Лосев, единственная точка, как физического, так и любого другого плана, через которую можно вступить в контакт со всеми уровнями проявленного бытия. При помощи тела человек встраивается через позу, жест, движение в определенную конфигурацию социального пространства, входит в контакты и общение с другими» (3).

Наше переживание мира зависит от того, стоим ли мы, или сидим, находится ли тело в покое или в движении, в напряжении или расслаблении. Каждая поза, жест (*gestus* (лат) – деяние, дело, поступок), осанка (однокоренное “асана” – поза в санскрите) – это отраженное на физический план целостное психофизическое состояние реальности человеческого бытия. Образно, действие – это слово о мире, отражающее мировоззрение, а пластическое движение, танец, есть игра идеями, перебрасывание конфигурациями мирового пространства.

Встает закономерный вопрос: если человек должен двигаться целостно, то, как же к этому движению приблизиться, как овладеть им?

В практическом обучении Свободному Целостному Движению по системе “ОСТ” каждый занимающийся не изучает заданные формы или комбинации, а осваивает движения посредством осознания их внутренних принципов. Природа вкладывает в каждого из нас общие законы, которые проявляются в индивидуальных возможностях. Люди отличаются друг от друга размерами тел, немного формой, особенностями психики, но, при этом, имеют общие закономерности биомеханики движений и психических проявлений, осознав которые каждый может творчески проявлять свою индивидуальность. Благодаря внутреннему освоению методологии движения любой становится способным творить бесконечное многообразие форм своего тела. При этом скорость обучения возрастает в десятки и даже в сотни раз как исчезает необходимость утомительно-однообразного, многодневного и многолетнего отработки отдельных фрагментов и деталей движений и действий. Главное - сознательно понять принцип, заложенный в каждом от рождения на уровне своего тела, и тогда клеточная память будет всю жизнь хранить его, а вы получите, как утверждается в тантризме, в свое распоряжение “мыслящее” тело - великолепный инструмент Танца Жизни.

Обучая свое тело таким принципам как равновесие, устойчивость, пластичность, каждый занимающийся Целостным Движением вдруг начинает осознавать безграничные возможности движений своего тела, в сознании начинают проявляться соответствующие принципы. Занимающиеся быстро становятся уверенными в себе, быстрее адаптируются в новых условиях жизни, легко и спокойно выдерживают любые удары судьбы, при этом обладают мощным творческим потенциалом и энергией для реализации своих желаний, намерений и стремлений.

Практика работы с телом, позволяющая убрать мышечные зажимы, приводит человека к освобождению от психофизических комплексов и восстанавливает естественное, правильное, равновесное, гармоничное расположение тела в пространстве:

снимает мышечные блоки различными способами – в т.ч. психологической работой по интеграции различных противоречивых частей психики. Такая работа дает много положительных результатов: у человека вырабатывается внутреннее чувство устойчивости, формируется ощущение физической и психической целостности, что и интегрирует тело с психикой, повышает уровень самооценки и дает переживание “внутренней опоры”, уверенности в себе; человек начинает чувствовать раскрепощенность, пластичность тела и психики, внутреннюю радость от гармоничности движения по жизни. Таким образом, одной из базовых задач системы “ОСТ” является обучение Свободному Целостному Движению.

Литература:

1. Йог № 20. Принципиальные вопросы общей теории чакр и тантрической концепции тела. - СПб., 1994.
2. Гроф С. За пределами мозга. – М., 1993.
3. Лосев А.Ф. Бытие, имя, космос. - М.: Мысль, 1993.

ОСОБЕННОСТИ СОМАТОТИПА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СПОРТИВНЫХ ЕДИНОБОРСТВ

Антонов С.Г. –доктор педагогических наук, член-корр. БПА, профессор

Анализ научной литературы позволил выделить в проблеме спортивной пригодности ряд аспектов, требующих дальнейших исследований. В качестве методологической основы для оценки пригодности кандидата в единоборства мы рассматриваем в единстве его соматические и психические характеристики, фиксируя степень развития качеств, относящихся ко всем проявлениями организма, независимо от их генотипа. Такой комплексный подход дает обширную информацию, что позволяет изучать и сопоставлять разные показатели жизнедеятельности новичка-кандидата в единоборства с целью предложения ему рекомендаций со стороны тренера для правильного выбора спортивной специализации и психолого-педагогического обеспечения процесса формирования его специальных спортивных способностей (М.С.Брыль, 1980, П.З.Сириус, П.М.Гайдарская, К.И.Рачев, 1983; Ю.Ф.Курамшин, 1986).

Теоретическое обоснование исследования. Природным фундаментом определения степени пригодности в любом виде спорта можно считать морфо-функциональную характеристику занимающегося, ибо генотипические факторы во многом определяют потенциальные возможности развития личности спортсмена. Поэтому определение соматотипа и отдельных морфофункциональных показателей, присущих спортсменам различных видов спорта, позволяет выделить признаки, характерные для конкретных видов спорта (Г.С.Туманян, Э.Г.Мартirosов, 1976).

В этой связи особый интерес представляют морфологические признаки, обуславливающие эффективность работы систем энергообеспечения организма спортсмена и проявление различных его физических качеств, таких как сила, скорость, выносливость, гибкость и др., а также проявления адаптации, работоспособности, лежащих в основе роста спортивных достижений. Одной из важных проблем, решаемых с помощью спортивной антропометрии, является начальный отбор детей в конкретные спортивные секции. Однако, до сих пор нет ни одного углубленного морфологического исследования, проведенного на представителях бокса и вольной борьбы (кроме отдельных

работ Г.С.Туманяна и Э.Г.Мартиросова, 1976). Относительно тхэквондо, являющегося новым для России видом спорта, публикаций по вопросам соматотипа в отечественной литературе нами не обнаружено.

Вышесказанное послужило основой для проведения антропометрического исследования, в задачи которого входило:

1. Определить характеристики соматотипа квалифицированного боксера, борца и тхэквондиста, т.е. создать морфологическую модель представителей этих видов единоборств;
2. Выявить морфологические спортивно-важные показатели, коррелирующие с исследованными видами единоборств.

Цель исследования состояла в разработке практических рекомендаций тренерам по организации спортивного отбора новичков в секции единоборств.

Материал и методика исследования. В данной работе проведены измерения спортсменов высшей квалификации, занимающихся боксом, вольной борьбой и тхэквондо (табл. 1).

Таблица 1.

Характеристика выборки участников исследования.

№ п/п	Вид спорта \ Квалификация	1 разряд – МС (чел.\%)
1.	Бокс	26 (36,4)
2.	Вольная борьба	31 (44,2)
3.	Тхэквондо	14 (19,4)
4.	ВСЕГО:	71 (100)

У всех спортсменов определились продольные и поперечные размеры тела, его масса, длина сегментов, их окружности, толщина кожно-жировых складок, что позволило определить площадь поверхности тела по формуле Исаксона (1958); оценить соматотип спортсменов по методу Б.Х.Хит и Дж.Е.Л.Картера (1968); определить весовой индекс Кетле; подсчитать по формуле Матийки (1921) массу компонентов тела, а также определить некоторые функциональные показатели – ЖЕЛ, жизненный индекс, становую силу, силу правой кисти.

Результаты исследования. В качестве модели представителей спортивных единоборств исследовались спортсмены, имеющие массу тела в диапазоне 65-72 кг. (представляющие “усредненную” весовую категорию) т.к. им в определенной мере присущи характеристики как более легких, так и более тяжелых категорий. Всего получено 36 характеристик средне-групповые показатели которых, обработанные методами математической статистики.

Среди множества показателей, изученных в спортивной антропологии, наибольшее внимание привлекают тотальные размеры тела (масса, линейные и поверхностные размеры); метаболически активные показатели состава тела, представляющие большой интерес при определении тренированности, работоспособности, прогнозирования и адаптации (мышечная, жировая и костная масса); типы пропорции и конституции спортсменов разных специализаций в связи с оценкой их генотипической детерминации и многое другое. На первое место безусловно выходят вопросы по изучению си-

стемно-структурных связей организма в условиях конкретной деятельности (Э.Г.Мартыросов, 1982).

Наши исследования подтверждают, наиболее информативными в единоборствах признаками длину тела и его массу. У боксеров, имевших в среднем рост 178 см., имели массу 71 кг. и соответственно тхэквондисты 175 см. и 66,5 кг. Весо-ростовой показатель боксеров и тхэквондистов не отличались 382 и 380 г/см., у борцов он достоверно ($P=0,05$) выше и составил 412 г/см. Площадь поверхности тела достоверных отличий не имела и у представителей всех трех специализаций в пределах 1813 – 1860 см².

Окружность грудной клетки достоверно ($P=0,05$) больше у борцов – 98 см в покое (при экскурсии 9 см), затем у боксеров 91 см (при экскурсии 8 см). Аналогичные размеры у тхэквондистов, однако экскурсия грудной клетки составила всего 3 см. Поэтому тхэквондисты имели самую малую ЖЕЛ – 3,8л и соответственно жизненный индекс 57,1 мл/кг. у борцов отмечен самый высокий в данном исследовании показатель ЖЕЛ, равный 4,5 л при жизненном индексе 63,4 мл/кг.; боксеры оказались на второй позиции – соответственно 4,2 л и 61,8 мл/кг.

Лучшие характеристики борцов обусловлены спецификой вида спорта – интенсивная непрерывная работа с большой нагрузкой в аэробном режиме требует высокой степени развития систем, обеспечивающих процессы дыхания, а именно грудной клетки (ее костей, соединений и мышц). В боксе и особенно в тхэквондо, возможны бесконтактные передвижения соперников, позволяющие восстановить дыхание. Так, в тхэквондо ВТФ, где удары наносятся преимущественно ногами, за поединок набирается в среднем 3-7 баллов, т.е. в отличие от борцов степень аэробной обеспеченности гораздо ниже, что и соответственно формирует дыхательную систему.

Пропорции тела спортсменов существенно отличались по следующим показателям: боксеры достоверно ($P=0,05$) отличались коротким туловищем, более длинными верхними конечностями; борцы напротив – длинным туловищем, широкими плечами; тхэквондисты ближе к борцам, однако имели наиболее широкий таз среди представителей трех исследованных групп. Среди показателей длин сегментов верхних конечностей можно выделить наиболее длинную кисть у боксеров, наименьшую у борцов (по абсолютным и относительным показателям). Тхэквондисты ближе к боксерам. Развитие нижних конечностей характеризуется следующими отличиями: относительные показатели их длины больше у боксеров 52,2%, затем у борцов 51,0% и тхэквондистов 50,6%, однако тхэквондисты имели наименьшую относительную длину бедра 49,1% (у боксеров 54,8%, у борцов 54,5%) при наибольшем относительном показателе длины голени 42,6% (у боксеров и борцов они не отличались и соответственно 38,7 – 38,6%). Также тхэквондисты имели наиболее высокую ($P=0,05$) стопу относительно остальных единоборцев.

Характеризуя степень развития мышц по показателям окружностей сегментов тела выявлено, что у тхэквондистов преобладает развитие нижних конечностей (бедра и особенно голень); у борцов – плечи и бедра; у боксеров – голени. Двигательная деятельность тхэквондистов акцентирована на нижних конечностях (удары в прыжках), что обуславливает относительно малую длину нижних конечностей и высокую степень развития костей голени, обеспечивающих работу стопы (см. показатель ее относительной длины – 42,6% и высоты стопы 8,3%, достоверно ($p=0,05$) превышающие аналогичные показатели остальных единоборцев). Борцы отличаются высокой степенью развития мышц плеча и предплечья, достоверно превышающей ($P=0,05$) аналогичные показатели боксеров и тхэквондистов.

Масса компонентов тела боксеров, борцов и тхэквондистов имеет очень высокие показатели. Так, относительная масса костной ткани у них достоверных отличий не имела, однако ее показатели 21,9% - 22,9% подтверждают мнение о роли повышенной двигательной активности спортсменов на увеличение гормонального фона, регулирующего остеогенез (А.А.Виру, 1969). Показатели мышечной массы (54,8% у борцов, 51,4% у тхэквондистов и 51,0% у боксеров) также объясняются гормональными сдвигами, типичными для спортсменов – повышением уровня андрогенной насыщенности. Жировой компонент (4,9% у боксеров, 4,1% у борцов и 7,7 у тхэквондистов) и имеет низкие показатели, что впрочем, довольно типично для представителей единоборств, контролирующих свой вес.

Показатели силы кисти и становой силы свидетельствуют о преимуществе борцов ($P=0,05$). Интерес представляет характеристика конституциональных особенностей развития единоборцев, определенная по схеме Б.Х.Хит и Дж.Е.Картера. Согласно этой схеме, соматотип определяется оценкой (в баллах), состоящей из трех последовательных чисел. Каждое число представляет собой оценку одного из трех первичных компонентов телосложения, которыми отмечаются индивидуальные вариации формы и состава тела человека:

- Первый компонент – ЭНДОМОРФИЯ – характеризует степень тучности тела;
- Второй компонент – МЗОМОРФИЯ – развитие мышц и скелета тела;
- Третий компонент – ЭКТОМОРФИЯ – относительная вытянутость тела.

Среднегрупповые показатели конституциональных особенностей телосложения исследованных представителей трех видов единоборств представлены в табл.2.

Таблица 2

Конституциональные особенности обследованных единоборцев (в баллах).

	Компоненты телосложения \ Вид спорта	Бокс	Вольная борьба	Тхэквондо
1.	Эндоморфия	2,5	3,0	3,5
2.	Мезоморфия	5,2	6,2	5,1
3.	Эктоморфия	3,5	2,5	3,0

Обсуждение результатов исследования. Анализ результатов показал, что среди исследованных групп боксеры являются наиболее худыми и вытянутыми, борцы, при наименьшем росте, отличаются высокой степенью развития скелета и мускулатуры, тхэквондисты, при одинаковом с боксерами развитии мускулатуры, относительно большей тучностью.

Корреляционный анализ показателей телосложения и вида спортивных единоборств выявил ряд достоверных зависимостей между ними (табл. 3). Так, для боксеров достоверно значимыми являются связи длины верхних и нижних конечностей, длины бедра и весо-ростовой индекс.

Для тхэквондистов достоверны корреляционные связи между окружностью голени и шириной таза, а также характерны относительно короткие нижние конечности и голени.

Представители вольной борьбы отличаются высокой детерминированностью телосложения – 10 морфологических показателей достоверно влияют на их спортивную результативность: это длина туловища, ширина плеч, окружность грудной клетки, длина плеча и предплечья, окружности этих звеньев, а также станова́я сила, ЖЕЛ и жизненный индекс (см.табл.3.).

Таблица 3.
Корреляция особенностей соматотипа спортсменов с видом единоборств.

В и д спорта	№	Исследуемые параметры	Коэффициент корреляции	Уровень значим. (P)
Бокс	1	Длина верхних конечностей	0,91	0,001
	2	Длина нижних конечностей	0,90	0,001
	3	Длина бедра	0,74	0,001
	4	Весоростовой индекс	0,51	0,001
В о л н . борьба	1	Длина туловища	0,89	0,001
	2	Ширина плеч	0,87	0,001
	3	Окружность грудной клетки	0,87	0,001
	4	Станова́я сила	0,86	0,001
	5	Жизненный индекс	0,85	0,001
	6	Длина предплечья	0,84	0,001
	7	Длина плеча	0,83	0,001
	8	Окружность плеча	0,81	0,001
	9	Окружность предплечья	0,81	0,001
	10	ЖЕЛ	0,79	0,001
Тхэкво ндо	1	Длина голени	0,91	0,001
	2	Длина нижних конечностей	0,89	0,001
	3	Окружность голени	0,89	0,001
	4	Ширина таза	0,76	0,001

Выводы:

1) Выявлены особенности развития физических качеств квалифицированных боксеров, борцов и тхэквондистов, которые составляют их модельные морфологические характеристики; 2) Получены достоверные данные о характеристиках основных компонентов телосложения боксеров, борцов и тхэквондистов; 3) Определены спортивно-

важные морфологические показатели, коррелирующие с уровнем мастерства единоборцев; 4) Результаты данного исследования характеризуют факторы спортивной пригодности и могут быть использованы в качестве критериев выбора специализации в единоборствах.

Литература:

1. Антонов С.Г. Критерии спортивной пригодности в единоборствах и методы ее диагностики. – СПбГАФК им. Лесгафта, 1997. – 79 с.
2. Брыль М.С. Отбор в спортивных играх. М.: ФиС, 1980.
3. Виру А.А. Взаимоотношение эндокринных функций при мышечной деятельности // Эндокринные механизмы регуляции приспособления организма к мышечной деятельности. Тарту, 1968.
4. Туманян Г.С., Мартиросов Э.Г. Телосложение и спорт. М.: ФиС, 1976.

НОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБРАЗОВАНИИ И ВОСПИТАНИИ

О ФОРМИРОВАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРАВОВЕДА

Васильев В.Л. – доктор психологических наук, академик БПА, профессор.

Значительный рост преступности в России, а также развитие ее наиболее опасных форм: организованная преступность, убийства на сексуальной почве, заказные убийства и т.п. предъявляет повышенные требования к эффективности деятельности правоохранительной системы. В то же время эти требования сопровождаются усилением охраны прав и интересов отдельных граждан в процессе привлечения их к уголовной ответственности и тенденцией к гуманизации процесса расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. В конечном итоге все это определяет необходимость высокого уровня профессиональной компетентности работников правоохранительной си-

стемы как главного фактора, обеспечивающего, с одной стороны, защиту интересов отдельных лиц и организаций от преступных посягательств, и, с другой стороны, соблюдение при этом всех законных прав и интересов граждан и коллективов. Сама профессиональная компетентность в значительной степени определяется личностным потенциалом правоведа, т.е. системой психологических факторов, которые можно объединить общим понятием “психологической культуры правоведа”.

Психологическая культура работника правоохранительной системы в настоящее время может быть представлена в следующих направлениях:

- Профессиографическое направление определяет психологическую структуру личности и деятельности следователя, прокурора, судьи, сотрудников уголовного розыска, ОБЭП, РУОП, ГИБДД и других подразделений МВД, и на их основе разрабатывает рекомендации в области профессиональной консультации, профессионального обучения и воспитания, расстановки кадров, психодиагностики, психокоррекции и предупреждения профессиональной деформации. Основной задачей этого направления является определение рациональных соотношений между структурой личности и требованиями, которые предъявляются к этой личности правоохранительной деятельностью.

Системно-структурный анализ позволяет определить взаимосвязь между психологическими качествами, навыками и умениями в структуре личности, выделить среди них наиболее значимые для той или иной стороны правоохранительной деятельности. В этом же разделе разрабатываются психолого-педагогические аспекты профессионального обучения и воспитания и, в частности, внедрения в учебный процесс методов активного обучения (дискуссии, деловые игры и т.п.);

- Следственно-психологическое направление представляет систему психологических рекомендаций и методов, направленных на наиболее эффективное раскрытие преступлений. Всестороннее и полное его раскрытие. В этом направлении исследуются психологические закономерности раскрытия и расследования отдельных видов преступлений (убийства, сложные многоэпизодные хищения, изнасилования и т.д.), а также психология отдельных следственных действий: допроса, осмотра места происшествия, обыска, опознания и др. На основе исследованных закономерностей разрабатываются психологические рекомендации, направленные на быстрейшее раскрытие сложных преступлений, высококачественное их расследование, а также повышение эффективности, культуры и гуманизации таких следственных действий, как допрос, осмотр места происшествия и др.

Раскрытие и расследование преступлений, совершаемых организованными преступными группировками представляет для следователя, оперативных работников и других работников правоохранительных органов значительные трудности, которые определяются целым рядом особенностей структуры и функционирования преступной организации. К этим особенностям относятся высокая степень “защиты” преступной группировки за счет коррумпированных связей в государственном аппарате и правоохранительных органах, иерархической системы организации преступного сообщества, имеющего трехзвенный и более высокие уровни управления, обеспечивающие контроль за каждым “рядовым” членом группировки и сравнительную безопасность “высших эшелонов управления”.

Для раскрытия и расследования преступлений в этой сфере требуется от анализа отдельных преступных фактов и отдельных исполнителей перейти к системно-структурному подходу в оценке, с одной стороны, структуры преступной группировки, а с другой стороны, преступной деятельности ее членов как одной из главных функций в деятельности этой группировки. Далее следует определить “слабые звенья” в преступ-

ной структуре, порядок и очередность первоначальных следственных действий по конкретным преступным эпизодам и направлениям дальнейшего расследования.

Психологическая культура правоведа требует от оперативно-следственных работников наряду с высоким уровнем юридических знаний и криминалистических навыков, большого творческого потенциала социально-психологических знаний, умений и навыков в области анализа группового поведения и управления группой в условиях противостояния на начальных этапах раскрытия преступной деятельности преступной группы.

Процесс взаимодействия специалистов оперативно-следственной группы с преступным формированием можно рассматривать как разрешение своеобразной “игровой” ситуации. “Выигрыш” в этой игре в значительной степени обеспечивается уровнем профессионального чутья специалистов уголовного розыска, основанного на рефлексии в процессе оценки ситуации, способности специалистов “видеть” эту ситуацию глазами преступников и принимать тактические и стратегические решения с учетом предполагаемых “ходов” противной стороны. Здесь уместно употребить заимствованный нами из спортивной психологии термин “антиципация”, обозначающий упреждение действий противника. При этом даже очень сильный ход противника может быть использован против него.

Литература:

1. Васильев В.Л. Юридическая психология. – СПб.: Питер, 1997. – 656 с.
2. Васильев В.Л. Юридическая психология и ее перспективы // Вестник БПА. – 1998. – Вып.18. – С.44-47.

ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД В ПСИХОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ.

Клёцина И.С. – кандидат психол.наук, член БПА, доцент

Понятие “гендер” впервые появилось в отечественной научной литературе в 1992 году в сборнике статей: “Женщины и социальная политика”. По замыслу авторов сборника введение данного термина должно было способствовать решению ряда стратегических задач: формированию новой научной парадигмы анализа социальных отношений и социально-культурных различий в жизни мужчин и женщин; привлечению внимания к изменению социо-половых отношений в условиях перестройки; стимулированию проведения научных исследований, направленных на выявление гендерной асимметрии в общественной жизни; пропаганде феминистских идей равенства вне контекста марксистской идеологии; созданию ситуации, “когда людям будет интересно содержание нового слова” (13, с.20).

Само слово “гендер” не имеет однозначного перевода на русский язык, а написание его и произношение представляет собой кальку английского “gender” - “классификация пола, пол” (16).

Социальный контекст межполовых отношений при раскрытии содержания понятия “gender” подчеркивается и зарубежными исследователями. Согласно Р.Ангер, пол как gender – это не предмет обладания (каковым является sex). Гендерные параметры поведения процессуальны, т.е. возникают и исчезают в определенных социальных и личностных контекстах. Главными детерминантами гендерных параметров служат со-

циальные отличия, роли и конвенциональные требования половой адекватности поведения. Психологические черты личности, приобретенные ею в ходе длительной половой социализации, играют второстепенную роль, а "... ключ к социальному процессу конструирования пола – это текущие социальные интеракции" (17, с.116).

Изначально (и это верно до сего дня) гендерные исследования проводились, преимущественно, на теоретической основе феминистской теории. Большинство феминистских исследований опирается на положение, что пол и властные отношения между мужчинами и женщинами являются одним из основных организационных принципов общества (12, с.254). Поэтому проблематика данных исследований концентрируется вокруг таких вопросов, как сексизм, мужское представительство в определении и описании исторических деятелей и т.п. (6, с.170). Таким образом, к гендерным оказываются отнесенными те исследования, которые направлены на изучение проблем угнетения и субординации женщин.

Нынешний уровень развития гендерных исследований у нас и за рубежом позволяет говорить о гендерном подходе как об особом теоретическом направлении в социальных науках, направлении, ориентированном на формирование и утверждение политики равных, не зависящих от пола возможностей самореализации человека в различных областях социальной практики. Гендерный подход дает реальный шанс оценить последствия функционирования и развития патриархатной культуры, изменить существующую систему социальной дифференциации и неравенства по признаку пола.

На психолого-педагогическом факультете РГПУ им.А.И.Герцена для практических психологов уже читается спецкурс "Гендерные проблемы психологии личностного развития". Методологической основой данного спецкурса является теория социальной конструкции гендера, основное положение которой гласит, что индивид в процессе социализации, продолжающейся всю жизнь, усваивает и воспроизводит общественно сконструированные образцы полового поведения, восприятия, оценивания.

Особенности гендерной социализации анализируются как в динамическом аспекте (на протяжении отдельных возрастных периодов), так и в статическом (на разных уровнях жизнедеятельности). Так, например, на макросоциальном уровне речь идет о дифференциации социальных функций по половому признаку и о соответствующих культурных нормах. Описание гендерных проблем на этом уровне предполагает раскрытие специфики социального положения мужчин и женщин: типичные виды деятельности, социальные статусы, массовые представления и т.п.

На уровне межличностных отношений гендерные проблемы порождаются не только общесоциальными нормами и практиками, но и конкретной системой совместной деятельности и социальными установками, типичными для определенной малой группы. Поэтому рассмотрение гендерных отношений на этом уровне осуществляется в контексте знаний психологии внутригруппового взаимодействия. На интраиндивидуальном уровне интернализованная половая роль производна от особенностей конкретной личности, индивид строит свое полоролевое поведение на основе осознанных или неосознанных установок, стереотипов, жизненного опыта, индивидуальной картины мира.

Указанный спецкурс раскрывает содержание гендерного подхода в основном с опорой на знания базовых психологических дисциплин: психологии человека, психологии развития, социальной психологии, психологии личности. А такие спецкурсы как "Гендер и культура", "Гендер и политика", "Гендерные проблемы семейных отношений" могут рассматривать гендерную проблематику в контексте культурологии, философии, этнологии, социологии и т.д.

В заключение следует сказать, что изложенное выше представляет собой попытку привлечь внимание специалистов по образовательной деятельности к нетривиальному для отечественной высшей школы аспекту учебной и исследовательской деятельности с целью освоения гендерной проблематики образования и воспитания личности.

Литература:

1. Абубикирова Н.И. Что такое “гендер”? // *Общественные науки и современность*. 1996, № 6. С.123-125.
2. Гурко Т.А. Гендерная социология // *Социология в России*. М., 1996. С. 169-194.
3. Женщины в СССР: цифры и факты. М., 1985.
4. Монсон П. Современная западная социология. СПб., 1992.
5. Посадская А.И. Женские исследования в России // *Гендерные аспекты социальной трансформации*. М., 1996.
6. Deaux К. Sex and Gender // *Annual Review of Psychologie*, 1985, # 36. P.49-81.

ПРОБЛЕМА ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРИОРИТЕТОВ В МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

Шустер О.С. – канд. педагогич. наук, ст.н.сотр., чл.корр.БПА.

В современных условиях мы являемся свидетелями всё возрастающего влияния средств массовой информации (СМИ) на развитие различных сфер нашего общества. Политики и журналисты не зря называют их «четвертой властью». Очевидным преимуществом СМИ, что отмечается в исследованиях специалистов, в т.ч. и в наших исследованиях, является то, что они охватывают своим влиянием практически все социальные, национальные, политические, экономические и этнические группы и организации в обществе. Это достигается включением СМИ в процессы общения и совместной деятельности¹. Социальная жизнь людей, их совместная деятельность, как свидетельствует повседневная социальная практика, невозможны без общения, в ходе которого происходит обмен информацией, содержащей знания, нормы и ценности. Ныне основные принципы действия СМИ в нашем обществе определены Законом Российской Федерации «О средствах массовой информации». Каждый раз вступая в общение люди ориентируются на имеющиеся в их сознании приоритеты - социальные значения относительно желательных для них социальных предпочтений, оценок, правил поведения в общении и совместной деятельности в социальных группах и коллективах.

При этом люди общаются как бы на двух уровнях коммуникации - на *межличностном*, где имеется обратная связь в общении и партнеры могут сенсорно воспринимать и сенсорно реагировать на поведение друг друга как члены малых групп, и на *безличном или внесенсорном уровне* знаковой коммуникации, где нет непосредственной обратной связи, а если она и есть, то отсроченная во времени и практически недоступная для оперативной связи. Знак в общении - это не

¹ Шустер О.С. Средства массовой информации и спорт. –СПбГАФК им.П.Ф.Лесгафта,1998.- с.3.

само явление или факт поведения, а его обозначение, символическая модель.¹ В мышлении и общении люди оперируют не явлениями, а их отраженными образами - знаками или символическими моделями явлений. Осуществляя этот процесс люди передают и принимают сообщения, облеченные в материальную форму знаков.

В общении и совместной деятельности люди пользуются знаками на двух уровнях общения - на явном, т.е. четко воспринимаемом и осознаваемом знаки как элементы языка, и неявном, т.е. плохо осознаваемыми, но интуитивно понимаемом и эмоционально переживаемом воспринимаемые знаки общения. Умелое сочетание в сообщении тех или иных знаков определяет эффект воздействия информации на психику и сознание человека. В связи с вышесказанным один из ведущих отечественных специалистов по речевому воздействию Ю.С.Степанов отмечает: «В областях культуры к явному уровню принадлежат, например, осознанные обычаи: религиозные, свадебные, правила вежливости и т.п., а к неявному - те факты, которые слабо осознаются - позы человека, метафоры, слова с переносным или двойным смыслом и др.»²

Знаками в общении выступают как сами люди - их позы, телодвижения, выражения лица, тон голоса и др., так и порождаемые ими сообщения в форме слов и суждений живой речи, текстов, действий и поступков. Каждый знак, порожденный людьми в общении, обладает *значением*. Наука, изучающая процессы порождения знаков и их значений - семиотика, утверждает, что в структуре значения сообщения закодирован его смысл. Именно *смысл сообщения* является главным фактором информации и коммуникации между людьми. Можно, несколько упрощая вопрос, сказать, что *информация* - это и *есть значение знака*.³

Самый простой пример *значения* - это то воспринимаемое человеком различие, которое вы можете, например, установить между двумя окрашенными плоскостями - зеленой и красной, желтой и черной. Из сказанного становится понятным, что в сфере СМИ люди оперируют знаками и их значениями, и что успех в использовании СМИ зависит от искусства коммуникатора психологически правильно пользоваться знаками и значениями тех или иных явлений социальной жизни. Этому помогают те приоритеты, которые направляют процесс восприятия информации реципиентами - слушателями, зрителями, аудиториями, публикой и пр.⁴

Информационные приоритеты - это опорные точки СМИ. Люди, выступая в общении, ориентируются прежде всего на социальные значения тех или иных действий и поступков партнеров, они субъективно ранжируют эти значения для создания информационных приоритетов - опорных точек социальной перцепции и оценки воспринимаемых ими событий и явлений жизни. Сортируя эти значения в своем сознании люди выбирают те из них, которые им нужны для организации своего общения и поведения прежде всего, и которые наиболее полно могут удовлетворить их потребность в контакте, в получении информации от партнеров по общению, в достижении целей совместной деятельности.

¹ Клаус Г. Сила слова. Гносеологический и прагматический анализ языка.. М.: Наука, 1967. - с.17.

² Степанов Ю.С. Семиотика.-М.: Наука, 1971. - с.22.

³ Степанов Ю.С. Указ. соч., с.3-5.

⁴ Бодалев А.А. Восприятие человека человеком. - Изд. ЛГУ, 1965.

Этот психологический механизм, согласно исследованиям В.А.Ядова, лежит в основе формирования диспозиционной структуры личности. Иерархия диспозиций - значений поведения, по В.А.Ядову, это система ценностных отношений человека к фактам реальности, - именно она фиксирует систему субъективно переживаемых и оцениваемых информационных приоритетов в общении. С точки зрения приоритетов бессмысленного общения между людьми не существует.¹

Совокупность значений в конкретных сообщениях, которые передаются людьми для того, чтобы каким-либо образом оказать влияние на мышление, поведение и деятельность других людей, составляет ту социальную информацию, которая является содержанием СМИ в современном обществе.

Приоритетно организованная социальная информация выступает в качестве важнейшего связующего звена между социальной средой и личностью. Информационные приоритеты, формирующиеся в обществе, оказываются необходимой составной частью всей социальной жизни людей, они являются опорными вехами процессов СМИ.

С помощью информационных приоритетов люди присваивают общественно-исторический опыт предыдущих поколений путем различения важного и неважного, героического и постыдного, народного и антинародного, истинного и лживого и пр., на практике осуществляя то, что А. Н. Леонтьев очень точно назвал «механизмом социальной «наследственности»², и удовлетворяют свои текущие психические потребности в знании, в подтверждении правильности ранее усвоенной «картины мира», в поддержке во мнениях по спорным вопросам.

Информационными приоритетами выступают в обществе те личности, которые пользуются массовым признанием и популярностью как деятели с безупречной репутацией, с социальной полезностью, моральным и духовным авторитетом и пр. В качестве информационных приоритетов в системе СМИ могут выступать также привлекательные для общества идеи, проекты, законы, конкретные действия и поступки политиков и представителей правительства, приемлимые для большинства людей народные, культурные, языковые и религиозные традиции, произведения искусства и литературы, научно-технические и военные достижения - например, в освоении Космоса, в искоренении организованной преступности и терроризма и пр.

Информационные приоритеты определяют способы общения, передачи и восприятия социальной информации, они могут быть существенно различными для разных социальных слоев и групп населения. Содружество науки и техники привело к появлению принципиально нового способа общения, представляющего собой односторонний поток сообщений, адресованный относительно анонимной, достаточно большой численно и весьма разнородной аудитории. Этот вид общения принято называть *массовой коммуникацией*. Суть этого процесса заключается в целесообразно организованном систематическом распространении особым образом подготовленных сообщений среди рассредоточенных в социальном пространстве аудиторий с применением технических средств тиражирования информации (печати, радио, телевидения, кино, звукозаписи, видеозаписи).

¹ Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, методы и процедуры. – М.: Наука, 1986.. – с. 12-87.

² Леонтьев А.Н. Об историческом подходе к изучению психики человека // Психологическая наука в СССР. – т.1.- М.,1959. – с.40.

Литература:

1. Шустер О.С. Единоборства глазами журналиста.- СПб.: СПбГАФК им.П.Ф. Лесгафта, 1999. – 160 с.
2. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. – М.: Ин-т РАО, 1999.
3. Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии XX века. – М.: «Ваклер», 1999. – 344 с.

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВ НЕРАВНОВЕСНЫХ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ

Прохоров А.О. – доктор психол. наук, академик БПА, профессор

В данной работе изучались особенности семантических пространств неравновесных состояний. Изучение психических состояний в языковом пространстве открывает пути к пониманию осознаваемого базиса состояний через субъективную систему значений, образующих семантическое пространство. В основе лежит принцип операционной аналогии между параметрами субъективного семантического пространства и категориальной структурой сознания [1]. Отсюда анализ составляющих, входящих в семантическое пространство психического состояния (значения), открывает возможности для его описания и реконструкции с позиций категории сознания.

Лексические пласты языкового сознания являются звеном, опосредующими влияние разнообразных факторов жизнедеятельности субъекта, они как бы “осознаваемый фундамент” психического состояния, через который преломляются любые воздействия наличность. Разнообразию состояний свидетельство тому.

Нами предполагалось, что качественные особенности неравновесных состояний, связанные с уровнем энергетической составляющей психической активности субъекта найдут отражение в психосемантике состояния: в величине “насыщенности” семантического пространства лексическими составляющими, в большей или меньшей представленности тех или иных психологических составляющих в семантических слоях, в специфике этих слоев и ядерных образований и пр.

Основным экспериментальным приемом являлся – ассоциативный. Его достоинство в том, что испытуемые работают со значением в “режиме употребления”, что позволяет выделять и некоторые неосознаваемые компоненты значения. В экспериментах в качестве слов-стимулов (значений) нами были взяты ряд неравновесных психических состояний: 1) положительные психические состояния высокого уровня энергетики – радость, восторг, влюбленность, счастье, вдохновение, удивление; 2) отрицательные состояния высокого уровня энергетики – злость/злоба, гнев, возмущение, страх, отчаяние, ужас, ярость, горе; 3) относительно равновесные состояния - спокойствие, замешательство, жалость; 4) состояния низкого уровня энергетики – беспомощность, тоска, лень, униженность, безысходность, одиночество, депрессия, печаль, бессилие, оскорбленность. Первая часть исследований состояла в изучении синонимов и антонимов, входящих в семантическое пространство неравновесных состояний. Согласно инструкции испытуемым было предложено в свободных ассоциациях подобрать синонимы а антонимы (парадигматические ассоциации) к словам-стимулам (значениям состояний). В этом эксперименте участвовало 200 чел. Вторая часть исследования состояла описании состояний (направленный ассоциативный эксперимент) со стороны проявлений психи-

ческих процессов, физиологических реакций, поведения, переживаний и т.д., проводимых по определенной схеме в форме синтаксических ассоциаций). В этом эксперименте участвовало 78 чел. Цель первого исследования состояла в изучении ассоциативных полей состояний, целью второго исследования являлось изучение психологических составляющих и их представленности (выраженности) в семантических пространствах неравновесных состояниях.

Поскольку характер ассоциаций зависит от возрастных, половых, образовательных и профессиональных и др. особенностей, исследования проводились среди представителей разных социальных групп. В эксперименте участвовали 78 студентов фак. Иностранных языков (3-5 курс), 50 учащихся техникумов в возрасте 16-17 лет (37 юношей и 13 девушек), а также 150 служащих различных вузов, возраст от 30 – о 60 лет, имеющих высшее техническое и гуманитарное образование. Общее число испытуемых – 278 чел. (57 мужчин, 221 женщин)

Результаты исследований. Не касаясь феноменологической картины, связанной с семантическими проявлениями пространствами отдельных состояний, рассмотрим ряд обобщенных характеристик.

В исследованиях было установлено, что семантическое поле каждого состояния имеет “ядро”, т.е. значение наиболее близкое или удаленной (в случае антонимов) от значения-стимула. Одни состояния имеют четко выраженное семантическое ядро и далеко отстоящие от него периферийные значения, ядра же других практически не отличаются по уровню плотности от периферийных значений (как правило, это касается полей антонимов). Семантическое поле каждого состояния состоит из нескольких поясов, уровень плотности значений которых постепенно понижается от центра к краю семантического пространства.

Семантические поля положительно и отрицательно окрашенных интенсивных состояний имеют общую структуру: состояния всех групп характеризуются наличием выраженного ядра семантического поля синонимов и антонимов. Для семантических пространств состояний высокого энергетического уровня, независимо от их модальности, характерна высокая насыщенность семантических ядер синонимов, а также высокая плотность околядерных поясов. Плотность ядер синонимичных состояний низкого энергетического уровня несколько ниже, что соответствует более низкому уровню соотношенности ядер этих состояний с состояниями – стимулами. Семантические поля состояний высокой энергетики отличаются наличием большего количества семантических поясов, чем поля состояний низкого энергетического уровня. Семантическим полям антонимов состояний низкого энергетического уровня характерен также более низкий уровень соответствия состояниям-стимулам (уровень плотности центральных их значений практически не отличается от уровня периферийных значений синонимов).

Установлено, что посредством синонимов и антонимов, как противоположных полюсов значения (состояния-стимула), осуществляется взаимодействие между состояниями одного и того же энергетического уровня. Синонимы и антонимы являются как бы “переходными звеньями” между семантическими полями разных состояний одного и того же энергетического уровня, “включая” их друг в друга. Например, радость является “ключевым синонимом между состояниями счастья и восторга, а состояние страха связано в семантическом пространстве с состояниями гнева и отчаяния через бессилие. Ряд синонимов обеспечивает связь только между двумя – тремя состояниями, другие же входят в семантические пространства практически всех состояний одного энергетического уровня (например, тоска входит в семантические пространства состояний низкого

энергетического уровня: горя, униженности, безысходности, одиночества, депрессии, печали, бессилия.

Интересные зависимости обнаружены в случае анализа антонимов значений – стимулов. Как правило, антонимы состояний высокого уровня энергетики имеют более низкий энергетический потенциал, а антонимы связывают состояния одного и того же энергетического уровня на более низком или высоком уровне (высокого уровня – на низком, низкого – на высоком). Например, антоним страха (состояния высокого уровня энергетики) – спокойствие, (средний уровень энергетики) связывает с страх с гневом, отчаянием, ужасом, яростью, а радость (высокий уровень энергетики) антоним горя (состояния низкого уровня энергетики) связывает его с униженностью, одиночеством, тоской, депрессией, печалью. То есть, синонимы соединяют состояния одного уровня энергетики, а антонимы связывают одноуровневые состояния на другом энергетическом уровне, более высоком или низком. По-видимому, в первом случае обеспечивается динамика перехода от состояния к состоянию в рамках одного энергетического уровня, во втором, - переход к состояниям иного энергетического уровня, например, в ходе саморегуляции состояний.

Анализ количественных показателей семантических пространств синонимов и антонимов (количество “свободных ассоциаций”) обнаружил следующую зависимость: число синонимов и антонимов состояний высокого энергетического уровня. Наибольшее число ассоциаций для всей группы испытуемых присущи состояниям тоски, депрессии, печали (состояния низкого уровня энергетики), а также состоянию страха (высокий уровень энергетики). В группе состояний высокого энергетического уровня наименьшее число ассоциаций характерны для состояния отчаяния, а в группе состояний низкого энергетического уровня для одиночества и бессилия. Эта, на первый взгляд, парадоксальная зависимость, связанная с уменьшением числа ассоциаций, характерных для состояний высокого энергетического уровня, объясняется, как нам представляется, тем, что переживание высокоинтенсивных состояний, “напряженность” энергетической составляющей деформирует, “сжимает” семантическое пространство, что не происходит в случае актуализации состояний низкого энергетического уровня. Этот факт ранее был обнаружен в исследованиях В.Ф.Петренко [1] при изучении влияния сильных эмоций на семантическое пространство. Можно также предполагать, что эти различия обусловлены изменениями характеристик психологических составляющих при переходе от состояний высокого энергетического уровня к состояниям низкой энергетики.

Для изучения этого вопроса был проведен второй эксперимент, в котором, как нами отмечалось выше, были “заданы” направления ассоциаций. Как следует из этого эксперимента, неравновесные состояния разного энергетического уровня отличаются между собой величиной представленности психологических показателей (высказанные ассоциации индентифицировались соответственно психологических понятий) в семантических пространствах состояний. Наибольшая величина психологических составляющих в семантических пространствах характерна для состояний высокого энергетического уровня (868 лексических единиц – все испытуемые), для равновесных состояний – 821, а для состояний низкого энергетического уровня – 763. То есть, ограничения, вводимые направленностью ассоциаций, приводят к изменению семантической картины состояний по сравнению со свободным ассоциированием, - число оперантов увеличивается в состояниях высокого энергетического уровня и снижается при переживании состояний низкого уровня энергетики. Другими словами, энергетический потенциал состояния оказывает двойное влияние: в случае свободного ассоциирования семантическое пространство шире при переживании состояний низкого энергетического уровня, в

случае же “заданного”, при состояниях высокого уровня энергетики, оно сужается. Возможно, что в последнем случае проявляется волевой контроль деятельности.

Сравнительный анализ представленности психологических составляющих показывает, что наибольшее число показателей в семантическом пространстве состояний высокого уровня энергетики, по сравнению с состояниями низкого энергетического уровня, имеют характеристики воображения, мышления, физиологической реактивности, переживаний и невербальных ассоциаций. В то же время секторы показателей воображения, памяти, речи семантического пространства равновесных состояний шире, по сравнению, с неравновесными.

Дистрибуция основной массы слов-реакций по шкале положительное-отрицательное значение напрямую зависит от знака значения состояния. У положительных состояний высокой энергетики – основная масса слов-реакций, находится в положительной части секторов, у состояний высокой энергетики отрицательных – в отрицательной, у состояний низкой энергетики отрицательных – также в отрицательной. Это же касается и равновесных состояний.

Все состояния влияют двояко на протекание психических процессов, вызывая как их улучшение, так и ухудшение. Так, состояния высокой энергетики (положительные) нередко связываются испытуемыми с ухудшением работы психических процессов, отрицательные – с обычностью процессов, ясностью, последовательностью мышления и речи, в состояниях низкой энергетики отмечается обычность или ухудшение психических процессов, дистрибуция слов в данном секторе в группе равновесных состояний зависит от знака состояния, хотя чаще ассоциируется с обычностью.

Обнаружена высокая идентичность семантических пространств у мужчин и женщин в группе равновесных и неравновесных состояний низкой энергетики. Они однотипны по знаку и близки по смыслу. Семантические пространства неравновесных состояний высокой энергетики отличаются у мужчин и женщин наличием различных значений и их распределением по секторам.

Таким образом, семантические пространства неравновесных психических состояний отражают уровневые характеристики энергетической составляющей состояний: величину, состав, насыщенность слоев, выраженность психологических составляющих, знак и др. Выявлены выраженные различия между семантическими слоями состояний высокого, среднего и низкого энергетического уровня, где для состояний каждого уровня характерны собственные специфические семантические картины.

Литература:

1. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. Смоленск, 1997.
2. Прохоров А.О. Психология неравновесных состояний. М., 1998.
3. Прохоров А.О. Неравновесные психические состояния и их характеристики в учебной и педагогической деятельности // Вопросы психологии. 1996. № 4. С. 32-44.

НОВЫЙ МАТЕМАТИЧЕСКИЙ МЕТОД МОДЕЛИРОВАНИЯ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ПОРТРЕТОВ СОЦИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ

Суходольский Г.В. – доктор психол. наук, академик БПА, профессор.

В общественных науках и социальной практике большой интерес вызывают типологические характеристики социальных общностей.

Социальной общностью называется любое множество людей, объединенных общими признаками; например, мастера спорта, первоклассники, работающие или безработные мужчины и женщины, жители городского района либо города, страны в целом и т.п. и т.д.

В качестве характеристик социальных общностей могут выступать любые свойства, позволяющие различать людей. Но таких свойств неограниченно много. Поэтому среди них либо их сочетаний выделяют небольшое число типичных и по ним различают типы, набором которых, т.е. типологией, характеризуют социальные общности.

Очевидно, что любая типологическая характеристика представляет собой определенный типологический “портрет” социальной общности. При этом, смотря по обстоятельствам, одну и ту же общность можно “портретировать” в различных аспектах, разными типологиями. И наоборот, одной типологией можно портретировать, с целью сравнения, различные социальные общности.

Можно предложить для научно-практического использования два взаимосвязанных способа получения типологического портрета социальной общности – анфас и профиль. Рассмотрим эти способы сначала в общем виде, потом на примерах.

Пусть люди, образующие социальную общность, различаются уровнями трех свойств: $X = (x_1, x_2, x_3)$, $Y = (y_1, y_2)$, $T = (t_1, t_2)$, где цифровые индексы обозначают разные уровни свойств. Сочетая уровни по-три, получим $3 \times 2 \times 2 = 12$ типов людей, характеризующих социальную общность. Эти типы обычно записываются в виде прямоугольной таблицы (матрицы) с пометками уровней свойств по строкам и столбцам, например, так:

	Y_{1t_1}	y_{2t_1}	y_{1t_2}	y_{2t_2}
X1	K111	K121	K112	K122
X2	K211	K221	K212	K222
X3	K311	K321	K312	K322

Статистически исследуя конкретную социальную общность, можно получить количественные меры представленности каждого типа: K111, K121, ...K322 – в виде частоты, вероятности, либо процента встречаемости. Соответствующие оценки записываются в указанную таблицу. В результате получается стохастическая модель в форме многомерного, - в данном случае двумерного, - распределения долей либо процентов представленности типов в социальной общности. Эта качественно-количественная модель и представляет собой типологический портрет “анфас” социальной общности.

Такой портрет обладает максимальной полнотой отражения в аспекте выбранных свойств, но не обладает геометрической наглядной формой. Наглядность обеспечивается “профильным” портретом.

Построить типологический профиль социальной общности можно двумя путями: либо сканируя по строкам или столбцам “анфасную” таблицу, либо сочетая уровни свойств и записывая их в виде одной строки:

$$\{(x_1, x_2, x_3 \text{ и } (y_1, y_2)) \text{ и } (t_1, t_2)\}$$

Аналогично предыдущему в ходе специального исследования оценивают частоты, вероятности либо проценты представленности типов в социальной общности. Оценки записывают в виде кратностей K111, K211, ..., K322 мультимножества типов

:

$$(K_{111}x_1y_1t_1, K_{211}x_2y_1t_1, K_{311}x_3y_1t_1, \\ K_{121}x_1y_2t_1, K_{211}x_2y_2t_1, K_{321}x_3y_2t_1, \\ K_{112}x_1y_1t_2, K_{212}x_2y_1t_2, K_{312}x_3y_1t_2,$$

K122x1y2т2, K222x2y2т2, K322x3y2т2).

Зафиксировав порядок перечисления типов, получаем одномерное статистическое распределение, которому можно сопоставить графическое изображение в виде профиля, аналогичного известным психологическим профилям по Г.И.Россолимо. Отличие лишь в том, что шкалы статистического профиля масштабированы в долях единицы либо в процентах. При этом сам профиль представляет собой ломаную линию, соединяющую (в местах изломов) отметки K111, K211, ..., K322 на последовательности из параллельно нарисованных типологических шкал.

Заметим, что такая последовательность образует особую, параллельную многомерную систему координат, - в данном случае двенадцатимерную, - в отличие от обычных прямоугольных координат, допускающую наглядное геометрическое представление объекта в целом.

Для обеспечения репрезентативности результатов исследования социальных установок необходимо, чтобы выборка отражала социально-демографический состав населения. Этот состав нужно предварительно статистически оценить. Допустим, что учитываются три свойства – пол, возраст и отношение к работе. Причем статистически установлено, что в социальной общности поровну мужчин и женщин, 40% молодые и 60% более пожилые, 30% работают, но 70% безработные. Обозначая уровни свойств аббревиатурами из первых букв, проценты заменяя вероятностями и перемножая, получаем мультимножество, по которому можно построить графический профиль:

$(0,5м, 0,5ж) \times (0,4м, 0,6п) \times (0,3р, 0,7б) = (0,06ммр, 0,06жмр, 0,09мпр, 0,09жпр, 0,14ммб, 0,14жмб, 0,21мпб, 0,21жпб)$.

С помощью известных личностных опросников, разработанных Г.Ю.Айзенком, личность конкретного человека оценивается сочетанием оценок по фактору экстраверсии-интроверсии и фактору нейротизма-стабильности. Перпендикулярные шкалы факторов градуированы от 0 до 24 баллов и пересекаются на 12-ти баллах. Принципиально различимы $24 \times 24 = 567$ типов личностей. Это слишком много для практического применения. К тому же сочетания оценок в центральных частях шкал должны рассматриваться как норма. И только крайние значения могут свидетельствовать об акцентуациях личности в отношении экстраверсии, либо интроверсии и нейротизма, либо стабильности, а также их сочетаний. Учитывая эти соображения, можно квантовать шкалы факторов на три зоны: от 0 до 6 баллов – интроверсия и нейротизм, от 7 до 17 баллов – нормы, от 18 до 24 баллов – экстраверсия и стабильность. Тогда получается $3 \times 3 = 9$ типов личностей, представленных в форме таблицы либо профиля. В частности, по данным небольшой, но представительной выборки молодежи – старшеклассников, учащихся техникумов и медучилищ получились нижеследующий табличный личностный портрет и личностный профиль этой молодежи (табл.1.).

Таблица 1

Личностный профиль старшеклассников.

	интроверсия	норма	Экстраверсия
Нейротизм	0,04 М	0,05 МХ	0,00Х
Норма	0,12ФМ	0,55Н	0,13ХС
Стабильность	0,02Ф	0,07СФ	0,02С

(0,55Н, 0,05МХ, 0,13ХС, 0,07СФ, 0,12ФМ, 0,00Х, 0,02С, 0,02Ф, 0,04М).

Обозначения типов таковы: Н – норма, МХ – меланхолический холерик. ХС – холерический сангвиник, СФ – сангвинический флегматик, ФМ – флегматичный меланхолик; отсюда понятен смысл “чистых” акцентуированных типов – М, Х, С, Ф.

Для изучения интеллектуального потенциала социальных общностей можно использовать тесты, разработанные Д.Векслером. Упрощенный типологический портрет интеллектуального потенциала каких-либо общностей получается в результате сочетания высокого, среднего и низкого уровней вербального и невербального интеллекта. Ниже приведены для сравнения два типологических профиля интеллектуального потенциала более молодых и менее образованных (сверху) и менее молодых и более образованных (снизу) взрослых людей, в %:

(1,2ВВ, 17,9ВС, 0,0ВН, 1,2СВ, 64,3СС, 13,1СН, 0,0НВ, 0,6НС, 1,2НН)
(15,1ВВ, 59,2ВС, 0,8ВН, 0,8СВ, 24,1СС, 0,0СН, 0,0НВ, 0,0НС, 0,0НН).

Аббревиатуры типов означают: В,С,Н – высокий, средний, низкий уровни. Первый индекс в сочетании относится к вербальному, а второй – к невербальному интеллекту. (Для определенности замечу, что вышеприведенные уровни интеллекта объединяют, укрупняя, известные 7 уровней, использованных в тестах Векслера, а именно: мой высокий уровень объединят высокий и очень высокий уровни у Векслера, средний уровень объединяет векслеровские хорошую норму, норму и сниженную норму, а низкий – пограничный уровень и умственный дефект по тексту. Соответственно суммируются и вероятности, полученные для типологии $7 \times 7 = 49$ типов, по уровням вербального и невербального интеллекта, использованным в тестах Д.Векслера).

Хотя приведенные числовые данные интеллектуальных потенциалов не являются репрезентативными, легко увидеть, сравнивая профили, что менее молодые, но более образованные люди обладают более высоким интеллектуальным потенциалом.

Литература:

1. Суходольский Г.В. Математическая статистика для психологов. – Изд.ЛГУ, 1974.
2. Кузьмин Е.С. Основы социальной психологии. – Изд.ЛГУ, 1968.

РАЗВИТИЕ СЕМЬИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

Станиславская И.Г. – кандидат психол.наук, член БПА, доцент.

Семья – исходная ячейка и неотъемлемая часть социальной структуры любого общества. Семья обладает признаками как неформальной социальной группы, так и формального общественного института. Структура семьи строится на и ролевых взаимоотношениях её членов. Общество влияет на семью, формирует определенный ее тип, но семья, в свою очередь, оказывает обратное воздействие на общесоциальные процессы и отношения, определяет нравственный климат и состояние правопорядка в обществе. По характеру влияния на общество и его социальные институты все семьи можно классифицировать на три типа: *позитивно влияющие, негативно влияющие и нейтральные.*

К позитивно влияющим на общество нужно отнести те семьи, члены которых участвуют в производстве и охране материальных, духовных и интеллектуальных ценностей, соблюдают и укрепляют общественный правопорядок. *К негативно влияющим* на общество относятся семьи, члены которых участвуют в организованной преступности, в криминальном бизнесе, прикрывают террористов, способствуют преступным действиям своих родственников и близких. Такие семьи могут быть занятыми в производстве материальных ценностей, в торговле, на рынке недвижимости и т.п., но смысл их существования состоит только в личном и семейном обогащении вопреки существующим в обществе нравственным и правовым нормам. *К нейтральным* семьям можно отнести те, члены которых в силу своего социального положения и выполняемых социальных ролей, не могут оказывать существенного влияния на общество и его правовую систему - семьи молодоженов, одиноких пенсионеров, неполные семьи без кормильца, крестьянские семьи и др.

Смена общественного порядка в России в 90-е годы породила новый тип семьи «новых русских», влияние которой на общество и государство амбивалентно, т.е., с одной стороны оно позитивное, способствует развитию свободного предпринимательства в обществе, но с другой, как свидетельствует правоохранительная практика и средства массовой информации, эти семьи - источник мафиозной и разрушающей общество криминальной активности. Специальных законов, регулирующих семейные отношения, в России пока не создано, да их и трудно создать без специальных исследований, данные которых необходимо учитывать в социальной политике государства в отношении семьи. Наше государство пока ещё не повернулось лицом к семье, осознание её определяющей для судеб государства социальной роли ещё не стало достоянием политиков, ученых и государственных чиновников. Между тем темпы сокращения рождаемости в России, судя по сообщениям в прессе, не уменьшаются. Подолжается рост преступности и самоубийств среди подростков. Массовый алкоголизм и наркомания стала признаком духовно больной молодежи, как и рост разводов и числа бездетных семей. Общий итог этих процессов - снижение воспитательной деятельности семьи, ухудшение состояния здоровья населения - вот те явные признаки деградации семейных институтов в новой России, которые требуют внимания государства к семье как основному источнику нравственного и духовного здоровья всех его граждан.

Ядро семьи составляет супружество. Брачные отношения обычно задают тон всем остальным отношениям. Интенсивность потребности людей объединяться в семьи обуславливается различными индивидуальными и социальными факторами и в конечном счете определяются условиями общественного развития. Рассогласование семейных отношений основывается на ослаблении этой потребности, что в свою очередь является условием того, что межличностные отношения дают о себе знать.

Создавая новую семью, люди уже имеют сформировавшиеся представления, социальные потребности, связанные с различными сторонами семейной жизни. Немаловажна также степень сформированности в данной семье группового сознания, его общая социальная направленность и цель семьи как ячейки общества. В структуру семейного сознания входят мировоззрения, установки, привычки, образ жизни, традиции данной семьи. Это не просто сумма психологических особенностей и поведенческих стереотипов всех членов семьи, а качественно особое «наиндивидуальное» социально-психологическое образование, сложившееся в результате совместной жизнеде-

тельности домочадцев и их семейных взаимоотношений, отражающее специфику быта в условиях данной семьи.

При исследовании общесоциальной семейной ситуации необходимо учитывать наличие в общественном сознании членов семьи несовпадающих, и в особенности противоположных взглядов на различные стороны семейной и общественной жизни, а не только на проблемы секса у супругов и взаимоотношения полов. В течение исторического развития человеческого общества изменения общего социального поведения людей специфическим образом влияли как на ролевые межличностные отношения, так и на нормы и интимные неписанные правила сексуальной жизни. И хотя нравственные каноны любовных отношений со временем мало изменяются, в среде российской молодежи все реже можно встретить молодоженов со сходными установками бескорыстной любви, охраняемой по древней легенде богиней Агапе.

Как показывает практика психологической консультации молодой семьи, мотив «брака по любви» стал декларативным, в структуре самосознания молодых людей брачного возраста «мотив брака по расчету» стал доминирующим. Это свидетельствует о духовном обнищании нашего общества, в котором ни государство, ни культура и искусство, ни религия уже не могут помочь молодежи. Средства массовой информации у нас работают на развращение молодежи и против нравственной консолидации общественных отношений. Общественные нормы, в которых происходит социализация общения полов, влияют на нравственное содержание модели этого общения. Создавая семью, супруги уже имеют определенную модель взаимоотношений. С течением времени оба супруга, где-то, не осознавая этого, делают перенос стереотипа жизненных устоев с родительской семьи на свою собственную. Образ мышления и стиль жизни родителей программирует будущее брачное поведение детей. Для нас представляет интерес, что происходит в это время в изменении отношений между супругами? Какие факторы способствуют обострению конфликтов между мужьями и женами?

Исходя из того, что противоречия, приводящие к конфликтам, наблюдаемые в конкретных семьях, являются преломлением определенных социально-психологических тенденций, развивающихся в обществе, прежде всего в общении между мужчинами и женщинами, супружеский конфликт обуславливается столкновением интересов, лежащих в специфической семейной сфере: вопросы отношения полов, взаимовлияния старших и младших, проблемы семейного лидерства, распределение бюджета и выполнение хозяйственных обязанностей, воспитание детей и т.д.. Семья, как система межличностного общения, отличается более сильными системообразующими факторами программирования поведения по сравнению с другими малыми группами и это сказывается на характере семейных конфликтов и поведения членов семьи.

Супружеский конфликт может быть охарактеризован как проявление расогласованности системы межличностных отношений. Как и в любой социальной системе, в системе "семья" функционируют факторы, образующие и поддерживающие её структуру, а также факторы дезорганизующие и разрушающие её. Специфика семейного конфликта заключается в характере порождающих его социально-психологических противоречий и в отличительных особенностях влияния семейных конфликтов на ближайшее социальное окружение. Чем выше социальный статус семьи, чем выше её социальный престиж в обществе, тем более негативным будет влияние семейного конфликта на ближайшее социальное окружение и нравственный климат в обществе. Став достоянием средств массовой информации факты семейной конфликтности, например, из-за супружеской неверности, ныне ловко используются

журналистами. Общеизвестен скандал с Моникой Левински, любовницей президента США Клинтона, чуть ли не стоившей ему президентского кресла. Вряд ли Американская нация выиграла что-то в результате этого шумного скандала на страницах мировой прессы. Но путем объективации этого прецедента традиционные для американцев семейные ценности - любовь и супружеская верность - были подтверждены на самом высоком государственном уровне.

Анализ ценностных ориентаций отдельных членов семьи по существенным вопросам их межличностных отношений показывает, что мужчины и женщины по-разному видят, оценивают, понимают и переживают распределение ролей в семье. Когда же это расхождение приобретает характер противоположности, возникает сначала внутрличностный, а затем и межличностный конфликт супругов. Супружеский конфликт ставит семью перед угрозой распада, однако существует много способов сохранить семью, о чем, чаще всего, супруги не знают или не хотят знать. Психолог семейной консультации в этом отношении может быть очень полезен для супругов, желающих, несмотря на конфликт, сохранить свою семью.

В семье конфликты часто порождаются субъективными особенностями ее членов, например, противоположными установками и взаимоисключающими взглядами на моральные ценности у ее членов, родственниками и др. Это обусловлено жизненными факторами противоречий в индивидуальном сознании членов семьи и порождает психологическую борьбу за правоту своего мнения на уровне группового сознания членов семьи. Такая борьба приводит либо к выработке качественно нового семейного сознания, либо разрешает семью конфликтным путем.

Исследования показывают, что возникшие у членов семьи напряжения не всегда снимаются в той же сфере жизнедеятельности, где они возникают. Одной из функций социально здоровой семьи является снятие напряжения, накопленного за ее пределами. Условием для психической и физиологической разрядки служит включение человека в деятельность, характер которой отличается от той, в которой возникло напряжение. Необходимо также, чтобы процесс снятия напряжения соответствовал нравственным принципам и приносил человеку удовлетворение. Семья, в этом отношении, является прекрасным антистрессорным социальным механизмом, обеспечивающим социально-психологическую защиту личности, снятие стрессового напряжения у супругов путем не только регулярной и полной любви половой жизни, но и семейного застолья, любимых развлечений, общения с детьми и родственниками, встречами с друзьями семьи и др. Даже домашние животные, живущие в семье, также могут принимать участие в антистрессорной защите членов семьи. Замечено, что в семьях «новых русских» отцы чаще гуляют с собакой, чем со своими детьми. Собака - искреннее существо, с ней легче и проще установить эмоциональный контакт, столь необходимый для снятия накопившегося за день напряжения и психического отдыха. Однако, адаптация к напряженности в общении супругов или других членов семьи, например, родителей и детей, имеет как положительные, так и отрицательные стороны. В том случае, если конфликт между супругами преодолим, адаптация дает надежду на оптимизацию взаимоотношений в дальнейшем на сохранение семьи. Если же конфликт непреодолим, то приспособительные реакции членов семьи могут помочь им приобрести новые формы семейного сосуществования. Однако, чаще всего разрешением конфликтной ситуации является разрыв отношений между супругами путем развода.

Семья, в которой обострены противоречия между ее членами, не может снять накопленного в ней напряжения. Общеизвестны общественно опасные формы разрядки

напряжения, возникшего в семье, - совершение преступлений на почве ревности, захвата имущества одного из супругов и др. Снятие напряжения путем алкоголя или иных вредных привычек может быть реализовано как внутри семьи, так и за ее пределами, но привыкание и зависимость от таких способов снятия напряжения то не дает устойчивого эффекта, наоборот, отрицательно сказывается на воспитании детей, угрожают нравственному и физическому здоровью.

Из материалов наших исследований следует, что в семьях, где супруги работают в одной принадлежащей им фирме, конфликтные ситуации возникают чаще и носят более затяжной вялотекущий характер, чем в семьях, где супруги работают в бюджетной или в разных организациях, либо жена домохозяйка. Общее место работы супругов зачастую приводит к некоторой скованности и взаимозависимости, к озлоблению из-за неудач в карьере, отсюда – к распрям не только в семье, но и в рабочем коллективе, и как итог расторжение брака.

Существует и обратная связь между семейными конфликтами и стабильностью семьи в целом. В результате образуется замкнутый круг - общее поле совместной социальной деятельности ослабляет потребности супругов в интимных отношениях, снижает потребность в сексуальном влечении друг к другу, а резко ослабленное сексуальное влечение снижает и потребность в семье, способствует обнажению существующих между супругами противоречий. Дальнейшее обострение указанных противоречий приводит к дезорганизации семьи.

Семейный конфликт – это одновременно и фактор рассогласования отношений между членами семьи, и следствие этой рассогласованности. Семья может длительное время существовать и в состоянии вялотекущего супружеского конфликта, но лишь как социальный институт с невелированной или выключенной структурой интимных половых отношений супругов. Такую семью можно назвать «номинальной семьей», «полусемьей», т.е. семьей лишь по форме, а не по существу. Применительно к супружеским отношениям советский теоретик семьи социолог А. Г. Харчев писал: "Психологическая сторона брака является следствием того, что человек обладает способностью понимать, оценивать и эмоционально переживать как явления окружающего мира, так и свои собственные потребности. Она включает в себя как мысли и чувства супругов по отношению друг к другу, так и объективное выражение этих мыслей и чувств в поступках и действиях" (см.Брак и семья в СССР. – М., 1964)..

Психологические отношения в браке объективны по форме своего проявления, но субъективны по своей сущности. Таким образом, диалектическая взаимосвязь объективного и субъективного в человеческих отношениях в полной мере проявляется в семейной сфере. Все это неотъемлемо проявляется во внутриличностном конфликте человека, который желает быть счастливым в семье, но не способен любить жену искренне и всегда, независимо от обстоятельств. То же самое можно сказать и о супруге, для которой образ её мужа редко совпадает с идеалом возлюбленного. На общесоциальном уровне данный конфликт проявляется в рассогласованности поведения личности в обществе с поведением этого же человека в семье. Часто бывает, что на работе начальник очень вежлив и успешен в работе с людьми, но в семье он хам и черствый человек. Восстановление психологической стабильности семьи требует коррекции самосознания и поведения страдающего члена семьи, приведение его мотивационной сферы в соответствие с произошедшими внутриличностными и семейными изменениями.

Литература.

1. Селиванов В.И. "Семья как коллектив" \ Коллектив и личность. М., 1975.
2. Харчев А.Г. "Брак и семья в СССР" М., 1964.
3. Шестаков Д.А. "Предотвратить семейную драму". Л., 1981.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ:

О РАБОТЕ ДИССЕРТАЦИОННЫХ СОВЕТОВ ПО ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛО- ГИЧЕСКОМУ НАПРАВЛЕНИЮ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ ФИЗИЧЕ- СКОЙ КУЛЬТУРЫ ИМ. П.Ф.ЛЕСГАФТА*)

Диссертационный совет К 046.03.01 утвержден СПбГАФК им.Лесгафта приказом ВАКа России № 495-в от 23 июля 1997 года со сроком полномочий до 31 декабря 1999 года в составе 19 ученых с разрешением принимать к защитах кандидатские диссертации по специальностям:

- 19.00.07 - педагогическая психология (психологические науки);
 13. - психология развития, акмеология (психологические и педагогические науки);

Разовый диссертационный совет ДР 046.03.19 утвержден в СПбГАФК им.Лесгафта приказом ВАКа России № 304-в 25 от июня 1999 г. в ставе 14 ученых для разовых защит докторских диссертаций выпускниками докторантуры кафедры психологии СПбГАФК им.Лесгафта Н.Б.Стамбуловой и Л.Е.Варфоломеевой по специальности 19.00.13 - психология развития, акмеология со сроком полномочий по 31 декабря 1999 г.

За отчетный период работы ДС К 046.03.01 с ноября 1997 года по декабрь включительно 1999 года было проведено 16 заседаний ДС (одно - установочное), защищено 29 кандидатских. В сентябре-декабре 1999 г. проведено 3 заседания ДР 046.03.19 (одно- установочное) - защищено 2 докторских. диссертации. Количественные данные о работе советов приведены в табл.1., список соискателей и тематика защищенных диссертаций см. в приложении.

Таблица 1.

Анализ результатов работы ДС показал, что подавляющая часть защитившихся - молодые ученые, аспиранты и соискатели из числа преподавателей СПбГАФК им.Лесгафта (26 чел. – 83.9 %. Средний возраст 29, 5 лет.). Из них: выпускников очной аспирантов **12** чел.- 41,4 %, заочных аспирантов **4** – 13,8 %, соискателей из числа сотрудников СПбГАФК Лесгафта **5** – 17,2 %, Соискателей из стронних организаций- **4** (13,8%). Средний возраст всех защитившихся в ДС ученых **36, 8** лет.

На соискание ученой степени кандидата психологических наук защищено диссертаций:

- по специальности *педагогическая психология* (19.00.07) - **6** (20,7%)
- по специальности *психол. развития, акмеология* (19.00.13)- **13** (44,8%).

На соискание ученой степени кандидата педагогических наук защищено диссертаций:

- по специальности *психология, . развития, акмеология* (19.00.13) - **10**.

На соискание ученой степени доктора психологических наук по специальности *психология развития, акмеология* (19.00.13) защищено диссертаций - **2** (6.4%).

*) Информация публикуется согласно договору о совместной деятельности между БПА и СПбГАФК им. П.Ф.Лесгафта.

Три кандидатских диссертации защищены представителями иностранных государств: (очные аспиранты из КНР Ли Цзянь Вэнь, аспирант из Республики Корея Шин Ианг Ап и его соотечественник соискатель Шин Во Сик).

Содержание защищенных диссертаций посвящалась актуальным проблема педагогической, социальной и спортивной психологии физического воспитания и спорта, акмеологическим проблемам повышения спортивного и педагогического мастерства в спортивной и тренерской деятельности, а также актуальным психолого-педагогическим проблемам массового спорта, адаптивной физической культуры и менеджерской деятельности в спорте. В 3-х диссертациях обобщался нетрадиционный научно-исследовательский опыт по проблемам восточной психологии и педагогики боевых искусств, используемый в обучении студентов АФК РФ (В.В.Шлахтер, Шин Ионг Ап, Ли Цзянь Вэнь). В 2-х докторских диссертациях пред-

ставлены разработанные авторами (Н.Б.Самбулова, Л.Е.Варфоломеева) научно-методические основы акмеологии спорта высших достижений.

Тематика защищенных диссертаций полностью соответствует паспортам научных специальностей, по которым ДС было разрешено проводить защиты, обосновывает и отражает тематику НИР по плану НИОКР ГКТ РФ для ИФК и АФК на 1996 – 2000 гг.

Заседания ДС проводились в строго назначенное время в 119 аудитории ИПК ГАФК им.Лесгафта при достаточной посещаемости заседаний членами ДС (средний процент посещаемости членов совета составил по всем заседаниям 83,2%). Наиболее редко посещал заседания ДС доктор психологических наук, профессор А.А.Крылов (посетил 3 заседания).

Защит с отрицательным результатом тайного голосования в работе ДС не было, что свидетельствует о высоком научном качестве диссертаций..

В оппонировании диссертаций принимали участие известные в Санкт-Петербурге, в России и за рубежом ученые, не являющиеся членами ДС - доктора психологических наук, профессора Н.В. Кузьмина, Е.Ф.Рыбалко, М.К Тутушкина, Е.И.Ильин. В.Л.Марищук, Г.Л.Ержемский, В.А.Е.Семенов, Л.К. Серова; доктора педагогических наук, профессора Ю.А.Гагин, С.М.Ашкинази, Г.К.Зайцев, И.Ю.Алексашина, Г.А.Шашкин, С.Г.Гагонин, С.П.Евсеев и др.

В качестве *ведущих научных учреждений* по рецензированию защищенных в ДС диссертаций принимали участие следующие научно-педагогические и научно-исследовательские организации организации:

- Всероссийский НИИФК (Москва);
- Российская академия государственной службы при президенте России (Москва);
- Санкт-Петербургский НИИФК, Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена (кафедра практической психологии),
- Ленинградский государственный областной университет (кафедра коррекционной педагогики, кафедра психологии);
- Санкт-Петербургский государственный университет педагогического мастерства (кафедра психологии);
- Брянский государственный педагогич. университет им.Петровского, Костромской государственный педагогический Университет им.Н.А.Некрасова,
- Санкт-Петербургская региональная общественная организация ученых «Балтийская педагогическая академия» (отделение специальной педагогики, отделение педагогической акмеологии);
- Военный институт физической культуры МО РФ (центральная лаборатория НИИ ВИВК. г.Санкт-Петербург) ;
- Санкт-петербургский гуманитарный университет профсоюзов (кафедра социальной психологии, кафедра физического воспитания и спорта);
- Международная Академия акмеологических наук;
- Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (кафедра практической и инженерной психологии)
- Псковский государственный педагогический институт им.С.М.Кирова (кафедра психологии).

Вышеуказанный список ведущих организаций показывает, что в экспертную деятельность по рецензированию диссертаций вовлечены не только Санкт-Петербургские, но многие другие научные центры городов России.

Анализ материалов стенографических отчетов процедуры защит (по разделу вопросов и ответов диссертантов, а также по материалам неофициальной дискуссии по тематике диссертаций) показывает высокую научную заинтересованность и творческую активность членов ДС и присутствующих на заседаниях ученых. Данные по результатам тайного голосования по диссертациям, открытого голосования при обсуждении проектов заключений, а также результаты экспертного опроса членов ДС, показали, что научно-методический уровень подготовки диссертантов в качестве научно-исследовательских работников высшей квалификации для сферы физической культуры, спорта, туризма и физкультурно-педагогического образования, соответствует современным требованиям НИР и научно-педагогического труда в высшей школе РФ. Все диссертации, защищенные в ДС, требуют расширенного использования. (пункт 6.1. заключения).

ТЕМАТИКА ЗАЩИЩЕННЫХ ДИССЕРТАЦИЙ:

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук:

1. **Луценко Ю.В.** Формирование психологического климата спортивной команды (спец.19.00.07.) Научн. руков., проф. И.П.Волков. Опп.: проф. В.Н.Панфёров, доц. В.К.Сафонов. Ведущ. орг. - Военный институт физич. культуры МО РФ.

2. **Шин Ионг Еап** (Р.Корея). Педагогические и духовные традиции восточных единоборств и отношение к ним в России (спец.19.00.13. Научн. руков., проф. С.Г.Антонов. Научн. конс. проф. В.А.Таймазов. Опп.: проф. А.А.Сидоров, доц. С.Г.Гагонин. Ведущ. орг. - НИИФК, СПб.

3. **Матошук С.А.** Особенности самооценки лиц, занятых предпринимательской деятельностью в спорте (спец.19.00.13. Научн. руков., проф. В.А.Черепов. Опп.: проф. Ю.П.Платонов, и.о.доц. В.Б.Мяконьков. Ведущ. орг. - СПб ГАСУ.

4. **Кваснюк Л.Я.** Исследование творческой стратегии поведения тренеров по спорту (спец.19.00.13. Научн. руков., доц. А.Н.Николаев. Опп.: проф. А.В.Лебедев, доц. Е.В.Романова. Ведущ. орг. - НИИФК, СПб.

5. **Смищенко О.Н.** Формирование гуманистической направленности личности специалиста по физической культуре и спорту (спец.19.00.13. Научн. руков., проф. А.А.Сидоров, научн. конс., доц. В.Г.Игнатов. Опп.: проф. Н.В.Кузьмина, доц. А.Н.Николаев. Ведущ. орг. – Балт. пед. академия.

6. **Черемных А.Д.** Психологические особенности спортивной карьеры спортсменов-инвалидов (Спец.19.00.13. Научн. руков., проф. Н.Б.Стамбулова. Опп.: проф. Л.А.Регуш, проф. Л. Н. Радченко. Ведущ. орг. - Ленинградский гос. обл. университет.).

7. **Клеменко А.Э.** Психологические факторы разработки и реализации программ физической рекреации в сфере организованного отдыха (Спец. 19.00.07.

Научн. рук., доц. А.Н.Николаев. Опп.: проф. В.А.Щёголев, доц.Е.В.Романова. Ведущ. орг.- Ленинградский гос. обл. университет.

8. **Харитонов А.В.** Формирование и проявление отношения военнослужащих к физической рекреации (Спец.19.00.07. Научн.руков., доц. А.Н.Николаев. Опп.: проф. Ю.П.Платонов, доц. А.Л.Меньщикова.. Ведущ. орг. – Балт. пед. академия

9. **Ильина Н.Л.** Динамика мотивации на протяжении спортивной карьеры (Спец.19.00.13. Научн. рук., проф.Н.Б.Стамбулова. Опп.: проф. А.А.Крылов, доц.-Г.Е.Леевик. Ведущ. орг. - РГПУ им.А.И.Герцена, СПб.).

10. **Шленков А.В.** Эффективность психолого-педагогических воздействий в связи с особенностями личности спортсменов (Спец.19.00.13. Научн.руков., проф. Г.Д.Горбунов. Опп.: проф. В.А.Якунин, доц. Ю.Е.Рыжкин. Ведущ. орг.- Военный институт физкультуры, СПб)

11. **Шлахтер В.В.** Акмеологические и психопедагогические аспекты медитации как метода самовоспитания личности (Спец.19.00.13 . Научн.руков., проф. Г.Д.-Горбунов, научн. конс., проф. И.П.Волков. Опп.: проф. В.Е.Семенов, проф.А.А.Сидоров. Ведущ. орг. - РГПУ им. А.И.Герцена, СПб).

12. **Поликарпова Н.В.** Влияние психомоторных асимметрий на динамику спортивных результатов у фехтовальщиков (Спец.19.00.13. Научн.руков., проф.Г.Д.-Горбунов, проф. Е.Б.Сологуб. Опп.: - проф.П.В.Бундзен, проф.Л.Н.Радченко. Ведущ. орг. - Военный институт физич. культуры МО РФ .

13. **Шин Во Сик** (Р.Корея). Развитие и тренировка восприятия времени в спортивной деятельности (На материалах бокса). (Спец. 19.00.13). Научн.руков.ст.н.с О.С.Шустер. Научн. конс., доц.И.Г.Станиславская. Опп.: проф.В.Н.Панферов, доц. В.К.-Сафонов. Ведущ. орг. – Военный институт физич.культуры МО РФ.

14. **Момот Д.А.** Самосознание и педагогическое мастерство тренеров: акмеологический аспект (На материалах детско-юношеского спорта). (Спец. 19.0013). Науч.руков. доц.А.Н.Николаев. Опп.: проф.В.А.Щеголев, ст.н.с. И.В.Минин. Ведущ. орг. – Псковский гос. пед. Институт им.С.М.Кирова.

15. **Краев Ю.В.** Влияние особенностей вида спорта на проявление агрессии и агрессивности у спортсменов (спец. 19.00.13). Научн. рук. проф. В.А.Черепов, конс. доц. ВА.Б.Мяконьков. Опп.: проф.В.Л.Марищук, доц. В.К.Сафонов. Ведущ. орг.- ВНИИФК (Москва).

16. **Осницкий А.В.** Психологические проявления дезадаптации личности учителя в педагогической деятельности (спец. 19.00.07). Научн.руков. проф.М.К.Прохорова. Опп.: проф.В.Л.Марищук, доц.Ю.В.Всеволодова. Ведущ. орг. – НИИ образования взрослых РАО (Москва).

17. **Севастьянихина Т.Г.** Влияние обучения бальным танцам на развитие детей младшего школьного возраста. (Спец. 19.00.07). Научн.руков. проф.Н.Б.Стамбулова. Опп.: проф.В.А.Якунин, доц. Л.А.Карпенко. Ведущ. орг.- Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов.

18. **Гамаль Е.В.** Психопедагогические особенности влияния спортивно-компьютерного комплекса на личность дошкольников. (Спец. 19.00.07). Научн.руков. проф.Г.Д.Горбунов. Опп.: проф. А.А.Сидоров, доц. В.Б.Мяконьков. Ведущ. орг. – Ленинградский гос. обл. университет.

19. **Черенкова С.Л.** Акмеологические предпосылки совершенствования руководящей деятельности заведующего кафедрой физического воспитания вуза. (Спец. 19.00.13). Научн. рук. проф. М.В.Прохорова. Опп.: проф.Н.В.Кузьмина, доц. Э.Л.Торюнова. Ведущ. орг.-Брянский гос. пед.универс. им.И.Г.Петровского.

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук:

1. **Ершова Н.Г.** Педагогические условия активизации процесса адаптации студентов-первокурсников к учебной деятельности в ИФК (Спец.19.00.13. Научн.руков., проф. М.В.Прохорова. Опп.: проф. В.Л.Марищук, доц. Р.Н.Терехина. Ведущ. орг. -Международная академия акмеологических наук, СПб.).

2. **Кулибаба В.Л.** Акмеологическая специфика подготовки спортсменов тяжелых весовых категорий в спортивной борьбе (спец.19.00.13). Научн. Руков. доц. Б.И.Тараканов. Опп. : проф. Е.Р.Яхонтов, доц. А.С. Корнеев. Ведущ.орг. – РГПУ им.А.И.Герцена.

3. **Баева Т.Е.** Акмеологические аспекты самостоятельной учебной деятельности студентов физкультурных вузов (На материале цикла пед.дисциплин) (спец. 19.00.13). Научн.руков. проф. М.В.Прохорова. Опп: проф. Н.В.Кузьмина, проф.Г.А.Шашкин. Ведущ. орг.- Санкт-Петерб.гос.унив.пед.мастерства.

4. **Ли Цзянь Вэнь** (КНР). Направленность личности в профессиональном становлении педагога-тренера по боксу.(спец. 19.00.13). Научн. руков. проф.В.А.Таймазов, конс. доц. А.Н.Николаев. Опп.: проф. С.М.Ашкинази, проф. Н.Б.Самбулова. Ведущ.орг. – Балт.пед.академия.

5. **Бекасова С.Н.** Информационные потребности студентов как фактор профессионального и личностного развития (На материале цикла пед.дисциплин). (Спец.19.00.13). Научн. руков. проф. М.В.Прохорова. Опп: проф. В.Л.Марищук, проф Р.Н.Терехина.

6. **Никитина А.А.** Формирование физкультурного тезауруса у студенток специального учебного отделения вуза. (спец. 19.00.13). Научн. Руков. доц.В.И.Юшкова. Опп.: проф.Е.Р.Яхонтов, доц. А.Г.Семенов. Ведущ.орг. – РГПУ им.А.И.Герцена.

7. **Добрякова Л.Н.** Акмеологическая деятельность в управленческих структурах образования (спец. 19.00.13). Научн. Руков. проф. Н.В.Кузьмина. Опп: проф. И.-Ю.Алексашина, проф. Ю.П.Платонов. Ведущ. Орг. – Костромской гос.университет им. Н.А.Некрасова.

8. **Гомзякова И.П.** Формирование компетентности студентов АФК в вопросах личностного саморазвития. (спец.19.00.13). Научн. Руков. М.В.Апрохорова. Опп: проф. С.М.Ашкинази, доц. В.К.Сафонов. Ведущ.орг. – СПбНИИФК.

9. **Томашевская О.Б.** Формирование педагогической позиции у будущих специалистов по физической культуре (на материалах обучения плаванию)(спец. 19.00.13).научн.руков..проф.М.В.Прохорова,доц.В.К.Пельменев. Опп.: проф. Р.Н.Терехина, доц. Т.В.Забалуева. Ведущ.орг. - Санкт-Петерб. гос. универс. пед. мастерства.

10. **Курдюмякова В.М.** Акмеолого-валеологическое сопровождение учащихся на уроках физической культуры (на материале 6-х классов).(Спец. 19.00.13). Научн.руков.проф. М.В.Прохорова. Опп. Проф. В.Л.Марищук, проф. Г.К.Зайцев. Ведущ. Орг - СПбНИИФК.

доктора психологических наук:

1. **Стамбулова Н.Б.** Психология спортивной карьеры. (спец.19.00.13). Науч.конс. проф.И.П.Волков.Опп.:проф.Е.Ф.Рыбалко, проф.Е.П.Ильин, проф.Ю.А.Гагин. Ведущ.орг. - Военный институт физич. культуры МО РФ.

2. **Варфоломеева Л.Е.** Акмеологические основы развития специалистов образования физической культуры. (спец. 19.00.13). Научн.конс. проф.Г.Д.Горбунов. Опп.: проф.Ю.П.Платонов, проф.В.Е.Семёнов, проф. Г.Л.Ержемский. Ведущ орг. – Российская академия государств. службы при президенте РФ.

Проректор по НИР СПбГАФК
им.П.Ф.Лесгафта, доктор педагогических наук, профессор –
СИДОРОВ А.А.

ИНФОРМАЦИЯ ПРЕЗИДИУМА БПА:

В соответствии с Федеральным Законом «Об общественных объединениях» Балтийская Педагогическая Академия прошла государственную перерегистрацию в Управлении Юстиции Министерства Юстиции по Санкт-Петербургу. Получено свидетельство о перерегистрации (регистрации) за № 4143-ЮОР от 30.09.99 г. Утвержден «Устав БПА» в новой редакции и полное название нашей организации: «Региональная общественная организация ученых «Балтийская Педагогическая Академия» (сокращенно: РООУ БПА).

Наиболее значимыми новыми положениями, внесенными в новую редакцию «Устава БПА» являются :

В разделе «Цели и задачи деятельности БПА»:

- Осуществление образовательной деятельности в сфере дополнительного образования в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов к профессиональной подготовке специалистов педагогического профиля (п. 2.1. с. 3);
- Повышение уровня профессионализма и психологической компетентности научных, педагогических и практических работников образования, культуры, управленческой деятельности, спорта, туризма, здравоохранения (п. 2.2.,с.3);
- Осуществление независимых экологических и экспертных исследований, тестирований, научных оценок отдельных педагогических и валеологических проектов, индивидуальных программ и новых педагогических технологий в сфере образования (п.2.3.,с.4);
- Создание условий для совершенствования системы и методов образования, развивающих экологическое, акмеологическое и валеологическое мышление учащихся и студентов (п.2.2.,с.3);
- Признание заслуг ученых и работников сферы образования путем избрания в члены-корреспонденты, действительные и почетные члены БПА,

присвоение званий Заслуженного Учителя, Заслуженного Педагога, Заслуженного научного работника БПА (п.2.2.,с.3);

В разделе «Членство в Академии»:

- Вступительные или членские взносы уплачиваются в кассу Академии или перечисляются на текущий банковский счет БПА в установленных Президиумом БПА размерах и сроки.
- Неуплата членом Академии текущего годового членского взноса в течение 2-х лет является основанием для автоматического прекращения его членства в БПА, о чем ему сообщается письменно (п.3.8.,с.6);
- От уплаты членских взносов освобождаются инвалиды, а также отдельные члены БПА по решению Президиума БПА (там же);

В связи с принятием нового «Устава БПА» все индивидуальные и коллективные члены БПА должны пройти перерегистрацию в секретариате Президиума и в бухгалтерии БПА в период до 31 декабря 2000 года, о чем каждого члена БПА известят письменно.

Информация Президиума БПА об избраниях в 1999 году:

Членами-корреспондентами БПА избраны:

1. Николаев Ю.М. – СПбГАФК
2. Сафонов В.К. - СпбГУ
3. Литвинский В.М. – СпбГУ
4. Самойлова И.Г. – Кострома
5. Загузов Н.И. – Москва
6. Семикин В.В. – РГПУ- СПб
7. Тараканов Б.И. – СПб.
8. Любимская Н.Н. –Братск
9. Каверзина Л.А. – Братск
- 10.Шевченко Е.В. – СПбГТУ
- 11.Росенко С.И. – СПбГАФК
- 12.Тараканов Б.И. – СПбГАФК
- 13.Мухамеджанов А.А. – Р.Казахстан.
- 14.Вашнев В.П. – СПбГТУ

Действительными членами БПА избраны:

1. Цыганков Э.С. - Москва
- 2.Нестеров А.А. –РГПУ-СПб
- 3.Кутабеков А.М. – Р.Казахстан

Почетными членами БПА избраны:

- 1.Килипко В.Е. - СПб
- 2.Вихров В.В. - СПб
- 3.Абасбеков К.А. - Кыргызстан

- Президиум БПА обращается к членам БПА – читателям журнала, с просьбой дать свои предложения для создания «Положения о проведении конкурса на лучшую научную работу ученых БПА».
- Президиум БПА обращается с просьбой к членам БПА - читателям Журнала, с просьбой дать свои предложения о создании «Положения о постоянно действующем научно-теоретическом семинаре БПА» (те-

матика секции, проблемы для обсуждения, контингент, время и место проведения и др.).

- Предложения можно переслать факсом: (8-812) 114- 10- 84 или по электронной почте (см. титульный лист).

-

-